

Евгения Витушко Душа Дракона

Annotation

ПРОДОЛЖЕНИЕ "Драконьего Оборотня". Иногда, давая обещания, мы даже не подозреваем, куда это в итоге может нас привести. И уж тем более, трудно при этом предположить, что старинные легенды, погребенные под толщей веков и земли, могут вдруг снова ожить, чтобы попытаться разрушить привычный тебе мир. Легко ли решиться противостоять этому, воспользовавшись рецептом из древнего Пророчества? И есть ли при этом шанс, что, вступив-таки на путь спасения мира, ты сможешь потом вернуться обратно?..

Над залитыми солнцем холмами гулял летний ветер. Он то замирал, то снова принимался носиться над землей, шелестя привядшей от жары листвой и путаясь в высоком травостое. Под одним из холмов мирно шелестела на солнце ольховая роща. Здесь, на опушке, пряталось в тени небольшое разномастное стадо, а его юный пастух, вдохновившись своей молчаливой аудиторией, выводил на дудочке тихую напевную мелодию. Музыка лилась и струилась, долетая до самых стен Эль-Дааррона и дальше — туда, где над долиной гордо возвышалась гора, увенчанная короной древнего Кромлеха.

На крыльце одного из домов показалась молодая черноволосая даргианка в длинном, припорошенном мукой фартуке. Мерно обмахиваясь подолом передника, она принялась звать домой пару маленьких толстолапых волчат, весело кувыркающихся тут же, в нагретой солнцем пыли. Юные оборотни, не желающие уходить со двора, с наивной детской хитростью пытались изобразить перед матерью внезапную глухоту, однако опытную родительницу было не так-то легко провести. Некоторое время она еще пыталась дозваться до заигравшихся чад, однако видя, что должного эффекта это не дает, в конце концов, взялась за излечение приключившегося с теми недуга с помощью испытанного народного средства — длинной гибкой хворостины, выломанной тут же, в кустах. И — о, чудо! — резко обретших слух сорванцов будто ветром сдуло с солнцепека.

А над вершиной горы, в сияющем жарким ультрамарином небе, продолжали плавно кружить в полете два крылатых силуэта — большой и маленький.

Два дракона.

Плавающая от зноя линия горизонта резко качнулась перед моими глазами, совершила сальто — и снова вернулась в привычное положение.

— Хорошшшо, — удовлетворенно прокомментировал Грейдеринг, подлетая ближе. — Делаешшшь уссспехи... Я рад.

Вот уже целых два месяца прошло с тех пор, как, поселившись в долине Сорбронн, я начала брать у Грейдеринга уроки полетов. Следовало признать, что, согласившись однажды стать моим учителем, черный дракон отнесся к своему обещанию со всей ответственностью. Теперь почти каждое утро он непременно прилетал в даргианскую долину и терпеливо занимался со мной вплоть до самого полудня. И если раньше, еще до начала этого обучения, мне казалось, что в умении летать нет ничего сложного, то теперь, погружаясь вместе с драконом во все тонкости полетного мастерства, я начинала понимать, насколько прежде была не права. Впрочем, по утверждению самого Грейдеринга, обучалась я на удивление быстро для обычного птенца. Что ж, возможно это объяснялось тем, что обычным драконьим птенцом я как раз и не была.

Дело в том, что способность превращаться в дракона обнаружилась у меня не так уж и давно — да и то совершенно случайно — благодаря всё тому же Грейдерингу, размеренно взмахивающему сейчас крыльями рядом со мной. Это его кровь последние несколько лет текла в моих жилах. Это она, странным образом перемешиваясь с моей собственной эльфочеловеческой кровью, превратила меня в свое время не просто в дракона, а в поистине странное существо — рэтриара или триединую. И, хотя этих самых триединых многие боялись и ненавидели, а некоторые даже охотились за ними по самым разным причинам, тем не менее жаловаться мне было совершенно не на что. После изрядного количества

приключений, выпавших на мою долю в последнее время, я в конце концов сумела приобрести нечто гораздо большее, чем когда-то утратила — новый дом, верных друзей и... любовь.

Правда, в данный момент объект моей любви находился довольно-таки далеко. Кратковременное правление его брата-узурпатора, пережитое Сорбронном в самом недавнем прошлом, не прошло для долины бесследно, и теперь ее Повелителю, лорду Северриану — моему Севу — приходилось улаживать множество самых разных вопросов и проблем, связанных с восстановлением порядка в своих владениях. Кроме того, обретя в моем лице своего истинного Альфа-Стража, Сев неожиданно получил в соответствии с даргианскими законами новый, более высокий статус — и это обстоятельство, в свою очередь, не могло не привлечь к нему самого пристального внимания со стороны сопредельных даргианских общин. Вот поэтому-то в данный момент Сев и отсутствовал в Сорбронне уже почти неделю, отправившись с очередным официальным визитом в долину Кайтранн. Ну а мне оставалось только ждать его возвращения, всецело сосредоточившись на учебе, учебе и еще раз учебе.

Надо заметить, что Грейдеринг оказался отнюдь не единственным, кто вознамерился сеять разумное, доброе, вечное на благодатной ниве моего незавершенного образования. Быстро сообразив, что в данный момент, по причине отсутствия Повелителя, мое личное время оказалось практически ничем не занято, моя собственная тетка — эльфийка Норразль, вот уже долгие годы занимающая при сорброннском альфа-доме должность придворной чародейки — решила взяться за меня всерьез. В результате теперь большую часть второй половины дня — едва только отдышавшись после утренних упражнений в воздухе — мне приходилось проводить в ее обществе, занимаясь изучением и заучиванием длинных магических формул, а также смешиванием различных сложных, многокомпонентных и зачастую дурнопахнущих целебных снадобий.

Впрочем, как раз сегодня у меня должен был, наконец-то, появиться весьма уважительный предлог, чтобы с чистой совестью снова отлынивать от занятий.

— Может, ты все-таки перессостанешь без конца сссмотреть вниз? — с некоторым сарказмом поинтересовался в этот момент дракон, отвлекая меня от моих размышлений. — А то я уже начинаю сссомневаться в сссвоих преподавательсских спосссобностях. Тем более, что раньше полудня они все равно не появятся.

— Знаю, знаю... — чуть виновато вздохнула я, поспешно отводя взгляд от холмов вниз. — Прости, Грей.

Дело в том, что именно сегодня в полдень моя младшая сестра Лиона должна была, наконец, прибыть в долину Сорбронн, чтобы провести со мной остаток своих первых настоящих каникул. Надо заметить, что к организации своего летнего досуга эта новоявленная студентка Коббе-Ренвина подошла с большим энтузиазмом. Всего за какую-то пару-тройку недель она успела погостить у родителей в Элдаре, потом побывать с визитом у старшей сестры в Уинн-ла-Вьерр и вот теперь прислала мне Вестника прямиком из Фьерр-Эллина, где, по-видимому, уже вовсю изводила своей неумной энергией нашу бабушку Торувиэль. Судя по всему, я была последним пунктом в списке туристических достопримечательностей, которые она собиралась посетить перед возвращением в Коббе-Ренвин — и, само собой, мне хотелось, чтобы этот визит запомнился ей надолго.

— Ну-ка, давай повтори еще раз поссследний маневр и будешь сссвобо... — начал было Грейдеринг, пытаясь снова привлечь к себе мое внимание. Однако в этот момент мое

'драконье око' внезапно уловило внизу, неподалеку от Эль-Дааррона, характерный короткий проблеск. Над вершиной одного из холмов прозрачный воздух внезапно изогнулся, вспучился гигантской линзой — и лопнул с громким хлопком, распахиваясь вовне угольно-черным окном телепорта.

— Лиона! — радостно воскликнула я, тут же забыв обо всем на свете и торопливо срываясь с высоты вниз.

— Ясссно... — сообразив, что останавливать меня уже поздно, гулко выдохнул мне вслед дракон. — Что ж, тогда, эм... урок закончен.

Я на лету крикнула ему: 'Пока, Грей!' — и устремилась навстречу долгожданной гостье. Вернее, гостям. Вслед за тонкой рыжеволосой девушкой, с интересом оглядывающейся по сторонам, из проема телепорта неожиданно показалась еще одна визитерша — стройная белокурая эльфийка, которую я также узнала без труда. Лиаренна — дочь Верховного эльфийского старейшины и давняя подруга Сева. Небрежным жестом захлопнув позади себя телепорт, она откинула за спину тяжелые золотистые локоны и огляделась. Я замахала крыльями чаще, стремясь побыстрее добраться до них обеих.

И в этот момент Лиона неожиданно меня заметила.

Следовало признать, что время обучения в чародейской школе для моей сестры не прошло даром — причем боевой магии, судя по всему, по-прежнему уделялось особое внимание. Едва завидев несущегося на нее во весь дух дракона, она моментально сгенерировала в ладони яркий боевой импульс и, не задумываясь, швырнула его в меня.

— А-ай!.. — вскрикнула я, инстинктивно шарахаясь в сторону.

— Ты что, спятила?! — тут же торопливо поймав за руку юную драконобойку, не на шутку возмутилась Лиаренна. — Тут тебе не учебный полигон, нельзя палить во все стороны почем зря! И уж тем более — по собственной сестре.

— Что?!.. Ой! — на удивление быстро сообразив, что к чему, смутилась та. — Извини, Мирра! Просто, когда мы виделись с тобой в последний раз... эм... ну, чешуи на тебе было гораздо меньше.

— Это уж точно, — со вздохом признала я, приземляясь, наконец, и осторожно складывая крылья по бокам. После чего сменила ипостась, на ходу драпируясь в легкий белый сарафан, и зашагала навстречу гостям.

А Лиона тем временем уже возмущенно обернулась к эльфийке:

— Знаешь, Лиа, вообще-то о таких вещах надо бы предупреждать заранее! Представь только, что было бы, если бы я вдруг действительно поджарила собственную сестру?!

— Ну это вряд ли, — невозмутимо отозвалась Лиаренна, украдкой ехидно косясь на меня. — Она у тебя на редкость жаростойкая... К тому же, это был сюрприз.

— Еще какой! — не удержавшись от иронии, усмехнулась я, приближаясь к обеим девушкам. — Ну что ж, здравствуй, сестренка! И тебе, Лиаренна, тоже не болеть.

Я протянула сестре руку, однако Лиона, проигнорировав ее, тут же заключила меня в свои крепкие родственные объятия.

— Привет, полукровка, — сохраняя раздражающую верность привычкам, отозвалась эльфийка. И, понаблюдав пару секунд за тем, как Лиона радостно виснет у меня на шее, добавила: — Ну а теперь, когда ваше трогательное семейное воссоединение наконец-то свершилось, может, уберемся с этой жары подобру-поздорову куда-нибудь в более прохладное место?

В предложении Лиаренны определенно был резон, и мы принялись спускаться с холма.

— Симпатичное платье, — заметила эльфийка на ходу, искоса разглядывая мой незатейливый пасторальный наряд. — Я так понимаю, кое-кто тут всерьез взялся за мою личную магическую формулу, не так ли?

Речь шла о заклинании, генерирующем одежду прямо на теле, которым Лиаренна снабдила меня пару месяцев назад в связи с моими периодическими превращениями в дракона и обратно. За прошедшие месяцы я уже не раз успела оценить его полезность, однако при ближайшем рассмотрении в заклинании обнаружился один, но весьма существенный недостаток.

— Извини, Лиа, пришлось, — отозвалась я, признавая, что упомянутой формуле от меня и впрямь изрядно досталось. — Твое зеленое платье было великолепно, это факт. Но, будучи единственным, за последнее время оно успело надоесть мне хуже горькой редьки.

— Да уж, — к моему удивлению, понимающе усмехнулась эльфийка. — Могу себе представить...

— Кстати! — заметила в этот момент Лиона, вклиниваясь в наш негромкий разговор. — Я слышала, будто даргианские альфа-лорды, как никто другой, умеют управлять погодой! Почему же тогда у вас в долине стоит такая же жарница, как и везде?

— Дело в том, что Альфа-лорда сейчас в долине нет, — пояснила я ей. — Он вернется только завтра... Впрочем, даже если бы он и был, — я со вздохом пожала плечами. — С этой жарой, похоже, просто невозможно справиться. Сев уже перепробовал все, что только можно, однако результат по-прежнему нулевой — земля высыхает до трещин, а уровень воды в реках, по словам рыбаков, понижается с каждым днем...

— Да, в Эльфийских Пределах сейчас творится то же самое, — неожиданно серьезно подтвердила мои слова Лиаренна. — Видела бы ты сейчас Диагон! Еще пара недель в том же духе — и все наши прекрасные цветники превратятся в огромные кучи сена!

— Всё это вообще-то довольно странно, — задумчиво заметила я. — Дарги говорят, что не помнят подобной засухи уже последних лет четырехста...

— Четыреста! — снисходительно фыркнула эльфийка. — Да мой отец за всю свою жизнь не видал ничего подобного! А уж это никак не меньше девяти веков.

Я промолчала. Сокрушаться по поводу жары можно было до бесконечности, однако желанной прохлады в долины это все равно не принесло бы.

— Что ж, завтра новолуние, — вместо этого заметила я. — А значит — будет новая попытка исправить ситуацию.

Мы спустились со склона холма, прошли по тихой улочке прилегающего к альфа-дому маленького городка и приблизились, наконец, к Эль-Дааррону. На широкой площади перед альфа-домом царила дремотная тишина и безлюдье — не желающие жариться на полуденном солнце дарги дружно попрятались под защиту каменных и деревянных стен. Войдя в просторный холл альфа-дома, я привычно осмотрелась по сторонам и, заметив на противоположном его конце знакомую фигуру, направилась туда.

Таэлитта, моложавая светловолосая альфа из числа старших родственников Сева, полулежала на одном из небольших диванчиков, расставленных вдоль стены. На коленях у нее покоилась раскрытая книга, однако, судя по расслабленной позе и немного скучающему взгляду даргианки, сюжету романа явно не хватало хорошей интриги.

— Привет, Литта! — окликнула я ее, подходя ближе.

— А? Привет, милая! — Таэлитта вскинула голову, без малейшего сожаления отрываясь

от чтения, и приветливо улыбнулась нам всем, блеснув белоснежными клыками. — Давно не виделись, Лиаренна, дорогая!.. О, а эта юная барышня, полагаю, твоя сестра, Мирраэль?! Добро пожаловать в Сорбронн, дитя мое!.. И кстати, Мирра, очень хорошо, что ты здесь! Северриан уже вернулся и, разумеется, ищет тебя.

— Вернулся? Уже?! — удивилась я. — И где он?

— В библиотеке, полагаю.

Она еще не успела договорить, а я уже развернулась и устремилась в сторону одного из многочисленных боковых коридоров, не обращая ни малейшего внимания на летящие вслед смешки. Почти бегом добравшись до тяжелой дубовой двери библиотеки, протянула руку, чтобы ее открыть... и едва не налетела на выходящего оттуда высокого светловолосого дарга — Рэйввена, старшего кузена Сева.

При виде меня тот, казалось, на мгновение растерянно замер.

— Эм... привет, Мирраэль.

— Здравствуй, Рэйв, — бодро поприветствовала я его. — Я слышала, Сев уже вернулся. Он здесь?

— Что? Ах, да... конечно, — оборотень немного рассеянно кивнул, явно думая о чем-то своем. Однако тут же предупредительно распахнул дверь пошире, позволяя мне войти.

Ловко проскользнув мимо дарга в библиотеку, я остановилась у входа и огляделась. Внутри было гораздо светлее, чем в коридоре — главным образом из-за широких светлых окон, протянувшихся от пола до потолка всюду, где стены не были сплошь заставлены высокими книжными шкафами. Я торопливо obeжала помещение взглядом, нетерпеливо выискивая взглядом знакомую стройную фигуру — и наконец увидела его.

Сереброволосый оборотень стоял у одного из таких окон с книгой в руках, наполовину скрытый от глаз тяжелой красной бархатной портьерой. Услышав мои шаги, он стремительно обернулся, бросая книгу на подоконник, и улыбнулся мне.

— Ага! Явилась, пропажа! — его серебристые глаза знакомо дразняще сверкнули мне навстречу. — А я-то уж думал, что ты со своими полетами совсем забыла обо мне — и теперь вьешь гнездо где-нибудь высоко в горах...

— Ну уж нет, на это даже не надейся!

Я со смехом устремилась к нему. Рэйввен, все еще маячивший на пороге, тихо кашлянул за моей спиной и торопливо захлопнул дверь.

Вообще-то, большинству обитателей альфа-дома было уже давно известно, что наши отношения с Севом простираются несколько дальше обычных отношений Альфы и его Стража, однако — повинаясь коллективному требованию старших родственников — на практике наш с Севом брак по-прежнему оставался чисто номинальным союзом. Более того, ради всеобщего спокойствия до моего совершеннолетия все старательно делали вид, что ни о чем знать не знают и ведать не ведают — и даже Грейн, признанный зубоскал и болтун, умудрялся проявлять в этом вопросе редкостную сдержанность. Что же касалось Рэйввена, то ему, в чьи обязанности входил как раз общий контроль за исполнением даргианских законов, можно было только посочувствовать — всякий раз, видя нас с Севом вдвоем, он заметно мрачнел и старался побыстрее убраться подальше.

Сев между тем уже успел шагнуть ко мне, на ходу раскрывая объятия. Не успела я и глазом моргнуть, как очутилась в кольце его рук и легко взлетела над полом.

— Ну здравствуй, милая! — он со смехом коснулся губами моих волос. — Скучала по мне?..

Ответить я не успела — в этот момент в дверь постучали. За стеной послышались приглушенные девичьи голоса, кто-то негромко рассмеялся.

— О, так у нас гости? — сереброволосый оборотень заинтересованно вскинул брови, с явной неохотой выпуская меня из объятий. — А я-то гадал, чем это ты так занята...

Дверь между тем отворилась, пропуская в библиотеку белокурую эльфийку и неотступно следующую за ней Лиону.

— Здравствуй, Лиа! — привычно поприветствовал Сев свою подругу. — Доброго дня, принцесса Лиона! — Острая память оборотня безошибочно опознала в рыжей пришелице мою сестру. — Добро пожаловать в Сорбронн!

И, едва заметно усмехнувшись, он снова обернулся ко мне, тихо шепнув мимоходом:

— Если бы и не знал, что вы родственницы, точно догадался бы... Трепетное отношение к собственному внутреннему миру у вас, похоже, в крови!

Я озадаченно проследила за его взглядом — и, внезапно сообразив, в чем дело, сама невольно улыбнулась. На груди у моей сестры висел точно такой же серебряный медальон, блокирующий телепатическое вмешательство, как и у меня. Да-да, я все еще носила его время от времени — нельзя было забывать, что кроме моего Альфа-лорда в Эль-Даарроне обитали еще два юных и весьма неугомонных телепата — и, хотя пересекались мы с ними нечасто, я все же предпочитала ограждать свой 'внутренний мир' от их любопытных взоров... Заметив выражение моего лица, Лиона машинально коснулась амулета рукой и озорно подмигнула мне. Похоже, визит к родителям не обошелся без сбора сувениров, сделала я вывод, с улыбкой глядя на ее лукавую мордашку.

Между тем, Альфа-лорд уже с приветливостью радушного хозяина завел с Лионой непринужденный разговор, принявшись расспрашивать ее о путешествии, Ренвинской Школе Магов и о впечатлениях от ее первых каникул. Сестра, польщенная таким искренним вниманием, охотно отвечала на все его вопросы — и, слушая, как она с энтузиазмом описывает последнюю школьную экскурсию к отрогам Рууд-Варака, где студентам почти удалось стащить из музея старинную коллекционную глефу (к счастью, зазевавшиеся гномы вовремя вспомнили, с кем имеют дело, и отобрали трофей обратно), я в конце концов почувствовала нетерпение. Мне уже самой хотелось вдоволь наговориться с Севом, которого я не видела почти целую неделю, однако выразительные взгляды, посылаемые мной Лиаренне, удобно устроившейся с книгой в одном из кресел, последняя предпочитала с ехидной усмешкой игнорировать.

К счастью, в конце концов ей самой надоело слушать эту болтовню.

— Ну все, довольно! — громко заявила она, с шумом захлопывая книгу и по-кошачьи грациозно выскальзывая из облюбованного кресла. — Если вы не оставите хотя бы пару новостей на завтра, то до конца каникул вам больше будет абсолютно не о чем разговаривать... Вот что, Лиона, пойдем-ка со мной! Я хочу тебе кое-что показать...

И с этими словами Лиаренна решительно потянула мою сестру за руку, увлекая ее к выходу из библиотеки. Дверь за ними громко захлопнулась, и я мысленно поблагодарила строптивую эльфийку за пусть и нехотя, но все же проявленное понимание. Мы с Севом наконец-то остались одни.

— Ну? И как тебе моя сестра? — первым делом поинтересовалась я у оборотня, заметив, что тот все еще с улыбкой смотрит им вслед.

— Милая девушка, — спокойно отозвался он, бросая последний задумчивый взгляд на захлопнувшуюся дверь. — Жизнерадостная, умная и немного наивная, очень похожая на

свою сестру. Ну может быть, не такая красавица... — С этими словами он обернулся ко мне и с улыбкой скользнул по моему лицу взглядом, позволив ему выразительно задержаться на губах.

— Ладно, оставим пока родственников в покое... — прошептал он, снова мягко привлекая меня к себе. — Итак, на чем мы остановились?..

Однако вернуться к прерванному занятию нам помешал новый громкий стук в дверь. Оборотень с досадой скрипнул зубами и, все еще не выпуская меня из своих объятий, нехотя повернул голову к двери.

— Войдите.

Дверь приоткрылась и в образовавшемся проеме показалась черноволосая голова посетителя.

— Лорд Северриан, не разрешите ли?..

— Разрешаю! — несколько нетерпеливо перебил его сереброволосый телепат.

— А? Э-э... благодарю! — обрадовался неожиданному везению проситель и тут же скрылся с глаз долой.

Но едва только дверь за ним закрылась, стук повторился.

— Утор вас заberi! — тихо прорычал оборотень, снова отстраняясь. — Это просто заговор какой-то...

И, внезапно схватив меня за руку, решительно направился вглубь библиотеки. Здесь, за тяжелыми шкафами в углу комнаты виднелась маленькая узкая дверца, ведущая в соседний коридор.

— А вдруг это что-то важное? — неуверенно предположила я, прислушиваясь к шуму за главной дверью, пока Сев торопливо освобождал нам путь к отступлению.

— Даже и не надейся, — хмуро отозвался оборотень. — Если, конечно, не считаешь, что очередная пропажа пары овец достаточно веская причина, чтобы остаться. Если уж на то пошло, все претензии пусть предъявляют одному нахальному и назойливому дракону... И кстати, я ведь еще как минимум сутки должен быть в Кайтранне! Так что работа вполне может подождать.

Несколько минут спустя, выбравшись незамеченными из хитроумного переплетения коридоров Эль-Дааррона и оседлав тайком добытых на конюшне лошадей, мы с сереброволосым даргом уже мчались наперегонки прочь от альфа-дома сначала по тихой улочке, а потом между пологими склонами холмов. Первым завершив скачку на опушке небольшой зеленой рощи, Сев ловко соскочил с коня и со смехом обернулся ко мне, наблюдая, как мы с моей новой вороной кобылой, всё это время увлеченно пытавшейся обогнать его могучего жеребца, разочарованно рысим к еще недавно столь вожделенному финишу.

— Так-так... похоже, кое-кому здесь явно не мешает пара уроков верховой езды, — вынес он с усмешкой свой вердикт, протягивая руки с очевидным намерением помочь мне выбраться из седла.

Я сначала хотела было гордо отказаться от помощи, но потом решила, что небольшая доля внимания со стороны победителя может благотворно сказаться на моем уязвленном самолюбии. Однако вместо того, чтобы просто помочь мне спуститься на землю, оборотень неожиданно ловко подхватил меня на руки и понес, словно ребенка, к зеленой тенистой опушке.

— Надо бы, наверное, коней стреножить? — неуверенно напомнила я ему, глядя поверх плеча на оставшихся без присмотра лошадок.

— Никуда они не денутся, — последовал твердый ответ.

Поняв, что спорить бесполезно, я философски предпочла сдаться на милость судьбы. Сев тем временем уже успел углубиться в густые ольховые заросли. Идти, впрочем, ему пришлось не долго — вскоре впереди, среди непролазных с виду зеленых дебрей, показалась небольшая светлая поляна.

— Вот! — удовлетворенно произнес он, останавливаясь посреди нее и опуская меня, наконец, на землю. — Тут, по крайней мере, уж точно можно спокойно поговорить!

— Уверен? — не удержавшись, с иронией переспросила я. — А может, для надежности, стоит на пару часиков рвануть обратно в Кайтранн?

— Ну уж нет! — неожиданно фыркнул оборотень. — С меня вполне хватило и предыдущих шести дней!

— Неужели было так плохо? — чутко уловив напряженные нотки в его голосе, я удивленно вскинула бровь.

— Нет. Не плохо, — совершенно серьезно отозвался оборотень. — Ужасно! Вся эта хваленая поездка 'с целью налаживания новых торговых отношений' оказалась ничем иным, как очередными хитро завуалированными смотринами!

— А-а... — мигом сообразив, что к чему, понятиливо протянула я. — Тогда — сочувствую.

Оборотень с кривоватой усмешкой выразительно покачал головой, словно сетуя на свою печальную судьбу, и глубоко вздохнул.

Надо сказать, что подобный поворот для нас обоих был уже не в новинку. С тех пор, как благодаря обретению своего истинного Стража, статус Сева внезапно изменился, вокруг молодого — и по даргианским законам неженатого — Повелителя очень быстро возник вполне определенный ажиотаж. К счастью, большую часть матримониальных поползновений своих соплеменников Севу обычно удавалось пресекать еще на стадии предварительной переписки. Однако в некоторых случаях избежать личной встречи с потенциальными родственничками все же не удавалось. Вот и сейчас — лорд Таваррон, нынешний кайтраннский Альфа-лорд, пригласил Северриана на неделю погостить к себе в долину, якобы ради обсуждения новых, более выгодных, условий торговли. А на деле, по словам Сева, большую часть этого времени ему пришлось провести в обществе взрослых незамужних дочерей этого самого Альфа-лорда. Причем всех пятерых сразу.

— Ты не согласишься! — сетовал мне оборотень, удобно разлегшись на траве и устроив свою голову у меня на коленях. — Эти болтушки ухитрились не умолкать буквально ни на секунду! Я уже с полудня начинал с нетерпением ждать наступления ночи, когда можно будет хоть немного побыть в тишине и покое!

— Бедняжка! — не удержалась я от смешка, машинально накручивая на палец длинную серебристую прядь. — Надеюсь, главная кандидатка в невесты хотя бы оказалась красивой?

— Не знаю, — к моему удивлению честно признался Сев. — До финальной части сего действия мы с Таварроном так и не добрались.

— Как это? — не поняла я.

— Да как-то так, — оборотень неопределенно пожал плечами. — Пока я сосредоточенно размышлял над тем, как бы по деликатнее отказаться от пяти комплектов рук и сердец сразу, Таваррон внимательно наблюдал за мной — и, похоже, в конце концов решил,

что склонять меня к браку дело трудоемкое и неблагодарное. Я же, в свою очередь, видя его колебания, начал понемногу успокаиваться и пообещал себе, что если Таваррон оставит меня в покое, то я пойду на кое-какие уступки ему в торговом соглашении... Словом, в итоге мы неплохо сэкономили друг другу время и нервы — и просто перешли к обсуждению того, ради чего я, собственно, и приезжал.

— Ну и ну, — отозвалась я, невольно улыбаясь. — Похоже, в телепатии и впрямь есть свои преимущества.

— Еще бы! — с иронией фыркнул в ответ Сев. — Можно еще столько интересного попутно узнать! Например, о том, что из Фьерр-Эллинна уже вовсю расползаются слухи о произошедшем между нами на Буковой поляне. Помнишь лорда Адриэля, Альфа-стража Таваррона? Вот ему-то остроухое племя... прости... эльфийские родичи и сообщили о том, что Повелитель Сорбронна уже тайно женат на несовершеннолетней! Как ты понимаешь, Таваррону тоже об этом стало известно — он даже в разговоре как-то намекнул, что нашу сонную даргианскую общественность давно пора встряхнуть каким-нибудь пикантным скандалом, и при этом так на меня смотрел, словно устроить этот самый скандал моя прямая обязанность... И вообще, все это время он просто изнывал от желания хорошенько покопаться в моей голове, чтобы убедиться в правдивости этих сплетен! — Сев язвительно усмехнулся. — Правда, так ничего и не добился.

— Seriously? Но ты ведь говорил, что он сильный телепат?

— Так и есть, — отозвался на это Сев. — Вот только я с недавних пор стал сильнее. Ты же слышала, как меня теперь называют? Параальфа — первый среди альф. И это — благодаря тебе! Ты, мой Страж-дракон, подпитываешь меня своей силой. Очень скоро уже никому из моих соотечественников будет не под силу тягаться со мной. Даже сейчас после нескольких попыток меня прочесть Таваррон выглядел весьма и весьма разочарованным... — он немного помолчал и добавил. — Впрочем, думаю, скоро все его сомнения на этот счет развеются сами собой.

— Хочешь сказать, кто-то из остроу... кхм, эльфийских сплетников решил сделать наш с тобой брак достоянием широкой общественности? — со смешанным чувством беспокойства и любопытства поинтересовалась я.

— Нет, — спокойно отозвался сереброволосый оборотень. — Просто я решил сделать это сам.

— Ты, наверное, шутишь?! — я недоверчиво рассмеялась, уверенная, что Сев меня разыгрывает.

— Вовсе нет, — невозмутимо отозвался оборотень. — Раз уж подобные слухи все равно вышли за пределы эльфийских владений, продолжать скрывать правду было бы опрометчиво. Ты так не считаешь?

— Может и так, но... Послушай, Сев! — резонно возразила я. — Твои родственники просили нас не мутить воду раньше времени! В смысле, до моего совершеннолетия... Да и Торувиэль говорила, что пока мне нет двадцати, всё, чего ты добьешься своим объявлением — это лишь того, что тебя освищут твои же собственные подданные! Ты уверен, что хочешь этого?

— Думаю, это я как-нибудь переживу, — Сев равнодушно пожал плечами. — Подумай сама. Если о нашем браке расскажет кто-нибудь другой, все будет выглядеть гораздо хуже... К тому же, вовсе не факт, что все будет так уж мрачно. Я всегда относился с уважением к нашим законам — неужели мне не позволят совсем немного нарушить один-единственный

из них?

— Знаешь, такие вопросы лучше задавать Рэйввену, а не мне, — серьезно ответила я. И тут же с тревогой уточнила. — Кстати... а когда ты хочешь... э, огорошить всех этой новостью?

— Думаю, не стоит откладывать это надолго. Как насчет завтрашнего Новолуния?

— Так скоро?! — я ужаснулась, внезапно сообразив, что Сев вовсе не шутит. — Но... к чему такая спешка? Почему бы не подождать еще немного? Всего через пару месяцев мне исполнится двадцать, и тогда все будет гораздо проще!

Оборотень вдруг резко сел и развернулся лицом ко мне. Серебристо-серые глаза пристально и внимательно заглянули в мои, словно стараясь дотянуться взглядом до самого дна моего сердца... Я моргнула и машинально коснулась кончиками пальцев серебряного медальона у себя на груди.

— Ты чего-то боишься, Мирра? — негромко спросил он, медленно приближая свое лицо к моему. — Скандала? Осуждения? Еще чего-то?.. Я же вижу, что ты почему-то совсем не торопишься стать, наконец, моей настоящей супругой. И хотя мне прекрасно известно, что твои чувства ко мне не изменились... что же тогда? Может, ты опасаясь, что когда мы станем по-настоящему мужем и женой, я тебя... разочарую?

— Что?! Глупость какая! Нет, конечно же! — фыркнула я, надеясь, что это прозвучало достаточно убедительно. — Просто я не уверена, что у меня хватит смелости выдержать всю ту бурю эмоций, которая поднимется среди твоих подданных после подобной новости. Вот я и оттягиваю 'удовольствие'... в общем, сам понимаешь... — мой голос постепенно затих, перейдя на едва слышный шепот.

Несколько мгновений оборотень еще продолжал изучающе смотреть на меня, а потом мягко качнул головой и усмехнулся.

— Кто бы мог подумать!.. Ты, способная одним заклинанием испепелить здоровенную болотную тварь или без страха взлететь под облака, начинаешь паниковать, стоит только тебе хоть на минуту оказаться в центре всеобщего внимания!

— Ну извини, — я кисло пожала плечами. — Публичные выступления — явно не мой конек.

— Вижу, — вздохнул он. — И верю. Тем не менее, рано или поздно тебе придется к ним привыкать. Повелительница Сорбронна не может постоянно прятаться от собственных подданных!

— Но пока-то еще можно, — тихонько пробормотала я.

— Ну ты и трусиха! — Сев внезапно со смехом притянул меня к себе и безжалостно взъерошил мои и без того растрепанные недавней скачкой волосы. Я, разумеется, в долгу не осталась и мигом превратила его собственную серебристую гриву в ювелирное подобие вороньего гнезда. Некоторое время мы дурачились так, пока оборотень в конце концов со смехом не повалил меня на траву и не прижал к земле собственным телом. Потом вытянул перед моими глазами ладонь, демонстрируя зажатый в пальцах серебряный медальон, еще минуту назад преспокойно висевший у меня на шее, и дразняще усмехнулся.

— Попалась! — он шутливо чмокнул меня в нос, наблюдая, как я возмущенно фыркаю и без особого энтузиазма пытаюсь освободиться... и внезапно замер, впившись внимательным взглядом в мое лицо.

'Так вот, в чем дело...'

Я тут же застыла, перестав сопротивляться, и с досадой прикусила губу, торопливо

отводя глаза. Впрочем, толку от этого было мало — без медальона оборотню хватило всего доли секунды, чтобы докопаться до правды. А правда была в том, что я и впрямь не хотела выходить замуж — хоть и вовсе не по той причине, которую придумал он сам. Мало того, что этот брак сам по себе обещал стать шумным скандалом, мнившимся мне недоброй приметой для начала семейной жизни, так еще и другая мысль вызывала у меня невольный приступ паники. 'Может, ты опасаясь, что когда мы станем по-настоящему мужем и женой, я тебя разочарую?' Нет, на самом деле все было как раз наоборот! Это я боялась, что когда пути назад уже не будет, я непременно разочарую его...

— До чего же ты все-таки еще глупый ребенок, Мирраэль!

— Вообще-то, это было не честно, — сердито буркнула я, все еще пытаюсь высвободиться из его хватки. — И нечего без спроса копать в моей голове.

— Серьезно? А что тогда насчет 'больше никаких секретов'? — невозмутимо напомнил Сев. — Или это было одностороннее соглашение?

Я не ответила, и оборотень молча укоризненно покачал головой. А потом вдруг очень серьезно и проникновенно добавил:

— Тебе не о чем беспокоиться, Мирраэль, милая. Ты же знаешь, ты — единственная женщина в мире, на которую смотрят мои глаза.

Он немного помолчал, с задумчивой нежностью изучая мое лицо. А потом внезапно хитро улыбнулся и добавил:

— Ну хорошо! Раз уж тебе так сложно решиться на этот шаг, чтобы сделать меня счастливым... То по крайней мере, может, выйдешь за меня замуж, чтобы спасти?

— Спасти? — я с невольным скепсисом глянула на него снизу-вверх. — Опять? От чего на этот раз, позволь узнать?

— От других невест, — снова ухмыльнулся оборотень.

— Ах, ну конечно же! — я насмешливо фыркнула и сделала еще одну безуспешную попытку освободиться. Однако Сев отчего-то на этот раз не поддержал моего веселья, продолжая с задумчивым прищуром изучать мое лицо.

— Вообще-то, я не шучу.

Уловив неожиданно серьезные нотки в его голосе, я невольно присмотрелась к оборотню внимательней.

— Ты когда-нибудь слышала даргианскую поговорку — мол, каждая хочет быть третьей? — спросил он вдруг. И тут же сам ответил за меня. — Наверняка слышала, даже если и не понимала ее значения. Ее обычно используют все, кому не лень — и к месту, и не к месту... Дело в том, что эта поговорка произошла от одного старого, но довольно-таки строгого закона. В народе его еще называют Законом Третьей Невесты. Согласно ему, наши альфа-принцессы при желании могут сами предлагать себя в жены тому, кому сочтут нужным — напрямую, без помощи старших родственников. И в этом случае, если уж им в голову придет такая блажь, мужчина, попавший в поле их внимания, имеет право отклонить подобное брачное предложение всего лишь дважды. На третьей кандидатке — кем бы она ни оказалась — он просто обязан будет жениться. Вот такая вот управа на излишне разборчивых женихов... — Сев немного помолчал. — На самом деле, сейчас этим законом уже почти никто не пользуется, однако он по-прежнему в силе.

— Интересный закон, — задумчиво заметила я, все еще внимательно изучая его лицо. — Хотя я все еще не понимаю...

— Дело в том, что я уже получил два таких предложения.

— Что??

— Вот именно, — мрачно подтвердил он. — Правда, об этом пока еще никто из наших не знает. И очень надеюсь, что не узнает, так как я совершенно не горю желанием получать третье... Однако выглядит всё это весьма и весьма подозрительно.

— В каком смысле? — я вопросительно вздернула бровь.

— Слишком уж странными были эти два предложения.

И, поймав мой по-прежнему недоуменный взгляд, Сев пояснил.

— Ты ведь понимаешь, что я мог услышать не только то, о чем обе девицы мне говорили, но и то, что они в это время думали... Так вот, обе они были заранее уверены в том, что я им откажу — и их обеих, как ни странно, это вполне устраивало. Теперь понятно?

— Вообще-то, нет, — честно призналась я.

Сев терпеливо вздохнул.

— Это значит, что обе эти невесты были попросту 'подставными'. Кто-то умный и очень хитрый почти неприкрыто пытается загнать меня в угол... И, если я хоть немного прав насчет кандидатуры этой самой 'охотницы', то это очень и очень плохая перспектива для нас обоих.

— Правда? — я озабоченно нахмурилась. — И что же нам делать?

Оборотень, казалось, только того и ждал.

— Мы снова подошли к этому вопросу! Еще раз повторюсь — лучшее, что мы оба можем сейчас сделать, это просто сообщить всему миру, что я уже женат. Тогда все претензии альфа-принцесс отпадут сами собой, а у твоих эльфийских сородичей из клана Тар'Эрроэн не возникнет желания утыкать меня стрелами, как презренного двоеженца... — И он с надеждой заглянул мне в глаза. — Так что же? Я могу надеяться на твою помощь?

— Ну, если ты так ставишь вопрос... — пробормотала я, все еще занятая мыслями о таинственной и недоброй 'охотнице'. — Боюсь, у нас нет другого выхода. Не могу же я позволить собственному мужу жениться на ком-то еще! И уж тем более, сделать его мишенью для моих излишне заботливых родственников!

— Вот и прекрасно! — довольно усмехнулся Сев. — Я знал, что могу на тебя рассчитывать.

Я тут же подозрительно сощурилась, глядя на него.

— Эй!.. Только не говори мне, что ты нарочно все это выдумал!

Однако оборотень лишь хитро улыбнулся в ответ. Некоторое время оба мы молча внимательно изучали друг друга, а потом одновременно рассмеялись.

— Ну ладно, — в конце концов вздохнула я, сдаваясь на милость судьбе. — Будь по-твоему... Так значит, завтра?

— Завтра, — подтвердил Сев. — Сразу же после Новолуния. И не тревожься ни о чем. Если тебе так будет проще, я вполне могу сначала официально объявить тебя своей невестой. Все равно это будет означать, что я уже выбрал себе пару. Побудешь пару месяцев нареченной, пообвыкнешься немного, пока твои разочарованные конкурентки будут обкусывать себе ногти. Ну а за это время, я надеюсь, мне все-таки удастся убедить тебя в том, что быть моей женой на самом деле не так уж и жутко.

Я хотела было возразить, что никогда так на самом деле и не думала, но внезапно обнаружила, что оборотень снова смеется.

— Нет, с тобой просто невозможно серьезно разговаривать! — я укоризненно дернула его за длинную серебристую прядь. — И перестань, наконец, обращаться со мной, как с

маленькой!

— Ну а что мне еще остается делать? — без малейшего раскаяния усмехнулся сереброволосый дарг. — Если ты именно так себя и ведешь?

Все еще посмеиваясь, он склонился ко мне еще ниже и с улыбкой коснулся губами моих губ, безошибочно найдя лучший способ прекратить этот бессмысленный спор. Я с искренним энтузиазмом ответила на его поцелуй, заставив оборотня довольно рассмеяться, и он тут же поцеловал меня снова — на этот раз уже более чувственно и страстно. А потом нам обоим стало уже не до смеха — все недавние сомнения утонули в одном долгом упоительном приливе нежности, заставляющем сердце то взволнованно ускорять стук, то, наоборот, останавливаться и замирать в невесомости...

В какой-то момент на границе сознания неожиданно возникло ощущение постороннего присутствия. А через мгновение я уже почувствовала, как Сев надо мной вдруг замер, прерывая наш затянувшийся поцелуй, и едва заметно напрягся.

Похоже, на поляне мы были больше не одни.

'Не двигайся!' — мысленно приказал он мне, и я послушно застыла, тщетно напрягая слух в надежде уловить хоть какой-нибудь шорох. Где-то совсем рядом тихо хрустнула ветка... И в тот же миг Сев резко сорвался с места.

Раздался короткий шум, сдавленное шипение, а следом за ним — короткий торжествующий смешок оборотня.

— Ага!.. — с нарочито хищными нотками в голосе произнес он, обращаясь к кому-то вне поля моего зрения. — Попалась, голубушка!

Я торопливо села, поправляя одежду, и с любопытством обернулась на его голос. Оборотень сидел на корточках всего в паре шагов от меня и, к моему удивлению, держал за шкуру довольно крупную рыжую кошку, недовольно сверкающую по сторонам яркими желтыми глазами.

— Ой! — изумленно воззрилась я на это пушистое чудо, не заметив брошенного ею на меня исподлобья хмурого взгляда. — Какая красавица! Надо же, я и не знала, что у вас в Сорбронне водятся кошки!

Это была чистая правда. За все время своего пребывания в долине я так до сих пор и не встретила ни одной домашней мурлыки. Вплоть до сегодняшнего дня.

— Да уж, — со странной усмешкой отозвался оборотень. — Иногда водятся...

И, все еще не выпуская хмурую кису из рук, неспешно вернулся ко мне. Кошка безвольно болталась в его опущенной руке, словно полуспущенный рыжий мяч — из тех, которыми играют мальчишки.

Все еще сидя на земле, я протянула руку и принялась чесать мягкое кошачье пузо, так соблазнительно болтающееся в воздухе прямо перед моими глазами. Глядя на это, оборотень едва слышно рассмеялся.

— Знакомься, Мирра, эту киску зовут Тэффан, — сказал он, продолжая с откровенным весельем наблюдать, как я с удовольствием перебираю короткий мех на пушистом кошачьем животе. Местная представительница кошачьей братии, тем не менее, мой бесхитростный жест дружелюбия почему-то не оценила. Вместо этого она продолжала хмуро сверлить меня взглядом, словно намекая, что дальнейшее проявление подобного панибратства может вполне закончиться для меня приобретением нескольких длинных саднящих отметин на любой доступной части тела.

— Хм... кажется, она немного не в духе, — негромко заметила я в конце концов и на

всякий случай убрала руку.

— Очень может быть, — спокойно согласился оборотень с едва заметной усмешкой. — Тэффан вообще не любит, когда ее ловят с поличным. Хотя сама продолжает нарываться на неприятности с завидным постоянством.

И с этими словами Сев вдруг приподнял и весьма неделикатно потряс свою 'добычу' за шкуру.

— Не так ли, Тэф? — прямо обратился он к самой притихшей мурлыке. — Постоянно ведь влипаешь в неприятности! Вот, например, на днях народ на тебя снова жаловался. У кузнеца вчера во дворе пол-яблони без спроса оборвала, а второго дня соседскую корову хвостом к забору привязала... Самой-то не стыдно, а? Замуж уже пора, а ты все глупостями занимаешься. Честно говоря, мне тебя уже даже наказывать как-то неудобно, взрослая ведь девица... Срамота, да и только!

При этих словах кошка в его руке неожиданно как-то странно обвисла и издала громкий тоскливый мяв. Только теперь я, наконец, сообразила, что передо мной вовсе никакая не кошка, а, по-видимому, одна из местных аниморф, которой я, даже не будучи представленной, еще минуту назад так бесцеремонно чесала живот. Вот неловкость-то вышла!.. Я уже собралась было извиняться перед оскорбленной незнакомкой, однако той, судя по всему, было сейчас не до меня — к этому моменту между ней и сереброволосым оборотнем успел завязаться весьма оживленный, хоть и наполовину телепатический, спор.

— Ладно. Допустим, я забуду на этот раз твои последние подвиги, — спокойно говорил Сев, глядя на недовольно прижимающую уши кошку. — Однако, Тэф! Оставь же уже, наконец, соседей в покое! Иначе, клянусь, в следующий раз одной душеспасительной беседой точно не отделаешься... И перестань, к тому же, постоянно околачиваться в этой роще... Эй! Я, вообще-то, твой Повелитель!.. — неожиданно возмутился он. — Ах ты, наглая рыжая... Нет, об этом и речи быть не может!.. В общем так, дорогуша! Либо мы с тобой договорились, либо ближайший месяц ты проведешь в доме своей матери, вышивая подушки крестиком, как и положено благовоспитанной девице.

Вышивать крестиком барышне явно не хотелось, и честно говоря, в этом я вполне могла ее понять. В конце концов непобежденная, но заметно подрастерявшая прежний боевой задор, киса была отпущена восвояси в обмен на твердое обещание впредь вести себя прилично.

— Эй! И никому ни слова о том, что видела нас здесь!.. — крикнул вслед ей оборотень, наблюдая, как пушистый рыжий хвост быстро исчезает в густых зарослях ольхи. И тут же искренне посетовал: — Нет, ну ты только подумай... В собственной долине невозможно найти место, чтобы спокойно побыть наедине с девушкой пару часов!

И, случайно взглянув на медленно клонящееся к горизонту солнце, пробивающееся сквозь листву, тут же едва заметно нахмурился.

— Что, пора возвращаться? — догадалась я.

— Пора... — вздохнул он. — Похоже, Кристакс успел так обрадоваться преждевременному возвращению Повелителя, что уже расписал мое время по часам вплоть до самого Новолуния. И скоро, наверняка, начнет меня искать.

Кристакс был одним из старших кузенов Сева и, по совместительству, одним из его советников, причем, относился к своим обязанностям с редкостной добросовестностью. Порой даже излишней.

— Но ты ведь придешь завтра посмотреть, как я летаю? — с надеждой спросила я. — У

меня уже гораздо лучше получается... Ну или, по крайней мере, Грейдеринг уже не так часто не ворчит.

— Обязательно приду, — твердо пообещал Сев. — Должен же кто-нибудь проследить, чтобы этот дракон хоть изредка давал тебе передохнуть!

И, с иронией обзрев с высоты своего роста мою окончательно разлохмаченную шевелюру, он усмехнулся.

— Знаешь, кажется, Тэффан, сама того не ведая, оказала нам большую услугу. Я так соскучился за эти дни без тебя, что, боюсь, на этот раз не смог бы вовремя остановиться... Кроме того, когда мы вместе, я совсем не замечаю времени. Было бы немного неловко, если бы после заката наши обеспокоенные подданные отправились искать нас по всей долине с фонарями.

— Да зачем им фонари-то? — проворчала я, тщетно пытаясь привести волосы в порядок. — Они и в темноте все отлично видят.

— И то верно, — рассмеялся оборотень, протягивая мне руку, чтобы помочь встать.

И внезапно насторожился.

— Ну вот, теперь я, и впрямь, слышу чей-то зов... Похоже, эта рыжая паршивка все-таки не удержала язык за зубами... Ну все! Только попадись мне теперь! — в голосе оборотня отчетливо прозвучали сердитые нотки.

Я торопливо ухватила за его ладонь, и он рывком поднял меня на ноги.

Глава 1 Новолуние

Вернувшись в Эль-Дааррон, мы были вынуждены расстаться еще на площади — там ненадолго сбежавшего Повелителя уже поджидали изнывающие от нетерпения подданные. Остаток дня я снова провела в компании Норразль, смешивая зелья и заучивая наизусть длинные заклинания, от которых меня неумолимо клонило в сон. А когда рано утром, прежде чем отправиться на очередной урок с драконом, заглянула в библиотеку, надеясь найти там Сева, то оказалось, что еще до рассвета Повелитель уже отправился с патрулями на западную окраину Сорбронна. Комкая в пальцах торопливо набросанную им для меня записку, я разочарованно вздохнула. Кажется, вопреки моим ожиданиям, нынешнее утро грозило стать ненамного интереснее шести предыдущих. А пока, в ожидании часа, когда мой крылатый учитель снова появится из-за гор, чтобы начать свою утреннюю муштру, я решила отправиться на вершину ближайшего холма, по пути заглянув мимоходом на кухню, и запасливо распахав по карманам несколько вчерашних, слегка зачерствевших, пирожков.

Утро за пределами каменных стен, вопреки всему, оказалось довольно приятным. Ночью над измученным зноем Сорбронном совершенно неожиданно прошел мелкий дождик — и природа, пусть и ненадолго, вздохнула с облегчением. Неторопливо разламывая в пальцах тонкую, хрустящую корочку разогретого заклинанием пирожка, я сидела на вершине росистого холма за пределами городка и рассеянно наблюдала за тем, как вдалеке постепенно оживают умытые дождем деревеньки, как тянутся на пастбища флегматичные стала коров, подгоняемые строгими малолетними пастухами, и как медленно разгораются на солнце искорки оставшихся с ночи на траве редких дождевых капель. Впрочем, завтракать в одиночестве мне пришлось недолго. Я еще задумчиво дожевывала первый пирожок, когда от белеющего вдали Эль-Дааррона отделились две светлые фигурки и, миновав сонную улочку, принялись медленно взбираться по склону вверх.

— Доброе утро! — поприветствовала я их, наблюдая, как не до конца еще проснувшаяся белокурая эльфийка неуверенно скользит ногами по склону. — Не спится?

— Кто бы говорил, — ворчливо отозвалась Лиаренна, снова оскальзываясь на влажной траве. — Сама-то тоже не в постели лежишь. Не знала, что ты такая поклонница утренних пикников!

— А у вас что, всегда все так рано просыпаются? — поинтересовалась из-за ее спины Лиона, с трудом подавляя очередной зевот. — Ни свет, ни заря, а уже шум, голоса под окнами... Прямо, как в Школе, честное слово!

С этими словами она хмуро перевела полусонный взгляд на оставшуюся непокоренной часть росистого холма. Над травой немедленно поднялось белесое облачко пара, и, быстро преодолев остаток пути, сестра опустилась наземь рядом со мной. Я с запоздалым сожалением покосилась на влажный подол своего сарафана, незлым тихим словом помянув собственную несообразительность, а Лиаренна между тем уже успела с удобством устроиться по другую сторону от меня.

— Кстати, здесь угощают или надо было с собой приносить? — вскользь поинтересовалась эльфийка, расправляя вокруг себя складки тончайшего белого одеяния.

Вместо ответа я молча вручила ей пирожок. Лиаренна небрежно провела над ним ладонью, в мгновение ока возвращая тесту вчерашнюю свежесть, и над румяной поджаристой корочкой тут же завился едва заметный парок. Получив свой порцию сдобы,

Лиона тоже попыталась было последовать ее примеру, но пирожок в ее руке почему-то вдруг вспыхнул ярким пламенем, мгновенно почернел и обуглился. Не ожидавшая подобного результата, Лиона поспешно выронила получившийся уголек и уставилась на него со смесью удивления и растерянности.

— Вот они — боевые маги в быту... — с усмешкой пробормотала эльфийка и, немного подумав, отдала пострадавшей половину собственной порции.

— Как прошла поездка Северриана? — спросила она, снова оборачиваясь ко мне. — Что нового?

— Ну, в поездке-то новостей немного, — рассеянно отозвалась я. — Зато на месте — хоть отбавляй. Например, я сегодня замуж выхожу. Еще раз. В смысле, официально.

— Что? Замуж?! — изумленно ахнула Лиона. И тут же обрадовалась. — Ух ты! Здорово!

— Вот как? — Лиаренна издала тихий задумчивый смешок. — Немного неожиданно... С чего вдруг такая спешка?

— Не спешка, — вздохнула я. — Просто у меня уже не осталось аргументов, чтобы возражать против свадьбы, а Сев продолжает настаивать. Да и к чему тянуть, если подумать? В конце концов, мы ведь любим друг друга и все равно уже женаты по эльфийским законам... Даргам просто придется с этим смириться!

Эльфийка на это лишь задумчиво сощурилась и коротко фыркнула, явно не поверив моей бравade.

— Ну-ну... Посмотрим вечером, сможешь ли ты быть такой же храброй под взглядами сотен своих будущих подданных. И кстати, это не твой ли наставник так энергично машет крыльями вдалеке? Вот уж, кто выспался, сразу видно!

Над подернутой голубоватой дымкой линией гор действительно уже показался знакомый крылатый силуэт. Я поспешно поднялась на ноги и отряхнула сарафан от росы.

— Ладно, девочки, мне пора... Увидимся!

Несколько быстрых шагов в сторону, чтобы не задеть сидящих на земле девушек, резкий вздох — и мгновенная трансформация. Распрямляя в пружинистом прыжке лапы, я взмахнула крыльями, отрываясь от земли, и начала медленно подниматься навстречу приближающемуся дракону.

— Здорово! — донесся до меня негромкий восхищенный вздох Лионы. Эльфийка отнеслась к уже знакомому зрелищу куда спокойнее.

— Не удивительно, что ей понадобилось заклинание со столь обширным гардеробом... — с иронией донеслось до меня снизу. — Шутка ли, портить при каждом превращении такое количество одежды!

Позже, проведя в воздухе примерно часа два, я пришла к выводу, что драконьему долготерпению можно только позавидовать. Несмотря на все попытки сосредоточиться на полете, мои мысли сегодня то и дело норовили переключиться на куда более животрепещущие темы. В результате я то и дело ошибалась, неверно выполняла указания Грейдеринга и даже пару раз умудрилась по рассеянности угодить в воздушные ямы. Черный дракон тем не менее продолжал стоически терпеть все мои выходы и только мрачнел с каждым новым промахом все больше. Однако в итоге даже его непробиваемому спокойствию пришел конец.

— Да что ссс тобой ссегодня происссходит, Мирра?! — требовательно рыкнул он, подлетая ближе и едва не касаясь меня широким черным крылом. — При такой

невнимательности ты, наверное, и гору на своем пути не заметишь! Соберись же, наконец, и посмотри!.. Я атакую!

Это заявление заставило меня невольно отвлечься от посторонних мыслей. За прошедшие месяцы я уже имела достаточно возможностей убедиться, что эти свои тренировочные атаки Грейдеринг обставляет довольно-таки 'по-взрослому'. Поэтому и сейчас я заставила себя, наконец, собраться — и худо-бедно сосредоточилась.

Собственно, главной моей задачей на этих тренировках было даже не пытаться контратаковать дракона, а всего лишь постараться увернуться от его нападений — причем Грейдеринг к своей роли 'неприятеля' относился весьма артистично. Изображая разъяренного врага, он довольно грозно рычал, шумно хлопал крыльями и даже иногда выдыхал в мою сторону узкую струю пламени. Помнится, в тот самый первый урок, когда он попытался 'напасть' на меня с подобным энтузиазмом, я едва не свалилась вниз от неожиданности, решив, что у моего чешуйчатого наставника внезапно случилось помрачение рассудка, и он всерьез надумал меня прикончить. Грейдерингу пришлось потом довольно долго ловить меня в расщелинах между скал и объяснять, что это были всего лишь 'элементы реализма', которыми он решил снабдить наши уроки.

Вот и теперь дракон снова принялся нападать на меня в своей привычной манере — ну а мне, соответственно, не осталось ничего другого, кроме как уворачиваться, стараясь не попасться при этом под острые зубы или, еще чего доброго, под случайную струю огня. Некоторое время всё шло прекрасно, и я уже с изрядной долей гордости поглядывала на то, с каким ошарашенным видом следят за нашими упражнениями сидящие на холме девушки. Однако в следующий момент удача мне вдруг изменила. С некоторым опозданием заметив очередной маневр, я замешкалась — и хлестнувший на излете длинный зазубренный драконий хвост внезапно настиг меня, с силой врезавшись в спину и вышибив воздух из легких. До сих пор Грейдерингу еще ни разу не удавалось меня хоть сколь-нибудь серьезно задеть — и вот теперь я неожиданно получила прекрасную возможность узнать, что чувствуешь, когда по хребту тебя со всего маху лупят здоровенной дубиной. Судорожно пытаясь вдохнуть сквозь стиснутые от боли зубы и чувствуя, как перед глазами начинает угрожающе темнеть, я из последних сил забила крыльями по ветру, стараясь не потерять высоту. Тщетно. Лишенные воздуха легкие напрочь отказались участвовать в этой затее — и внезапно, отключившись, я камнем полетела вниз.

— Мирра!.. — окрик не ожидавшего подобного результата дракона слился с испуганными воплями вскочивших на ноги девушек.

— Мирра!!! — низкий раскатистый рык разнесся над холмом, заставляя вздрогнуть всех, включая парящего в небе ящера.

Словно выхваченная внезапно из омута беспмятства чьей-то властной рукой, я очнулась буквально в десятке сажен от земли — и в последний момент успела кое-как расправить крылья, чтобы немного смягчить падение. Снизу ко мне метнулись тонкие светящиеся зеленоватые нити — это Лиаренна попыталась подхватить меня на лету с помощью недоплетенного ловчего заклинания.

— Оох!.. — вырвалось у меня против воли, когда мельчайшие неровности почвы с размаху впечатались в мой бок. Кажется, я даже снова на время выпала из реальности, иначе как можно было бы объяснить то обстоятельство, что серебряволосый оборотень возник рядом со мной внезапно, словно из ниоткуда? Сквозь странный белесый туман я чувствовала, как знакомые руки торопливо ощупывают мою голову, плечи и крылья в поисках

повреждений. Уж не знаю, насколько хорошо Сев был знаком с драконьей анатомией, однако беглый осмотр его, видимо, немного успокоил — он с облегчением вздохнул и поднялся с колен.

Впрочем, насчет спокойствия я оказалась не права.

— Ты что творишь?! — оглушительно рявкнул он, разворачиваясь к спускающемуся с неба крылатому ящеру. В низком голосе оборотня снова прорезался гулкий звериный рык. — Убить ее решил?!

— Нет, разумеется! — сердито донеслось сверху. Краем глаза я уловила движение. Черный дракон опустился на землю неподалеку, складывая по бокам широкие крылья. — Это была случайность, сам не ожидал... Она просто слишком невнимательна сегодня!

— А ты разве не ее наставник, чтобы следить за такими вещами?! Атаковать отвлекшегося ученика, рискуя его жизнью — это твой метод?!!

— Хха! Вот только не надо меня учить, как тренировать птенцов! — раздраженно фыркнул на это Грейдеринг. — Я занимался этим задолго до того, как ты впервые сумел поймать собственный хвост, щенок! В следующий раз она просто будет внимательнее, только и всего...

— Ну уж нет, следующего раза не будет! — неожиданно твердо заявил Сев, гневно сверкнув глазами. — Хватит!

— Что?! — удивилась я, отвлекаясь от своей неудачной попытки подняться на ноги.

— Что?! — дымно выдохнул дракон, недоверчиво уставившись на оборотня. — Что ты хочешь сказать?!

— Я хочу сказать, что в свое время тебя просто просили научить её сносно летать, чтобы она не разбилась о камни, — сухо отозвался Сев. — С этой задачей ты справился, спасибо. Однако то, что ты делаешь сейчас, явно уже лишнее. Думаю, в твоих уроках больше нет необходимости.

— Но Сев! — попыталась было протестовать я. Разумеется, это было замечательно, что он так обо мне заботится, однако бросать уроки из-за одного небольшого происшествия казалось мне несколько скоропалительным решением.

— Нелепость! Ты не можешь принимать подобные решения! — вызывающе заявил тем временем Грейдеринг. — Я ее наставник — и только я буду решать, когда ее обучение будет завершено!

— Ошибаешься! — в голосе сереброволосого дарга теперь отчетливо звучал металл. — Я — ее Альфа-лорд, и ее жизнь находится под моей ответственностью. Я уже все решил! Тем более, что твое вмешательство уже давно перешло все границы — и не делай вид, будто не понимаешь, о чем речь! Ты, вероятно, забыл, что я — телепат? Мне не так легко заморочить голову, как твоей наивной ученице!

— Вообще-то, я все слышу, — недовольно сообщила я, бросая на сереброволосого оборотня укоризненный взгляд. И давно ли это я вдруг стала такой 'наивной'?

Ни он, ни дракон не обратили на меня никакого внимания.

— А вот это тебя уже не касается! — с неожиданным высокомерием произнес в ответ Грей. — Я учу ее быть драконом! Тем, кем она, в сущности, и является! В ней течет моя кровь, она — мой птенец, а значит, я отвечаю за ее судьбу!

— Она не птенец, — холодно возразил ему оборотень. — В ней всего лишь течет твоя кровь — и только. И если я говорю, что больше она не поднимется в небо с тобой, то так оно

и будет! Разговор окончен... Улетай отсюда!

— Сев! — снова попыталась было я дозваться до него.

Однако дракону явно уже и самому надоел этот спор.

— Ты ссовершаешь большую ошибку, волчонок! — дымно выдохнул он, мрачно сверкнув глазами на оборотня и шумно расправляя широкие черные крылья. — Ты просто не понимаешь пока, что творишь! Но поверь мне, это ненадолго...

С этими словами он взмахнул крыльями и легко поднялся в небо, на лету разворачиваясь в сторону гор. Некоторое время Сев молча следил за его удаляющимся крылатым силуэтом, после чего снова обернулся ко мне.

— Как ты? — негромко спросил он, наклоняясь и внимательно вглядываясь в мои глаза. Голос дарга звучал глухо и немного хриловато.

— Живая, — успокаивающе отозвалась я. — Правда... еще не знаю, во всех ли местах.

Летать мне сегодня явно не грозило, поэтому я тут же, не поднимаясь, сменила ипостась и осторожно ощупала ребра на левом боку сквозь наспех начарованный сарафан. Так и есть — будет синяк, и большой. Повезло мне, однако.

Моя болезненная гримаса не укрылась от внимательного взгляда оборотня. Он коротко вздохнул, а потом молча осторожно подхватил меня на руки и, не произнося ни слова, принялся спускаться в вершины холма.

— Эй, не надо! Я сама дойду!.. — попыталась было возражать я, однако Сев меня будто не слышал, продолжая размеренно шагать вперед. Лиона и Лиаренна, обе свидетельницы моего сегодняшнего бесславного падения, не сговариваясь, молча двинулись следом за нами. Оборотень нес меня без малейшего усилия, осторожно прижимая к себе здоровым боком и глядя прямо перед собой.

— Сев... что с тобой? — тихо спросила я, безуспешно пытаясь поймать его взгляд. — Ты в порядке? Ты ведь только что разругался с моим наставником и, кстати, со своим другом!

Дарг ничего не ответил.

— Сев?

— Не сейчас, Мирра... Пожалуйста, — коротко произнес он в ответ и снова замолчал.

На одно короткое мгновение наши взгляды все-таки встретились. В глубине серых глаз все еще таился отголосок недавно пережитого ужаса — ужаса от едва было не случившейся потери. Видеть это в глазах, обычно не ведающих страха, было странно... И от внезапного осознания того, что именно я оказалась причиной подобной слабости, мне вдруг стало очень и очень стыдно.

'Прости!' — мысленно прошептала я, крепче обвивая его шею руками и чувствуя, как мое сердце сжимается от сочувствия и раскаяния. — 'Прости меня, Сев... Нелегко, наверное, когда твоя невеста — дракон?'

Оборотень не ответил, а только едва слышно вздохнул.

Сев отнес меня в покои Норраэль и оставил там в компании Лионы и Лиаренны, сославшись на какие-то срочные незавершенные дела.

— Не спеши сразу вскакивать на ноги после лечения, — все еще немного сухо сказано, — сказал он, уходя. — Наберись сил, вечером они тебе понадобятся. Но как только почувствуешь себя лучше, сразу же отправляйся ко мне. Надо поговорить... Думаю, через час-полтора я освобожусь.

Спустя несколько минут после его ухода дверь снова отворилась, и в комнату вошла сама

эльфийская чародейка. Увидев нас, тетушка ничуть не удивилась — видимо, успела по пути встретить своего Повелителя. Впрочем, вид огромного синяка у меня на боку все же заставил ее на время изменить привычному спокойствию.

— О боги! Где это ты так умудрилась?! — ахнула она, разглядывая расползающиеся по всему моему левому боку черные-бурые разводы, кое-где уже успевшие смениться бледной нездоровой желтизной. Судя по расцветке, синяк уже начал сам постепенно заживать под воздействием все еще активной драконьей крови, однако вид в целом по-прежнему оставался весьма непрезентабельный. — Ты же вроде летать отправлялась?!

— Так она и летала, — вздохнув, ответила вместо меня Лиона. — И долеталась.

— Упала... Случайно, — пояснила я чародейке, едва заметно морщась, пока ее ловкие пальцы деловито ощупывали мой бок.

Завершив осмотр, Норраэль, не говоря ни слова, вышла в соседнюю комнату. Где-то через минуту она вернулась, на ходу ловко перехватывая поудобнее широкий увесистый поднос с какими-то подозрительно пахнущими склянками, который со стуком поставила на стол. От удара склянки на подносе жалобно звякнули, и по комнате немедленно пополз зловещий аромат чего-то едкого, отдаленно напоминающего смесь паленых перьев и перепревшей болотной тины. Лиона тут же недовольно наморщила нос, а Лиаренна настороженно принялась и задумчиво хмыкнула:

— Ого... Тяжелая артиллерия?

— Эй! Да ни к чему это всё, честное слово! — мигом сообразив, что к чему, горячо запротестовала я. — Все равно через полчаса и следа не останется!

— И зачем же нам ждать полчаса? — Норраэль уже невозмутимо откупоривала один из пузырьков. Запах болотной тины и перьев усилился, ясно давая понять, что участи пациентки-подопытной мне избежать не удастся. Я мысленно высказала богам свое сожаление о том, что не умею по желанию еще и отключать обоняние — и в конце концов смирилась.

— Ты бы в следующий раз поосторожнее была, дорогуша, — промурлыкала тем временем тетушка, начиная намазывать мне бок своей липкой и жутко вонючей мазью. — Так ведь и совсем разбиться недолго.

Мы с девушками молча переглянулись между собой, гадая, стоит ли посвящать чародейку в подробности сегодняшнего происшествия.

— Об этом можешь не волноваться, Норра, — осторожно отозвалась я, стараясь при этом благоразумно экономить дыхание. — Грейдеринг и Сев сегодня слегка разошлись во мнениях по поводу моей учебной программы. Так что теперь усовершенствование моих полетных навыков, э... приостановлено на неопределенный срок.

Тонкие пальцы Норраэль неожиданно замерли в воздухе над моим боком.

— Разошлись во мнениях? В смысле — они поссорились?!

— Ну не то чтобы поссорились... Хотя, боюсь, Грейдерингу теперь отказано от дома, если можно так выразиться.

— Мирра! Как ты можешь так спокойно об этом говорить?! — укоризненно нахмурила тонкие брови чародейка. — Раз Северриан выставил Грея из долины, значит он был по-настоящему зол!.. Разве ты не знаешь, что Повелителя перед Новолунием нельзя сердить ни в коем случае?!

С этими словами она принялась с удвоенной энергией втирать мазь в мой синяк, заставляя меня то и дело недовольно морщиться и кусать губы.

— Ну а вы с Северрианом? — снова строго спросила она, все еще не прекращая своей экзекуции. — У вас хоть все в порядке? Учти, Мирразль, Стражу и Повелителю перед Новолунием ссориться нельзя вообще! Никогда! Последствия могут быть поистине непредсказуемыми! Так что если вы уже успели это сделать, то немедленно найди его и помирись... Немедленно!

— Боги, да не ссорились мы! — простонала я, уже жалея, что вообще связалась и с Норрой, и с ее жутким снадобьем. — И прекрати уже, наконец, меня так тереть, иначе синяков станет еще больше!

— А вот это уже вряд ли, — неожиданно спокойно заявила тетушка, в тот же миг убирая от меня руки. — Сама посмотри — и следа не осталось! Прямо хоть сейчас под венец!

При этих словах Лиона, не выдержав, тихо прыснула в кулачок. Лиаренна молча возвела очи горе и сжала губы — не знаю, возможно, чтобы не последовать ее примеру. К счастью, Норразль ничего этого не заметила, слишком занятая запечатыванием обратно в пузырьки своих чудодейственных и ароматных снадобий.

— Очень смешно, — проворчала я, не глядя на них и при этом с удовольствием убеждаясь, что чародейка права. От синяка не осталось и следа. — Спасибо, Норра... А теперь, если вы не возражаете, я пойду и поищу нашего 'разгневанного' Повелителя, — обратилась я к девушкам. — Лучше уж наблюдать за тем, как он якобы сердится, чем за тем, как вы двое веселитесь без всякой причины.

И, получив вслед еще одну порцию сдавленных смешков, вышла из комнаты.

К превеликой моей досаде, отыскать занятого делами Сева оказалось делом непростым — и утвердиться в этой мысли меня заставили следующие полчаса. В попытке представить себе, куда мог бы отправиться загруженный государственными хлопотами Альфа-лорд, я заглянула сначала в библиотеку и в кабинет, потом к Хирату и Телависе, затем постучалась к Таэлитте, заскочила на минутку к Грейну, со смущением столкнувшись в его спальне с какой-то невероятно рыжей и желтоглазой девицей, после чего снова побывала в библиотеке и даже, робко постучавшись, заглянула с порога в святая святых — собственную спальню Сева.

Сереброволосого оборотня нигде не было.

Звать я его пока не решалась — вдруг занят? — однако обойдя в бесплодных поисках почти половину альфа-дома, в конце концов сдалась. До Новолуния оставалось уже меньше часа — так или иначе, а скоро нам все равно пора будет встретиться. Придя к такому решению, я остановилась посреди коридора, по которому в этот момент шла, сняла с шеи медальон — и, глубоко вздохнув, мысленно потянулась во все стороны одновременно, надеясь, что тот, кому мой зов предназначен, услышит его и отзовется.

'Сев... Сев!.. Где ты?..'

'На крыше', - практически сразу же пришел ясный ответ. — 'Поднимайся!'

Я засунула медальон в карман сарафана и отправилась на крышу.

Если бы еще несколько месяцев назад кто-нибудь сказал мне, что на крыше дома может быть по-настоящему интересно, я бы не поверила. Ну в самом деле, что хорошего может быть в исеченных ветром башенных шпилях или в старой, выцветшей черепице, до белизны засиженной голубями? По крайней мере, именно таким было большинство известных мне крыш в Элдаре... Однако кровля даргианского Эль-Дааррона — а точнее, просторная каменная терраса, окаймленная широким парапетом и высокими башенками — была совсем не такой.

Начать хотя бы с того, что над ней всегда, даже в самый палящий зной, гулял свежий ветер. Создавалось впечатление, словно его появление здесь вообще никак не было связано с погодой — он словно жил прямо тут, на крыше, прячась от солнца в тени фигурных башен и каждый раз вылетая навстречу хозяевам, словно большой дружелюбный пес. Я, конечно, ни с кем не делилась своими наблюдениями, однако втайне подозревала, что без магии тут дело не обошлось. Впрочем, кроме ветра здесь было множество и других, не менее удивительных вещей, которыми заполнял огромное пространство террасы каждый из обитателей Эль-Дааррона, причем каждый — по собственному усмотрению. В самом центре террасы возвышалась высокая травертиновая беседка с изящной крышей, поддерживаемой доброй дюжиной тонких витых колонн. Внутри стояла пара удобных кресел и небольшой, но самый настоящий книжный шкаф. Это было убежище Кристакса — одного из самых старших альф, верного советника Сева, заядлого книгочея и ученого. Вокруг беседки, словно в каком-нибудь сказочном саду, в широких каменных чашах росло множество самых разнообразных цветов и растений, выращенных заботливой рукой Таэлитты. Здесь были и ярко-синие розы из имперских теплиц, и золотисто-зеленые болотные лилии с Топи, а по фигурным столбам беседки взбирались вверх ярко-красные побеги жароцвета, обильно усыпанные тонкими ярко-оранжевыми колокольчиками, искрящими на солнце не хуже пылающих факелов.

Чуть поодаль, рядом с северной башней, располагались предметы совсем иного характера. Здесь на массивных металлических стендах можно было увидеть едва ли не все виды оружия, когда-либо изобретенные искуснейшими мастерами Террана — луки, арбалеты, копья, булавы, протазаны, хорксы... Солнечный свет отражался от гладких, как зеркало, эльфийских клинков, скользил по полированной поверхности гнутых имперских сабель и терялся в матовой черноте глеф, выкованных у подножия Рууд-варака. Собираение оружия было совместным увлечением сразу троих обитателей альфа-дома — Хирата, Райса и Дорана. Сказать по правде, здесь, наверху, находилась лишь малая часть заботливо собранной ими коллекции — остальное хранилось в доме, занимая собой целых три просторных зала в западном крыле Эль-Дааррона. После того, как эти заядлые коллекционеры попытались было отвоевать под свои сокровища еще и четвертую комнату, остальные обитатели дома не на шутку возмутились и дружно послали их... на крышу. Поэтому теперь эти устрашающие предметы украшали собой всю северную часть террасы, едва заметно отсвечивая на солнце бледно-зеленым маревом — это наложенные Норраэлью заклятия защищали коллекционный металл от сырости и непогоды.

Миновав цветник и беседку, я немного задержалась возле целой галереи искусных каменных скульптур — плодов творческого гения Артеи, самой молодой из кузин Сева. Крайнюю из статуй, изображавшую высокую стройную даргианку с кувшином на плече, похотливо обвили до самого верха цепкие побеги плетущегося ведьминоного волоса — это расположенный рядом садик с магическими лекарственными растениями, принадлежащий Норраэли, настойчиво пытался отвоевать себе побольше места под солнцем. Причем, битву эту он явно постепенно выигрывал, успев потихоньку расползтись во все стороны по террасе и уже на целую треть увеличив свою первоначальную площадь. При виде меня бархатные листья кошачьей мяты сразу же оживились и с шелестом затрепетали на ветру, а ястребок ветвистый тихо защелкал твердыми семенными коробочками, издали похожими на загнутые птичьи клювы. Я, не глядя, прошла мимо них и, повернувшись лицом к парапету, остановилась. Вид на долину отсюда открывался во всей своей красе. Мягкая зелень холмов, похожих на застывшие морские волны, тут и там уже была вызолочена горячим солнцем до

соломенной желтизны и покрыта частой россыпью жилищ, садов и возделанных пашен. Махровое разноцветье лугов щедро перемежалось светлыми рощами, серыми лентами дорог и голубыми — рек... А на самом парапете, прислонившись спиной к стене угловой башенки, сидел сереброволосый оборотень. Заслышав мои шаги, он оторвал взгляд от расстилающегося перед ним пейзажа и оглянулся. Я подошла ближе и присела рядом с ним на нагретый солнцем камень.

— Ну как ты? — первым делом спросил Сев, внимательно и пытливо вглядываясь в мое лицо.

— Все в порядке, не волнуйся, — поспешила я заверить его. — Тетушкины способы лечения всегда дают сногшибательный эффект... И пахнут, кстати, так же.

Оборотень коротко хмыкнул в ответ, соглашаясь.

— Да уж, это точно! — И снова замолчал.

Памятуя о том, что Сев будто бы собирался со мной о чем-то поговорить, я продолжала терпеливо ждать. Некоторое время мы так и сидели, не произнося ни слова, а потом он вдруг спросил:

— Мирра, почему ты не сказала мне, что Грейдеринг обучает тебя приемам воздушного боя?

По правде говоря, я немного удивилась его вопросу, однако совершенно честно ответила:

— Видимо, потому, что ты меня об этом не спрашивал... А что?

Однако оборотня такое объяснение не удовлетворило.

— Хорошая отговорка! — фыркнул он без малейшего намека на улыбку. — Как раз в духе твоего дракона... И это при том, что я еще до отъезда запретил ему продолжать эти опасные тренировки!

— Серьезно? — я приподняла бровь, слегка задетая его раздраженным тоном. — Что ж, в таком случае тебе стоило сказать об этом мне. Вот только ни один из вас почему-то не нашел для этого времени... Или ты думаешь, что я стала бы тебя обманывать? Зачем мне это?

Видимо, поняв, что на этот раз слегка перегнул палку, Сев тут же заметно сбавил тон.

— Нет... Прости. Я вообще-то не это имел в виду.

В ответ я успокаивающе положила ладонь на его локоть.

— Все в порядке. Теперь уже нет смысла беспокоиться об этом, — и, немного подумав, добавила. — Хотя, с другой стороны... Что плохого в том, чтобы уметь сражаться? Ну так, на всякий случай.

Оборотень коротко хмыкнул в ответ, а потом, снова взглянув на меня, вдруг снисходительно покачал головой.

— Мирра, это только ты можешь чему-то учиться 'на всякий случай'. Однако драконы никогда и ничего не делают просто так. И ничему не учатся 'про запас'... И уж тем более никогда не обучают приемам боя таких молодых птенцов, как ты.

Он едва заметно нахмурился.

— По-твоему, Грейдеринг учил меня сражаться с какой-то определенной целью? — задумчиво уточнила я, догадываясь, что Сев на пустом месте тревожиться бы не стал. — Думаешь, он планировал втянуть меня в какие-нибудь междоусобные драконы распри? — Однако тут же сама усомнилась. — Хотя... Какой драконам будет от меня прок? Я для таких дел слишком мелкая!

— Я не знаю, — честно признался Сев. — Мысли драконов всегда было сложно прочесть, и одно это уже делает их для меня достаточно подозрительными... В любом

случае, чтобы это ни было, мне это не нравится.

Он немного помолчал, а потом заговорил о другом.

— Кстати, до твоего прихода я как раз обдумывал планы на сегодняшний вечер. Мы с Рэйввенем уже все обсудили, и я попросил Хирата и Грейна подготовить все, что нужно для церемонии. Все будет торжественно, но довольно просто, тебе понравится... Ты ведь, надеюсь, еще не успела снова передумать?

— Нет. И не собираюсь, — невольно улыбнулась я.

— Вот и хорошо! — с неожиданным облегчением отозвался Сев. Неужели до сих пор сомневался? — Мне бы очень хотелось все-таки успеть почувствовать себя мужем до того, как ты снова попытаешься сделать меня вдовцом.

— Ой, да ладно тебе! — Я немного виновато взглянула на него и легонько коснулась пальцами его ладони. — Все ведь обошлось? И уж впредь я буду осторожнее... Обещаю.

— Договорились, — он едва заметно улыбнулся. — В таком случае нам, пожалуй, стоит спуститься. Пора начинать готовиться к Новолунию — времени осталось совсем немного, и Норраэль вот уже несколько минут ищет нас внизу.

С этими словами он пружинисто соскочил с парапета и протянул мне руку.

— Кстати! — неожиданно вспомнила я, вкладывая пальцы в его ладонь. — Норра что-то такое упомянула, будто Повелителя нельзя сердить перед Новолунием. Что-то об ужасных последствиях... Это что — какая-то примета?

— Твоя тетушка любит предсказывать разные бедствия по поводу и без, — коротко усмехнулся оборотень, направляясь к лестнице и увлекая меня за собой. — Однако на этот раз дело не в приметах. Просто, когда Повелитель сердится или ссорится со своим Стражем, их сознания перестают действовать как единое целое — и тогда весь защитный эффект альфа-связи пропадает. Бывали, знаешь ли, в прошлом инциденты... Но поскольку к нам с тобой это не относится, опасаться совершенно нечего, поверь мне.

Мы спустились с террасы как раз вовремя, чтобы успеть к назначенному моменту достичь подножия Арбиса. До начала Новолуния оставалось всего ничего, и времени, чтобы переодеться, уже не оставалось. Не желая, тем не менее, показываться перед многочисленной толпой в мятом и местами вызелененом травой сарафане, я на ходу прошептала заклинание, превращая его в длинное белое платье с широкими рукавами. После чего покосилась на пыльную рубашку Сева и пришла к выводу, что ей тоже не место на подобной церемонии. А уж на последующей — тем более!

Наблюдая, как знакомая серая ткань на глазах превращается в белый эльфийский шелк, расшитый серебром, оборотень едва заметно усмехнулся.

— Могу предположить, что впечатлить Лиаренну своими новыми умениями ты уже успела.

— А как же, — с невинной улыбкой откликнулась я. — Было бы глупо упустить такую возможность. Правда, теперь она жаждет получить свое заклинание обратно, причем в улучшенном виде.

Сев бросил на меня искоса заинтересованный взгляд.

— Поделишься?

— Конечно, — беспечно откликнулась я. И вопросительно покосилась на оборотня. — А что? Думаешь, не стоит?

— Да нет, делись на здоровье, — невозмутимо пожал он плечами. — Но знаешь... После

того, как она освоит это заклинание в совершенстве, не позволяй ей придумывать для себя наряды. Так, дружеский совет.

Мне тут же ужасно захотелось узнать, что же он имел в виду, однако спросить не успела. У выхода из Эль-Дааррона нас уже в нетерпении дожидалась Норраэль.

— Где вы оба пропадаете? — строго спросила она, пытливо переводя взгляд с одного лица на другое. — Ну как настроение? Все в порядке?

— Не волнуйся, Норра, — невозмутимо отозвался Сев. — Вряд ли карающие небеса сегодня разверзнутся над Сорбронном... Ну, разве что в виде долгожданного дождя.

— Все шутки шутишь? — укоризненно отозвалась эльфийка, выразительно покачав головой. — Давайте-ка лучше поторопитесь! До Новолуния осталось не больше четверти часа, а вы еще внизу!

Не желая спорить с чародейкой, оборотень молча подал мне руку, я ее торжественно приняла — и началось наше долгое шествие. Сначала через площадь, мимо успевшей уже собраться многолюдной толпы. Потом по высоким каменным ступеням к подножью Арбиса и вверх — до самой вершины горы.

— Знаешь... это, конечно, весьма почетная обязанность и все такое прочее... — пробормотала я, добираясь, наконец, до вершины каменной лестницы. От жаркого солнца губы давно пересохли, а белое шелковое платье, к моей великой досаде, надежно прилипло к спине. — Но в такую жару это выглядит просто издевательством.

Вместо ответа более выносливый оборотень просто подхватил меня за талию, помогая преодолеть остаток пути.

— Согласен. При такой температуре очарование ритуала как-то теряется, — согласился он, перешагивая через внешнюю границу широкого каменного круга — фокуса Арбиса. — Я бы тоже предпочел сейчас оказаться где-нибудь в более приятном месте. Хотя... только здесь мы и можем попытаться как-нибудь исправить сложившуюся ситуацию, не так ли?

Он остановился в центре каменной площадки и обернулся ко мне.

— Ну что?.. Готова?

Я молча кивнула, становясь в фокус напротив оборотня, и протянула ему обе руки. Тот сжал мои ладони в своих — и, глубоко вздохнув, привычно прикрыл глаза, прислушиваясь к чему-то внутри себя. В ожидании момента, когда разум знакомо захлестнет потоком мыслей и образов, я невольно залюбовалась им — таким красивым и величественным в лучах клонящегося к закату солнца. В белом одеянии, с рассыпавшимися по плечам длинными серебристыми волосами, сейчас он, как никогда, походил на какое-то древнее прекрасное божество, возвышающееся посреди воздвигнутого в его честь храма. И очень скоро это божество станем моим настоящим мужем, невольно вспомнила я с замиранием сердца. В это было сложно поверить! Кто-то, конечно же, будет возражать против подобного союза... но какое мне до них дело, в конце концов?

Губы сереброволосого оборотня едва заметно дрогнули в улыбке. Я тут же вспомнила, что медальон перед ритуалом был отдан Норраэль, но в этот момент Сев уже предупреждающе сжал мои пальцы.

— Мирра, не отвлекайся, пожалуйста... Пора!

Новолуние началось.

Шквал чужих эмоций и чувств накатил на меня гигантской приливной волной, размывая границы между своим и чужими сознаниями, ошеломляя, лишая на время зрения и слуха... а потом снова схлынул, укрощенный уверенной волей своего Повелителя, подчиняясь ему и

разливая строптивую горную стремнину ментальной энергии в спокойную равнинную гладь. Я вздохнула, вновь ощутив это огромное бескрайнее море чужих мыслей и желаний, мерцающее перед моим внутренним взором тысячами звезд — и уже привычно потянулась навстречу сереброволосому оборотню, доверчиво распахивая перед ним свое сознание и в ответ получая такой же искренний отклик...

В этот момент привычный ток энергий вдруг вскипел, вспыхнул незримым огнем, яростно и мощно вырываясь из привычного русла — и обрушился на нас обоих, словно гигантский кузнечный молот.

Я покачнулась от этого ментального удара, отозвавшегося в мозгу осязаемой болью, но все же ухитрилась кое-как устоять на ногах. А вот Сев внезапно резко вздрогнул, выпуская мою руку — и с мучительным стоном рухнул на колени, до хруста в костях сжимая в пальцах мою вторую ладонь. Налетевший неизвестно откуда порыв ветра неожиданно дико взвыл среди менгиров, завихрился, резко ударив в спину, и взметнул над плечами оборотня длинные серебристые пряди.

— Сев! — я испуганно обхватила его за плечи свободной рукой, пытаюсь снова поднять на ноги, однако тот лишь глухо заскрежетал зубами в ответ, снова с силой стискивая мои пальцы — и со стоном согнулся в болезненной судороге.

В этот момент до меня вдруг дошло. Это не я устояла против удара — это Сев, разомкнув кольцо наших рук, вывел меня из-под действия Арбиса, и теперь в одиночку принимает на себя всю его взбесившуюся мощь! Я попыталась было снова схватить оборотня за руку, чтобы хоть немного ослабить обрушившийся на него удар, однако Сев неожиданно с силой оттолкнул меня прочь, с усилием разжимая негнущиеся пальцы и освобождая мою вторую ладонь.

— Прочь!.. Прочь из круга! — прохрипел он, незряче распахивая в пространство потемневшие от боли глаза.

И, внезапно рванувшись вперед, резко ударил меня плечом в грудь, из последних сил выталкивая за пределы кромлеха. От удара пролетев над каменным ободом внешней границы фокуса Арбиса, я упала у подножия одного из менгиров, однако тут же быстро вскочила, развернулась — и уже на выдохе снова рванулась к оборотню, расправляя над кругом широкие серые крылья.

Взмах... Другой... Я вцепилась когтями в плечи безвольно оседающего на камни дарга и тяжело взлетела вместе с ним над вершиной горы.

Теперь ветер выл среди камней почти без остановки. Измененному драконьему зрению с высоты полета неожиданно предстало совершенно невероятное зрелище. Вся вершина Арбиса казалась охваченной странным, будто призрачным пламенем, высоко взметающим в небо свои длинные сияющие языки. Каменный круг под нами полыхал чистым алым светом — невидимым обычным зрением, но почти ослепительным для 'ока дракона'.

А под горой...

Под горой огромная белесая змея — та самая, которую я уже столько раз видела раньше спящей — судорожно вздрагивала и корчилась в толще земли, словно охваченной тысячелетним сном твари снился кошмар.

— Яре Всесветлый! Сев, ты только взгляни на это!.. — ахнула я пораженно, обращаясь к сереброволосому оборотню.

Однако тот, провалившись в беспамятство, меня не слышал.

Глава 2 Клин клином

Наше столь своеобразное появление над площадью произвело невероятный эффект — множество лиц, обращенных вверх, к натужно машущему крыльями дракону, отразило целую гамму чувств — от простого удивления до откровенного ужаса. Мне пришлось сделать целых два круга над площадью, прежде чем народ пришел в себя и догадался, наконец, разойтись, чтобы дать подоспевшим Хирату и Рэйву принять из моих когтей своего бесчувственного Повелителя. И очень вовремя, кстати. Попробуйся я продержаться в воздухе с этой ношей еще хотя бы несколько минут — и бесчувственных тел стало бы уже два.

— Что произошло? — коротко спросил Хират, торопливо ощупывая своего не подающего признаков жизни кузена на предмет повреждений.

— Понятия не имею, — честно ответила я, мгновенно меняя ипостась. — Сначала все шло нормально, а потом...

— погоди! — неожиданно перебил меня оборотень, спохватившись и бросив предостерегающий взгляд в сторону взволнованной толпы. — Позже расскажешь... Эй, Рэйв! Доран! Помогите-ка внести его в дом!

Названные дарги дружно подхватили своего Альфа-лорда на руки и понесли к дверям Эль-Дааррона. Хират на ходу обернулся к другим старшим альфам и что-то негромко сказал. Часть даргов тут же двинулась в сторону дома, вслед за скрывшимися внутри Рэйвом и Дораном, остальные принялись убеждать толпу на площади успокоиться и разойтись. Народ, только что узревший своего любимого Повелителя в почти бездыханном состоянии, подчинялся крайне неохотно.

— Идем! — бросил мне Хират на ходу, и я послушно поспешила за ним. Почти сразу же откуда-то из толпы ловко вынырнула Лиаренна и молча зашагала рядом со мной, а оглянувшись секунду спустя, я почти без удивления обнаружила беззвучно возникшую за нашими спинами Лиону.

В холле Эль-Дааррона нас уже поджидала Норраэль.

— Я распорядилась отнести Северриана в его спальню, — еще издали сообщила нам чародейка. — Главное, что ему сейчас нужно, это покой... Кстати, кто-нибудь скажет мне, наконец, что произошло?

Вместо ответа Хират молча жестом пригласил ее следовать за нами.

Мы вошли в спальню сереброволосого оборотня. Здесь уже находились все те, кто успел покинуть площадь раньше нас, а потому занятыми оказались все имеющиеся в наличии и в разной степени пригодные для сидения поверхности. Единственным относительно не занятым местом оставалась только широкая кровать посреди комнаты, на которую и уложили самого хозяина опочивальни.

— Кажется, я ясно сказала — Северриану нужен покой! — громко и с расстановкой повторила Норраэль, обводя собравшихся альф грозным взглядом эскулапа при исполнении. — Ну-ка, быстро покиньте помещение!

Старшие альфы начали было возмущаться в ответ, мотивируя желание остаться заботой о своем Повелителе, однако Норраэль не стала тратить время на споры. Вместо этого чародейка коротко щелкнула пальцами — и на прикроватном столике рядом с Севом возник давешний поднос с подозрительно пахнущими склянками. Тетушка взяла один из пузырьков, хорошенько взболтала его и, откупорив, поднесла к лицу бесчувственного оборотня на манер

нюхательных солей. Я и сама невольно сморщилась, уловив резкие нотки пронзительно-горького запаха таскурры, тут же поплывшего по комнате. А уж дарги, особенно сидящие поблизости, отреагировали куда живее — немедленно начали судорожно кашлять, чихать, со страдальческим видом зажимая ладонями свои чувствительные носы, и на полусогнутых один за другим принялись спешно покидать комнату. Лиона, оказавшаяся в спальне Сева вслед за мной и Лиаренной, наблюдала за их реакцией с плохо скрытым удивлением.

— Ну хватит уже, Норра, смилуйся! — возмущенно прошипел через пару минут Доран, героически сумевший удержаться от позорного бегства и украдкой вытирающий слезящиеся от рези глаза. — Смердом твоего снадобья можно мертвеца из могилы поднять!

— Так оно для того и варилось, — невозмутимо отозвалась чародейка, снова запечатывая и убирая пузырек. — Но, как видишь, не подействовало... Будем считать это знаком того, что он все еще жив.

С трудом подавив новый приступ кашля, альфа смерил циничную эльфийку сердитым взглядом, однако больше ничего не сказал.

— Так что же все-таки произошло в Арбисе? — обернулся ко мне Хират, тоже оставшийся в спальне вопреки противному запаху. Кроме него особо стойкими оказались также Кристакс и Рэйв. Взгляды всех присутствующих тут же обратились ко мне.

Я невольно замешкалась с ответом, не решаясь сказать правду. Если бы Хират не перебил меня тогда на площади, когда я еще находилась под впечатлением от всего произошедшего, я бы, наверное, выложила ему все как есть, без утаек. Однако теперь, успев по дороге немного обдумать случившееся, мне пришло в голову, что стоит только рассказать правду — и дарги решат, что моей голове в Арбисе тоже изрядно досталось. Поэтому, немного поколебавшись, я поведала им несколько упрощенную версию событий, лишенную невидимых языков пламени над горой, странного злобного ветра и страдающей кошмарами гигантской подземной змеи.

— В принципе, очень похоже на всплеск... — задумчиво проговорил в конце концов Рэйввен, внимательно выслушав мой отредактированный рассказ. — Иногда энергия Арбиса выходит из-под контроля даже у самых сильных Альф. Эта головная боль и все прочее — когда-то давно, еще когда Повелителем Арбиса был Самуир, я слышал, как он описывал нечто подобное... Правда, тогда он был в Арбисе один.

Взоры присутствующих снова обратились ко мне. Казалось, у них у всех почти одновременно возник один и тот же вопрос.

— Ну... Сев просто сразу разомкнул руки, — немного неловко пояснила я, отчего-то испытывая под их взглядами внезапный приступ вины за собственную невредимость. — И вытолкнул меня из круга.

К моему облегчению, этого оказалось вполне достаточно, чтобы выражение лиц, обращенных ко мне снова смягчилось.

— Узнаю Северриана! — проворчал Доран, тут же безоговорочно принимая мое объяснение. — Никогда не думает о собственной безопасности...

— Перестань, — спокойно перебил его до сих пор молчавший Кристакс, старший советник Сева. — Если бы он этого не сделал, возможно, лежали бы они там оба до сих пор. Вспомни-ка лучше, чем иногда заканчивались подобные 'всплески' в прошлом?.. То-то же! Может, тебе и нелегко признать, но Северриан на самом деле умнее многих присутствующих.

— Ну да, вечно ты его оправдываешь! — буркнул в ответ старший альфа, недовольно косясь на кузена.

— Тихо вы оба! — приказала Норраэль, сердито сверкнув на них глазами. — Или выпровожу и вас восвояси!

Старшие альфы послушно умолкли, наблюдая за тем, как чародейка возится со своими снадобьями у изголовья кровати Сева. Я тоже расположилась у его головы по другую сторону от Норры, встревоженно вглядываясь в бледное застывшее лицо оборотня. Лиаренна и Лиона тем временем заняли место в изножье ложа.

— Никак не могу понять, как ей удастся так командовать всеми? — тихо спросила я Лиаренну, незаметно кивая на тетушку. — У меня такое впечатление, будто изучая даргианскую иерархию, я что-то упустила из вида.

— Угу... Ты упустила Норраэль, — так же тихо отозвалась та с едва заметной усмешкой. — Вот уж кто способен любую иерархию превратить в набор необязательных правил... Отец рассказывал мне, что она всегда такой была. К тому же Норра живет в Сорбронне настолько давно, что каждого из нынешних альф знает практически с пеленок. Да и кто, по-твоему, выхаживал их всех тогда, после той болезни? Такие вещи всегда накладывают определенный отпечаток на отношения. Мне кажется, они просто давно воспринимают ее, как старшего члена семьи. Вот ты, к примеру, стала бы спорить с собственной бабушкой по мелочам?

— Я, между прочим, все слышу, — холодно уведомила ее через плечо чародейка, явно не считающая себя настолько старой.

— ...или тетей? — тут же выкрутилась Лиаренна.

Норраэль между тем уже закончила со своими снадобьями и снова обернулась к нам.

— Так. А теперь давайте серьезно, — медленно обвела она острым взглядом всех присутствующих. — У кого еще есть какие-либо версии по поводу произошедшего? И на этот раз, желательно, более правдоподобные.

Ее взгляд, в конце концов, снова задумчиво остановился на мне.

— А разве версия на счет всплеска не верна? — осторожно поинтересовалась я. — Рэйв ведь сказал, что такое бывало и раньше...

При этих словах Норраэль, Хират и Рэйв молча переглянулись.

— Это было лишь предположение. Дело в том, что обычный всплеск не должен был так подействовать на Северриана, — пояснил Рэйв, пряча большие пальцы за край широкого расшитого золотом пояса. Как и все, кто остался в комнате с Севом, он все еще был одет в свои парадные одежды, предназначенные для ритуала Новолуния. — Во-первых, в Арбисе вы все-таки были вместе. А во-вторых... Северриан хоть и близок к своему столетию, но пока еще не миновал его. За то время, что мы тут болтаем, его организм должен был уже давно восстановиться сам, но этого, как видишь, не произошло. Даже эта вонючая дрянь, которую использовала Норра, не помогла. Он словно чем-то... — оборотень на секунду замешкался, словно подбирая наиболее подходящее определение. — Отравлен. Парализован.

— Мирра, ты уверена, что рассказала нам все? — перебивая его, требовательно спросил Хират. — Может, было что-то, о чем ты забыла упомянуть?

— Эй, парни! — неожиданно раздраженно произнесла Лиаренна, вклиниваясь в разговор. — Сдается мне, что вы уже немного перегибаете палку. Мирраэль, может, и не светоч разума, но если бы что-то заметила, уже давно рассказала бы вам... С какой стати ей лгать?

Холодный сарказм, звучащий в ее голосе, словно бы немного разрядил атмосферу в комнате. Оборотни молча переглянулись между собой, и их лица заметно смягчились.

— Прости, Мирра... — буркнул Хират, немного неловко отводя в сторону взгляд. — Никто никого не хотел обидеть. Мы просто пытаемся разобраться в ситуации...

— Серьезно? — Лиаренна чуть приподняла тонкие красивые брови. — Обычно, когда в чем-то пытаются разобраться, обращаются за советом к специалистам. Вместо того, чтобы приставать к Стражу — которому, кстати, тоже досталось — лучше бы поинтересовались у лорда Таваррона, не случилось ли чего-то подобного раньше с ним и его Адриэлем? Думаю, там у вас будет больше шансов узнать что-либо дельное.

— Устами младенца... — пробормотала Норраэль, с удивленным одобрением взглянув на мою неожиданную заступницу. — Верно! Прямо сейчас пойду — и ему напишу... Лиона, дорогая, пойдём-ка со мной!

С этими словами чародейка вышла из комнаты вместе с поспешившей за ней Лионой. Дверь за ними со стуком захлопнулась, и мы невольно переглянулись.

— Ладно, — в конце концов со вздохом сказал Рэйв, нарушая повисшее молчание. — Пусть она пока выясняет, что сможет... Ну а нам пока надо попробовать самим привести Северриана в чувство — и как можно быстрее. Мне не нравится, что он так долго без сознания. Это может плохо кончиться.

— Что ты предлагаешь? — Хират бросил хмурый взгляд на по-прежнему мертвенно-бледное лицо сереброволосого оборотня. — Даже эта мерзкая дрянь, которой пыталась взбодрить его Норра, не помогла.

— Ну, — Рэйввен пожал плечами. — Как я уже сказал, его нынешнее состояние очень похоже на паралич после отравления. Вспомни-ка, что делают с регенерацией яды вроде строппа или менартеи? И что обычно в таких случаях делаем мы?

— Ты об араке? — видимо, сообразив, о чем речь, Хират на мгновение просветлел лицом. Однако тут же снова в сомнении нахмурился. — Но... ты уверен, что это хорошая идея?

— Как знать... — Рэйв немного неопределенно пожал плечами, стараясь сохранять нейтральное выражение лица. — Хуже, чем сейчас, уж точно не будет.

Хират, явно не впечатлившись подобным аргументом, в сомнении оглянулся на лежащего на кровати кузена. А Рэйв тем временем уже подошел к небольшому секретеру, стоящему в дальнем углу спальни и выдвинул один из нижних ящиков.

— Ага!.. — удовлетворенно пробормотал он, заглядывая внутрь. — Так и думал, что он хранит его здесь...

Он достал из ящика небольшой деревянный ларец и, осторожно поставив его на секретер, открыл плоскую крышку. Хират за его спиной странно хмыкнул, наблюдая, как Рэйввен извлекает из шкатулки на свет тонкий изящный стилет, как внимательно осматривает его, задумчиво прикидывая на руке удобство длинной узкой рукояти. На лице русоволосого оборотня все еще явственно читалось сомнение, однако останавливать Рэйва тот не спешил.

— Что они собираются делать? — шепотом спросила я у Лиаренны, уже успевшей незаметно перебраться поближе к изголовью кровати. Честно говоря, вид оружия в данной ситуации, да еще и в сочетании с явным скепсисом Хирата, заставлял меня нервничать.

— О, это весьма любопытная процедура, — тоже невольно понижая голос, шепотом ответила мне эльфийка. — Видишь эту штуковину у Рэйва в руках? Это арак. Его используют как раз для таких случаев — при параличе регенерации, чтобы заставить организм снова 'включиться'.

— Но разве у оборотней бывает паралич? — в сомнении спросила я. — Я думала, по-настоящему навредить им могут только хорксы... ну, и еще кое-что... — В памяти невольно всплыли зеленые стрелы дриад, однажды уже едва не убившие сереброволосого оборотня.

— Если говорить о смерти, то — да, — с невозмутимым спокойствием подтвердила Лиаренна. — Но мы сейчас говорим о другом... Дело в том, что некоторые виды растений, произрастающих в местных предгорьях, содержат настолько сильные яды, что к ним даже случайно прикасаться нельзя без последствий — одно из побочных проявлений магии защитного периметра. Но время от времени патрульные все-таки натываются на них, и тогда... — Эльфийка пожала плечами. — Самостоятельно справиться с ними не способны даже самые сильные дарги. Эти яды напрочь блокируют способность к самовосстановлению, погружая в состояние, близкое к смерти. И вот в таких-то случаях оборотни обычно и пользуются араком.

— И как же они им пользуются?

Вместо ответа эльфийка молча оглянулась на Рэйва и кивком головы указала мне на стилет в его руках.

— Смотри. По сути, это типичный пример принципа 'клин клином'. Тонкий сплав акеррита и серебра смазан весьма необычным составом — попадая в околосердечные мышцы, это вещество вызывает их резкое сокращение, стимулируя активацию работы сердца и заставляя его выйти из паралича... Однако для того, чтобы заставить организм именно проснуться, арак нужно вонзить в строго определенное место и с тщательно отмеренной силой. Стоит только хоть немного усилить нажим и коснуться араком самого сердца, как оно тут же остановится. Труднообъяснимое явление, но факт остается фактом. Всего одна небольшая ошибка — и сраженный параличом дарг уже никогда не проснется.

Рэйввен, до сих пор, казалось, всецело поглощенный изучением арака, при этих словах бросил на эльфийку слегка ироничный взгляд.

— Ради богов, Лиа!.. Я уже много раз выполнял эту процедуру. До сих пор никто не жаловался.

— Надеюсь, ты хотя бы давал им шанс? — невинно уточнила эльфийка.

Вместо ответа Рэйв коротко фыркнул и спокойно продолжил свое занятие. Я же после объяснения Лиаренны намертво прикипела взглядом к его рукам, боясь теперь не только отвести взгляд, но и просто моргнуть. Светловолосый оборотень между тем осторожно обхватил пальцами кончик трехгранного клинка и медленно потянул за него. Я невольно задержала дыхание от удивления — лезвие неожиданно отделилось от ручки, открывая глазам еще более тонкий, не толще струны суарилла, клинок, больше похожий на иглу. Белый металл тускло поблескивал под темной маслянистой пленкой, покрывающей тончайшее острие.

— Та-ак... а теперь — все в сторону! — коротко распорядился дарг, обращаясь к нам и поудобнее перехватывая арак в руке.

Глядя, как Хират и Лиаренна торопливо отступают от кровати, я и сама сделала несколько неуверенных шагов прочь на негнущихся ногах. Рэйв на мгновение замер, нависнув над своим бесчувственным кузеном, словно орел над добычей — и внезапно резким движением ловко вогнал тонкое лезвие в грудь сереброволосого оборотня.

Неподвижно лежащее на кровати тело вздрогнуло, изогнулось судорожной дугой, из безжизненного горла вырвался тихий хрипяще-свистящий стон. Я тоже непроизвольно вздрогнула, до крови вонзая ногти в ладони и глядя, как по телу Сева пробегают одна за

другой долгие мучительные судороги, снова и снова выгибая безвольное тело над смятыми покрывалами. Потом Рэйв так же резко выдернул арак и ладонью другой руки крепко прижал сереброволосого оборотня к кровати, не давая тому свалиться на пол.

— Ну вот... Готово, — спокойно констатировал он через пару минут, обращаясь ко всем одновременно. Жуткие судороги к этому времени постепенно сошли на нет, но лицо Сева по-прежнему оставалось мертвенно-бледным. — По крайней мере, он все еще жив. Ну а подействовало или нет, очень скоро станет понятно... И, Астарот побери, хотел бы я все-таки знать, что именно сотворило с ним такое?!

Рэйв еще раз пристально взгляделся в бледное лицо Альфы, потом ловко вдел иглу обратно в тонкие стилетоподобные ножны, бросил арак в шкатулку и, не говоря больше ни слова, вышел из спальни.

Прогноз Рэйввена оказался на удивление точен. Буквально через несколько минут после его ухода к сереброволосому оборотню уже начал постепенно возвращаться нормальный цвет лица, а дыхание — прежде слабое, прерывистое и едва заметное — стало более глубоким и ровным. Глядя, как еще недавно почти бездыханный Сев снова медленно возвращается в мир живых, я с облегчением вздохнула и немного расслабила плечи. До этого момента я и не осознавала, насколько сильно все это время меня давило чувство тревоги и неясной вины за случившееся. Что, если все это произошло из-за меня? Что, если я просто оказалась недостаточно сильным Стражем, чтобы уберечь Сева от ярости Арбиса? Может, я вовсе не гожусь на роль его защитницы, создавая у всех лишь ложное, необоснованное чувство безопасности? Это ведь всего третье Новолуние в моей жизни — и вдруг такие последствия...

Пока я предавалась своим невеселым размышлениям, остальные уже успели заметно взбодриться и успокоиться. Вскоре Хират, убедившись, что состояние его кузена значительно улучшилось, тоже вышел из комнаты вслед за Дораном и Кристаксом — и в конце концов мы с Лиаренной остались у постели Повелителя вдвоем.

Впрочем, ненадолго. Не прошло и пяти минут, как дверь спальни снова отворилась, и в открывшемся проеме осторожно показалась знакомая пушистая рыжая макушка.

— Можно?

Получив утвердительный ответ, Лиона торопливо проскользнула внутрь. Опустившись на кровать рядом со мной, бросила вопросительный взгляд на спокойное лицо крепко спящего оборотня и шепотом поинтересовалась:

— Ну? Как тут у вас дела?

— В сравнении с прежними — лучше.

— Хвала богам! И как же вам это удалось?

— Лучше тебе не знать... — вместо меня ответила ей Лиаренна. — А как там дела у Норразль? Вы отправили письмо Таваррону?

— Отправили. А когда пришел ответ, отправили еще одно — в Орак-Омтар, — ответила сестрица. И, помолчав, добавила. — По-моему, тетя чем-то всерьез обеспокоена, хоть и не признается, в чем дело. Лицо у нее такое... встревоженное.

Мы с Лиаренной переглянулись.

— Уверена, она скоро появится, — проговорила эльфийка ободряюще. — Наверняка зайдет проверить, как тут ее любимец поживает-полеживает... Я бы, по крайней мере, на ее месте не удержалась. И, конечно, тоже бы беспокоилась.

Мы с Лионой невольно обменялись взглядами. Столь искреннее проявление привязанности к кому-то со стороны обычно сдержанной Лиаренны было довольно неожиданным. И, судя по загоревшемуся огоньку в глазах моей ненаглядной сестренки, можно было предположить, что эта минутная слабость для эльфийки даром не пройдет.

— Кстати, Лиа... — проникновенно поинтересовалась Лиона, коротко бросая на нее из-под ресниц блестящий от любопытства взгляд. — Ты никогда раньше об этом не говорила, но... как вы с лордом Северрианом стали друзьями?

Я уже почти открыла рот, желая одернуть сестру, но вдруг передумала. Учитывая значительную разницу в характерах и привычках их обоих, это была и впрямь интригующая тема. Правда, в отличие от Лионы, я до сих пор так и не решилась спросить об этом ни Сева, ни Лиаренну. Почему? Сложно сказать... Может, потому, что всякий раз, задумываясь над этим, я невольно вспоминала, как по-хозяйски льнула эльфийка к Севу тогда, на Буковой поляне, и как смотрела на меня потом, после нашего с ним Лунного танца... В эти минуты мне начинало казаться, что я уже знаю ответ.

И вот теперь мне все-таки предстояло услышать его из первых уст.

— Вообще-то, это был сложный процесс, — хмыкнула эльфийка. — Но, если в нескольких словах... когда-то он был моим учеником.

Что и говорить, такого ответа я не предполагала.

— Что?!.. Твоим учеником?! — в один голос спросили мы с Лионой, на мгновение забыв, что говорить надо тихо. — Как?!

Лиаренна со снисходительной усмешкой оглядела наши одинаково изумленные лица — и, по-видимому, осознала, что несколькими словами ей от нас не отделаться.

— Ну хорошо, хорошо, — рассмеялась она. — Будут вам подробности...

— И побольше! — подсказала Лиона, жадно подаваясь вперед.

Эльфийка со смехом кивнула.

— Итак... Как вы знаете, все молодые альфа-дарги должны в обязательном порядке обучаться управлению энергиями своего Источника — ведь однажды кто-то из них станет новым Альфа-лордом своей долины. Ну, а поскольку в даргианских долинах замкнутый на Повелителе Источник никого постороннего к себе не подпускает, то тренироваться на нем становится весьма проблематично. Вот даргианские альфа-дома и заключили в незапамятные времена договор с Диагоном: наши чародеи в Эйтар-Ллориэне обучают юных альф премудростям колдовства при помощи нашего источника — благо, озеро Эйервилль никому конкретно не подчиняется — а дарги за это продают Фьерр-Эллинну драгоценные камни за полцены... Вы ведь еще не видели здешних месторождений троксов и асмарантов?

Мы с Лионой молча синхронно покачали головами.

— О, это нечто! — заверила нас эльфийка. — Гномы просто удавились бы от зависти, если бы кто-нибудь позволил им хоть одним глазком взглянуть на это чудо!.. Впрочем, это к делу не относится. Так вот. Наше с Северрианом знакомство началось с его проваленного экзамена по управлению погодой. Честно говоря, в те времена Сев был больше похож на этого менестреля-разгильдяя Грейна, чем на себя нынешнего. Стать Альфа-лордом он никогда не стремился, да и повышенной серьезностью тоже не страдал. Это накладывало определенный отпечаток и на его отношение к учебе... Тем не менее, сдать экзамен для возвращения домой было необходимо — и в конце концов его преподаватель, которому надоело самому возиться с нерадивым учеником, предложил тому обратиться за помощью к кому-нибудь из старших студентов.

Ларенна внезапно усмехнулась.

— Даже не знаю, почему Северриан выбрал тогда именно меня. Однако его решение, в некотором смысле, стало судьбоносным для нас обоих. Дело в том, что в те времена, будучи одной из лучших старшекурсниц Эйтар-Ллориэна, я практически никогда не общалась с даргианскими студентами. Более того, вам об этом не известно, но многие мои соотечественники не одобряют, что наши магистры делятся своими знаниями с инокровными учениками — и в ту пору я искренне разделяла их мнение. Так что, услышав просьбу о помощи со стороны этого юного даргианского лоботряса, я тут же без раздумий послала его к Утору в твердой уверенности, что никогда больше не увижу... Тогда я еще и не подозревала, насколько сильно ошибалась! На следующий день этот наглец снова заявился ко мне с той же просьбой. И на следующий. И на следующий. И на следующий тоже!.. После двух недель подобных домогательств мне уже стало казаться, что на меня наложили какое-то странное проклятье. Нет, не подумайте, юный альфа вел себя совершенно пристойно! Его каждодневные просьбы всегда были предельно вежливы и корректны... и однообразны до зубовного скрежета! В конце концов до меня дошло, что этот хитрец попросту решил взять меня измором. Через некоторое время я уже всерьез начала задумываться над тем, каким способом от него будет легче избавиться — прикончить втихую или все-таки научить... В итоге здравый смысл подсказал не разжигать международный конфликт из-за упрямого хвостатого недоучки. Вот так он и стал моим учеником.

— Милая история, — заметила я, стараясь сдержать улыбку. Представить себе всю эту ситуацию, зная их обоих, не составляло особого труда. Как и поверить в то, что при желании Сев кого угодно мог довести своим упорством до белого каления.

— О да, — усмехнулась эльфийка. — Кстати, как выяснилось, обучать магии молодого оборотня может быть даже довольно весело... Главное — научиться хорошо ставить телепатические блоки.

— Могу себе представить! — хмыкнула Лиона.

— Например, однажды я заставила его целых два часа мокнуть под дождем, прежде чем объяснить, что вызванные магией осадки самостоятельно не прекращаются, и что убирать их тоже нужно самому. Сказать по правде, он так забавно смотрелся с этой крошечной тучкой над головой и дождем, непрерывно льющимся ему за воротник...

Мне пришлось закусить губу, чтобы не рассмеяться у постели спящего героя истории. Лиона же, в отличие от меня, сдерживаться не стала и только уткнулась лицом в покрывало, чтобы немного заглушить смех.

— Неужели тебе все это сходило с рук? — посмеиваясь, поинтересовалась я.

— По большей части, — лукаво усмехнулась эльфийка. — Нет, разумеется, Северриан прекрасно понимал, что я над ним издеваюсь, но почти никогда не отвечал на мои подлянки тем же. Как-то раз, не удержавшись, я даже спросила его о причине подобной покладистости. На что он спокойно ответил — мол, видели глаза, что выбирали, теперь поздно обижаться... Правда, пару раз мне все-таки довелось день напролет отмахиваться от несуществующих пчел или мух, которые явственно жужжали у меня над ухом, а однажды пришлось буквально удирать от огромной пупырчатой жабы, которую вдруг, ни с того ни с сего, обуяло дикое желание непременно посидеть у меня на коленях...

Лиаренна терпеливо дождалась, пока мы вновь перестанем веселиться, а потом неожиданно серьезно закончила:

— А потом оказалось, что этот не сданный вовремя экзамен спас Северриану жизнь. В

тот момент, когда он наконец с блеском продемонстрировал профессорам новоприобретенные умения в управлении погодой, в Сорбронне уже всюду бушевала чума. Только он, да еще Кройден, чье обучение тогда лишь начиналось — вот и всё, что осталось к тому моменту от сорброннского альфа-клана... До нас дошла весть о том, что Хират, столь невовремя вернувшийся домой из соседней долины, тоже едва не погиб — и тогда Старейшины силой принудили обоих молодых альф оставаться во Фьерр-Эллинне до тех пор, пока опасность не минует. Только Сев все равно попытался сбежать. Он хотел вернуться в Сорбронн, к своей семье — в то время дома его ждали мать, отец и двое братьев — и в конце концов Туиллатару пришлось просто-напросто запереть его в Медиате и самому лично запечатать заклятиями все окна и двери покоев. Он продержал Северриана там таким образом три недели — и все это время я каждый день приходила к его комнате, и мы подолгу сидели вдвоем по обе стороны двери и молчали. Я не знала, что ему сказать, потому что совершенно не умела утешать. А он совсем не умел жаловаться. Лишь однажды он сказал мне, что его родных больше нет в живых. Это случилось в конце второй недели его заточения. Он просто сказал, что больше не чувствует — не слышит — никого из них... и я ему поверила. Больше мы к этой теме ни разу не возвращались, но как только Северриана наконец выпустили из-под замка, он тут же, ни с кем не прощаясь, отправился прямо в Сорбронн. А когда мы снова встретились с ним через несколько лет, он был уже Повелителем Арбиса — и это был уже совсем-совсем другой парень...

Лиаренна умолкла, и в комнате на минуту повисла тишина. От недавней веселости к концу рассказа уже не осталось и следа. Я задумчиво коснулась пальцами ладони Сева. Та была уже вполне теплой и живой, однако оборотень по-прежнему не желал просыпаться.

— Может, пора его разбудить? — неуверенно предложила Лиона, проследив за моим взглядом.

Я немного поколебалась, раздумывая, стоит ли вмешиваться в естественный процесс выздоровления, а потом все-таки не утерпела и осторожно позвала оборотня:

— Сев...

В этот момент дверь в комнату отворилась, и на пороге показалась Норразль. Не входя в спальню, чародейка остановилась в дверном проеме и обвела нас всех задумчивым взглядом.

— Я отправила Вестников в обе долины, в Кайтранн и в Орак-Омтар, — медленно проговорила она, глядя на нас со странным выражением. — И оттуда пришли ответы.

Чародейка коротко взмахнула в воздухе парой тонких бумажных свитков.

— Оба письма написаны не Альфами долин... Если верить им, оба Альфы — и Аррива, и Таваррон... — голос чародейки взволнованно дрогнул. — Находятся сейчас в состоянии шока, очень похожего на состояние Северриана. Никакие испробованные средства до сих пор так и не смогли привести их в чувство.

Мы удивленно переглянулись.

— Я и не знала, что такие всплески бывают одновременными, — задумчиво заметила Лиаренна.

— Они и не бывают, — мрачно отозвалась чародейка. — Или, по крайней мере, не бывали. До сих пор.

— И что же это значит? — встревожено спросила я, безотчетно комкая в пальцах край покрывала, на котором лежал оборотень.

— Не знаю... — Норразль растерянно покачала головой и нахмурилась. — Но, похоже, нам всем очень сильно повезло. Лорд Адриэль, в отличие от тебя, Мирра, не сумел вытащить

лорда Таваррона из Источника — и теперь многие опасаются, что они оба пробыли там слишком долго.... Аррива сейчас тоже в плохом состоянии. Я уже отправила к ним обоим Вестников, где посоветовала их родственникам воспользоваться араком — надеюсь, будет еще не слишком поздно... Что бы ни случилось сегодня в Источниках, это едва не убило сразу троих Альф... — тихо добавила она. — И честно говоря, лично у меня от всего этого просто мороз по коже.

Остаток ночи прошел в напряженном ожидании.

Поостерегшись снова будить своего Повелителя после подобных новостей, мы продолжали бодрствовать у его кровати, не видя больше никаких изменений и не зная, закончится ли когда-нибудь этот беспробудный сон, или нет. Больше заглядывать в спальню никто не решался, однако судя по не стихающему гулу голосов и шарканью ног за дверью, вряд ли в эту ночь кто-нибудь вообще спал в Эль-Даарроне.

Уже перед самым рассветом, когда небо на востоке начало постепенно сереть, Лиону и Лиаренну наконец сморил сон. Глядя на них, сидящих на полу у кровати и бессильно уронивших усталые головы на край покрывала, я невольно мысленно пожелала и себе хоть ненадолго забыться подобным образом, чтобы избавиться от этого непрестанно ворочающегося в душе чувства тревоги. Однако ко мне сон идти упорно не желал... Вскоре Норраэль снова вышла, и я осталась бодрствовать в комнате одна. Воцарившаяся в отсутствие тетушки тишина, нарушаемая только тихим дыханием спящих, постепенно начинала действовать мне на нервы. Чтобы хоть как-то избавиться от этого ощущения, я поднялась с кровати и прошла несколько раз по спальне туда-сюда, стараясь разогнать давящее безмолвие звуками собственных шагов. И в этот момент внезапно услышала...

За окном, где-то совсем близко, хлопали гигантские крылья! Я подбежала к окну и торопливо распахнула полуоткрытые створки настежь. Мягкая кисть рассвета уже начала наносить на серый холст неба на востоке первые розовые мазки, обозначая наступление нового дня... И в этом новом, едва занимающемся, утреннем свете на широкую площадь перед Эль-Даарроном с шумом опускались сразу три дракона.

Глава 3 Драконьи Горы

Одного из драконов я узнала сразу — это был Грейдеринг. Я уже была готова позвать его по имени, когда спохватилась, что своими воплями могу разбудить спящих подруг, и потому молча поспешила к двери.

Однако уйти по-тихому не удалось.

— Куда это ты собралась?.. — вкрадчиво раздалось за моей спиной, едва я успела коснуться дверной ручки. Две пары внимательных девичьих глаз уставились на меня с плохо скрытым неодобрением. Можно было подумать, будто они и не спали вовсе.

— Там Грей! — коротко пояснила я, торопливо распахивая дверь. — И еще два дракона. Хочу узнать, что им здесь нужно.

— Не ты одна! — Лиаренна удивленно вздернула брови на новость о размерах драконьей делегации. Она с видимым усилием поднялась, распрямляя затекшие от долгого сидения на полу ноги. И тут же решительно усадила на место попытавшуюся было подскочить следом за ней Лиону.

— Я тоже хочу! — возмутилась моя сестра.

— В окно посмотришь, — отрезала эльфийка, вслед за мной направляясь к двери. — Кто-то же должен остаться с Северрианом... К тому же, с тобой они разговаривать все равно не станут.

— А с тобой? — скептически бросила Лиона ей в спину. Однако эльфийка предпочла проигнорировать ее, решительно закрывая за собой дверь.

Мы почти бегом спустились по лестнице вниз и, пройдя под каменной аркой парадного входа, вышли на просторную площадь перед альфа-домом. Правда, в тот момент она уже не казалась такой просторной — три дракона, расположившиеся в ее центре, существенно уменьшали количество свободного места. Ну а то, что еще оставалось не задействовано чешуйчатыми лапами, хвостами и прочими частями драконьих туш, было уже с успехом занято более расторопными зрителями, чем мы. Среди любопытствующих я успела заметить даже несколько старших альф. Один из них, Райс, сейчас как раз пытался поговорить о чем-то с неожиданными визитерами, однако гул голосов над площадью стоял такой, что даже если беседа и состоялась, расслышать что-либо было совершенно невозможно.

В этот момент Грейдеринг неожиданно поднял увенчанную шипастыми гребнями голову — и заметил меня.

— Вот она!

Головы двух остальных драконов тут же, словно по команде, обратились в мою сторону. Как, впрочем, и большинство остальных голов. Подавив мгновенное желание быстро юркнуть обратно в дом, я как можно спокойнее кивнула в знак приветствия своему крылатому наставнику и, немного поколебавшись, двинулась ему навстречу. Интересно, что стряслось, чтобы заставить его прилететь сюда в такую рань — да еще и после вчерашнего?.. Толпа, между тем, начала торопливо расступаться — что было неудивительно, учитывая, что Грейдеринг тоже развернулся и преспокойно направился в мою сторону, не особо заботясь о том, все ли успели убраться с его дороги.

— Приветствую тебя, Мирраэль! — с неожиданной торжественностью изрек он, останавливаясь всего в нескольких шагах от нас с Лиаренной и напроочь игнорируя присутствие эльфийки. — Рад видеть, что ты в добром здравии! Ссегодня я здессь не как

твой учитель, а как официальный посол Хранителя Знамений. Мы прилетели, чтобы передать тебе личное приглашение от самого Раввентара-даан-Лорга. Пожалуйста, отправляйся с нами, это очень важно!

— Приглашение от кого? — удивившись, переспросила я. — И куда я должна отправиться? Зачем?

— Приглашение от Хранителя Знамений, Раввентара-даан-Лорга, посетить Керр-Ан-Авитар, — терпеливо повторил он. — А зачем — думаю, ты и сама поймешь. Время пришло!

Керр-Ан-Авитар! Я взволнованно замерла, глядя на Грейдеринга снизу-вверх широко раскрытыми глазами. Эти слова неожиданно отозвались во мне так, словно именно их я и ждала все последние месяцы.

Впрочем, так оно, наверное, и было. Что бы не происходило за это время в моей жизни, какие бы неожиданные события не вмешивались в ее течение, какая-то часть меня все равно продолжала помнить о странном обещании, данном мною несколько месяцев — и тысячи лет! — тому назад в сорбронских горах древним богам-создателям, когда мне пришлось торговаться с ними за души моих друзей.

'Ты должна будешь кое-что сделать для НАС... Скоро... Ты узнаешь, когда придет время...'

О да, я прекрасно помнила, что именно пообещала им тогда. В назначенный час по зову дракона я должна буду отправиться в Керр-Ан-Авитар — легендарные и неприступные Драконьи Горы — чтобы прочесть там некое древнее Пророчество, записанное на стене одной из пещер... И вот теперь, похоже, этот час настал!

Я не знала, каким образом Грейдеринг мог проведать об этом, учитывая, что сама я ему ничего не рассказывала. Но к этому времени моя способность удивляться чему-то, наверное, себя исчерпала. Возможно, я даже могла бы немедленно принять это приглашение и отправиться с Греем — если бы не одна причина, продолжающая надежно удерживать меня на месте.

Я машинально оглянулась на окна Эль-Дааррона. За одним из них сейчас спал глубоким сном мой сереброволосый оборотень. Проснется ли он, и когда это случится — было до сих пор не известно...

— Его это тоже касается, — неожиданно тихо добавил дракон, проницательно угадав направление моего взгляда.

— Откуда ты...? — подозрительно обернулась я к нему.

И тут же умолкла. Как знать — внезапно пришло мне в голову — если время для выполнения обещаний действительно пришло, не было ли все происшедшее еще одним настойчивым напоминанием со стороны богов?.. В тот момент я уже была готова поверить во что угодно.

— Хорошо. Я лечу с тобой...

— Минуточку! — неожиданно вмешалась Лиаренна. — Никуда она одна не полетит! Лорд Северриан с нас всех потом спросит, если с нее хоть один волосок упадет!.. Ну, про волосок — это было фигурально, — закончила она, скептически оглядывая мою успешную разом измениться чешуйчатую ипостась.

— И что ты предлагаешь, принцесска? — саркастически осведомился дракон у эльфийки. — Полетишь следом за нами?

— Один из вас должен меня понести! — ничуть не смутившись, заявила та. — В конце

концов, некоторый опыт полетов у меня уже есть...

— Даже не мечтай! — сердито отрезал Грей.

— Лиа, в этом нет никакой необходимости... — начала было я. Однако, заметив решительный блеск в золотистых эльфийских глазах, поняла, что сопротивление бесполезно.

— Ты как знаешь, а я вовсе не желаю находиться здесь, когда Северриан очнется и обнаружит, что его возлюбленную похитил дракон, уже едва не прикончивший ее накануне — и что никто даже не попытался этому помешать!

— Но меня же никто не похищает!..

— Ты поняла, что я имею в виду, — с нажимом отозвалась эльфийка, выразительно глядя на меня.

Я лишь со вздохом покачала головой. Если уж Лиаренна что-то вбила себе в голову, лучше не стоять у нее на пути.

— Я тебе не ездая ящерица! — упрямо заявил дракон. И сердито добавил: — Так и знал! Состоит только один раз пойти на уступки — и тебе тут же ссадят на шею... во всех смыслах!

— Ладно. Не хочешь — не надо, — неожиданно покладисто отозвалась Лиаренна. — Сделаем по-другому... Эй, Рэйв! — внезапно громко крикнула она через толпу. — Тут вашего Альфа-Стража пытаются похитить драконы!.. Что там у вас в таких случаях полагается делать?!

— Ты спятила?! — тихо рассердился Грейдеринг, наклоня к ней свою гибкую шею и косясь краем глаза на вмиг подозрительно насторожившуюся толпу вокруг себя. — Это тебе не детские игрушки! Полетать ей, видите ли, захотелось! Да я сброшу тебя в первое же попавшееся ущелье за такие выходки!

— Не стоит, — спокойно парировала эльфийка. — Ты ведь не захочешь, чтобы потом весь мой клан дружно снимал с тебя шкуру? Смотри-ка, сколько свидетелей сейчас слышали, как ты мне угрожаешь.

— Несносная девчонка!.. — с досадой прошипел ящер. — Твое счастье, что у меня просто нет времени на пустые споры... — И с этими словами он сердито подставил ей крыло. — Забирайся!

Дважды Лиаренну просить не пришлось. Оба других дракона косились на девушку с явным неодобрением, однако возражать никто из них не решился.

— Посторонись! — рыкнул раздраженный Грейдеринг, расправляя над площадью огромные черные крылья. Толпа поспешно отхлынула прочь, освобождая ему пространство для маневра. Ящер гулко хлопнул крыльями, облаком взметая над площадью пыль и песок — и тут же с места свечой взмыл в небо, Лиаренна только едва слышно охнула на его спине, торопливо привязывая себя к драконьему хребту еще парой дополнительных заклятий.

Я последовала примеру Грейдеринга — может, и не столь эффектно, но тоже сносно — благо, места для маневров мне требовалось куда меньше. Один за другим драконы поднялись в светлое рассветное небо — и устремились на север, в сторону далеких горных хребтов.

Помнится, еще не так давно — в пору моего вынужденного заточения в башне — у меня была масса свободного времени для чтения. А поскольку литературой меня снабжали всей подряд без разбора, то несколько раз мне в руки попадался и большой старинный атлас с географическими картами Террана. Карты эти, к сожалению, были неполными — как, впрочем, и любые другие человеческие карты — однако кое-какое представление о

географии континента все же давали, поэтому я приблизительно представляла себе, что из себя представляют горы Керр-Ан-Авитар, и где они находятся. Однако никакой, даже самый совершенный, атлас не сумел бы дать представление о том, что ожидало меня на самом деле.

Начать с того, что добираться до Драконьих Гор, вопреки моим ожиданиям, оказалось долго и утомительно. Для меня, никогда прежде не вылетавшей за пределы гор Сорбронна, этот полет оказался довольно сложным испытанием. Почти всю дорогу мы летели сквозь плотную пелену облаков, и, хотя драконье око и позволяло без труда видеть все, что находилось на земле, любоваться проплывающими внизу красотами у меня просто не было времени. Взрослые драконы летели так быстро, что мне приходилось едва ли не вдвое чаще махать крыльями, чтобы поспевать за ними. В конце концов я даже была готова взмолиться о передышке, когда прямо под нами вдруг промелькнула гряда острых, как иглы, заснеженных горных пиков — и облачная завеса перед глазами внезапно растаяла. Я услышала, как Лиаренна рядом изумленно ахнула, а уже через секунду сама с трудом удержалась от такого же искреннего вздоха.

Перед нами раскинулся удивительный пейзаж. Огромная — просто невероятных размеров — горная долина, окруженная высокими заснеженными пиками, надежно скрывающими ее от внешнего мира, напоминала гигантскую каменную чашу. Стенками этой чаше служили изрытые множеством пещер скалистые откосы гор, а дном — огромное чистое и прозрачное, как хрусталь, озеро. И над этим озером в небе безостановочно кружили драконы. Множество драконов! Здесь были большие взрослые ящеры с сильными крыльями, и маленькие птенцы, похожие на меня; молодые угольно-черные драконы, и старики, чья чешуя казалась добела выгоревшей на солнце.

И в данный момент большинство этих драконов неотрывно смотрело вниз.

Я машинально проследила взглядом в том же направлении — и невольно вздрогнула, едва не забыв, что нужно махать крыльями. Глубоко под толщей воды, на самом дне озера, лежало огромное белесое существо, смутно напоминающее гигантского уродливого краба со слишком большим количеством конечностей. Это существо странным образом напоминало исполинскую белую змею, спящую под горой Арбис. Но самым удивительным было то, что это существо не спало! Оно то и дело вяло шевелило конечностями, словно пытаясь освободиться от невидимых пут, сковывающих его, и никак не могло этого сделать. Я вдруг представила себе на мгновение, что было бы, увенчайся его усилия успехом, и невольно содрогнулась от этой картины.

— Сссюда! — коротко произнес Грейдеринг, отвлекая меня от наблюдения за жутким созданием.

Троица драконов передо мной дружно заложила вираж, по крутой дуге огибая ближайший горный отрог. Я послушно последовала за ними. На другой стороне — в неглубоком ущелье вдали от драконьих жилищ — виднелась еще одна пещера, одиноко чернеющая широким зевом на почти отвесном горном склоне. Перед входом в пещеру располагалось широкое каменное плато, на краю которого неподвижно лежал старый, почти побелевший от времени огромный дракон. Мои спутники осторожно опустили на широкую скалистую площадку перед пещерой и, сложив крылья, застыли перед ее древним хозяином, склонив гибкие шеи в почтительном поклоне. Я, немного замешкавшись, осторожно последовала их примеру.

Старый дракон поднял голову, увенчанную тяжелыми иззубренными гребнями и медленно, с достоинством кивнул, приветствуя гостей.

— Amerai ka mal Ravventaar-daan-Lorgh! — почтительно произнес Грейдеринг, обращаясь к нему на языке, в котором я с удивлением узнала сенсарит — древний, почти забытый язык богов. — Приветствуем тебя, Раввентар-даан-Лорг!

Он выступил вперед — и неожиданно ловким движением хвоста подтолкнул меня в спину, заставляя, тем самым, тоже сделать шаг по направлению к хозяину пещеры.

— Я привел к тебе ту, за кем ты меня посылал, Ravventaar!.. Это Аттамэ.

Я украдкой метнула на Грейдеринга недоуменный взгляд. Что это еще за странное прозвище?

— Приветствую тебя, Грейдеринг-керр-Равван, — степенно ответил хозяин пещеры. — И тебя, Аттамэ — тоже.

У старого дракона оказался на удивление звучный глубокий голос — такой голос мог бы скорее принадлежать ровеснику Грейдеринга, но никак не такому древнему ящеру, как он. Не успела я подумать об этом, как драконий старейшина повернул ко мне голову — и я невольно поразилась юношеской ясности и остроте его взгляда. Казалось, в этом древнем чешуйчатом теле заперта молодая и на удивление бодрая душа. Золотисто-янтарные очи изучали меня с неподдельным и вполне доброжелательным интересом — и я внезапно поймала себя на мысли, что этот старый дракон мне чем-то даже нравится.

— Приветствую тебя, Раввентар-даан-Лорг, — с легкой запинкой повторила я недавнее приветствие Грея.

— Добро пожаловать, Аттамэ, — отозвался тот, снова назвав меня этим странным именем. — Рад, что ты прилетела так бысстро... Время ценно!

С этими словами он обернулся к двум другим драконам и что-то негромко сказал им всё на том же сенсарите. Оба ящера, сопровождавших Грейдеринга в Сорбронн, дружно снялись с плато и взмыли высоко в небо, исчезая из поля зрения. Теперь у пещеры остались только мы — Грейдеринг, я и сам Раввентар-даан-Лорг.

— Пойдемте ссо мной, — обратился к нам обоим старый дракон.

— Одну секунду, Учитель! — неожиданно остановил его Грей.

И, расправив крыло, с явным облегчением стряхнул наземь притихшую было у него на спине Лиаренну. Та довольно ловко приземлилась на обе ноги, однако тут же сдавленно охнула и прислонилась в поисках опоры к чешуйчатому драконьему боку. Похоже, эти самые ноги, немилосердно затекшие за время полета, держать ее решительно отказывались.

— Эльф? — старый дракон с удивлением обозрел взъерошенную путешественницу. — Зачем она здессь?

— Это моя подруга, — поспешно ответила я, деликатно стараясь отвлечь внимание старейшины от Лиаренны, в данный момент с болезненной гримасой пытающейся размассировать онемевшие конечности.

— Приветствую тебя, Раввентар-даан-Лорг! — неожиданно громко произнесла эльфийка на сенсарите и выпрямилась. — Я — Лиаренна Арратэ из клана Тар'Йеверлинн! Наш клан уже долгие века поддерживает дружеские отношения с племенем драконов! Сейчас же я присматриваю за этим юным птенцом по поручению сорброннского Альфа-лорда — Северриана Рэйвена Уилларда ан'Бьорнена, который, к сожалению, в данный момент не в состоянии сделать это сам.

— Телохранительница для дракона? — старый ящер внимательно посмотрел на эльфийку. И обернулся ко мне. — Похоже, твой Повелитель и впрямь заботитсся о тебе, Аттамэ.

— Всё не совсем так! — уловив иронию в его голосе, попыталась я внести разъяснения в ситуацию. — И, к тому же, меня зовут Мирра...

— Я знаю, — невозмутимо кивнул Раввентар. — И в то же время ты — Аттамэ, одна из семи Хранителей.

— Что, простите? — я удивленно взглянула на возвышающегося передо мной дракона. Меня все еще не покидало отчетливое ощущение, что он меня с кем-то путает. — Каких еще Хранителей?

— К чему эти вопроссы? — спокойно отозвался дракон. — Проссто войди в пещеру — и ты вссе узнаешшшь.

С этими словами он поднялся со своего места и неторопливо направился к широкому каменному входу.

Я, немного поколебавшись, последовала за ним, а Лиаренна с Греем молча двинулись за нами следом. У входа в пещеру я в сомнении оглянулась на Грейдеринга — было маловероятно, чтобы два взрослых дракона сумели свободно разместиться в одной пещере без ущерба для общего комфорта...

Но едва я шагнула под широкий каменный свод, как тут же поняла, как сильно ошибалась.

Снаружи нельзя было даже приблизительно представить себе истинные размеры скрытого внутри горы великолепного чертога. Казалось, все внутреннее пространство горного отрога было занято одним гигантским каменным залом, способным свободно вместить в себя не только пару уже присутствующих здесь драконов, но и еще сотню таких же. Невольно замедлив шаг, я изумленно оглядывалась по сторонам. Свет пробивался в исполинскую пещеру откуда-то сверху, через не заметные глазу щели в каменном своде, создавая внутри мягкое рассеянное освещение. Вряд это место когда-нибудь использовалось в качестве чьего-либо жилища. Больше всего внутреннее убранство напоминало громадный старинный храм — с огромными причудливыми узорами на стенах и загадочными письменами, нанесенными туда явно нечеловеческой рукой. При взгляде на отдельные орнаменты, похожие на странные старинные руны из множества ломаных линий и длинных царапин, напоминающих следы драконьих когтей, по спине невольно начинал ползти холодок. Что бы ни таилось за этими необычными начертаниями, покрывающими гигантские своды пещеры, без магии — древней, чужой и невероятно сильной — здесь в свое время не обошлось.

— Ссследуй за мной! — коротко произнес Раввентар, и эхо его звучного голоса гулко разнеслось меж высокими стенами.

Он направился вглубь чертога, через всю пещеру — прямо к дальней стене, расположенной напротив входа в храм. Последовав за ним, я попыталась было издали разглядеть цель, к которой мы направлялись, но поначалу заметила лишь несколько тускло светящихся багровым светом пятен на стене, похожих на тлеющие головешки. И, лишь приблизившись и присмотревшись, смогла наконец понять, что же так странно мерцало в мягком полумраке пещеры.

На источенной временем скале, под высоким каменным сводом храма, перед нами тихо сияли большие старинные руны.

Вообще-то, самих сияющих рун было всего семь, однако их неяркого чистого света хватало, чтобы озарить и весь остальной текст, высеченный на шершавой, источенной временем стене в виде нескольких каллиграфических строчек. Насколько я могла судить, это

было нечто вроде восьмистишия, записанного все на том же сенсарите. В самом низу текста, под последней строкой, к стене был прислонен широкий плоский кусок скалы почти с меня ростом, на котором было изображено нечто вроде гексаграммы — шестиконечной звезды наподобие тех, с помощью которых обычно проводят различные оккультно-некромантические обряды — причем ее назначение было мне так же непонятно, как и все остальное.

— Что это? — спросила я, с интересом разглядывая тускло мерцающие в полумраке строки.

— Пророчесство, — лаконично отозвался дракон, останавливаясь рядом со мной и тоже устремляя взгляд на затейливые рунные завитки. — Сслыхала о нем когда-нибудь?

— Ну... вообще-то, да, — после некоторого колебания призналась я, надеясь, что о причинах моей осведомленности рассказывать не придется. — Слыхала однажды.

К счастью, и не пришлось.

— Я хочу, чтобы ты внимательно прочла, что здессь написсано, — произнес старый дракон, склоняя ко мне свою гибкую шею и глядя на руны поверх моей головы. — Всслух, ессли не возражаешшь.

Я подумала про себя, что с моим уровнем сенсарита все это немного смахивает на какой-то странный школьный экзамен, но, немного поколебавшись, все же медленно прочла:

Скрылась Память в Пустыне предвечных песков.

Мудрость, Сила и Гнев не избегли оков.

Опыт и Мастерство избежали беды,

Скрывшись в стане врага и под толщей воды.

А Душа, что к вратам в мир иной подошла,

Обретет, воскресая, два сильных крыла -

И, собрав воедино по воле Богов,

Вновь поднимет Дракона на битву с Врагом.

— Что скажешшь? — терпеливо дождавшись, пока я закончу, Раввентар скосил на меня пронизательный янтарно-желтый глаз.

— Не знаю, — честно призналась я. — Какой-то странный набор слов... Может, это аллегория?

Сказать по правде, в глубине души я была даже немного разочарована. Все это время — ожидая момента, когда легендарное Пророчество предстанет перед моими глазами — я подсознательно ожидала, что его прочтение станет для меня своего рода откровением, способным перевернуть всю мою жизнь... И вот теперь вожаделенные строки мерцали передо мной — и не говорили мне ровным счетом ни о чем.

— Не торописсь, — отозвался старый дракон. — У любого пророчесства есссть своя иссстория, и каждая из них не похожа на другие. Иссстория этого Пророчесства уходит сссвоими корнями в такую ссседую древноссть, что даже ссстарейшие из нассс знают о ней только из легенд. И все эти легенды... — Раввентар широко повел крылом, словно стремясь объять единым жестом все пространство пещеры с ее исписанными древними рунами стенами, — записсаны здессь! Готова ли ты высслушать их, Аттамэ?

Я молча кивнула, понимая, что другого ответа от меня и не ждут — и, смиряясь, мысленно настроилась на долгий рассказ.

— Итак, — начал старый дракон, словно собираясь рассказывать нам сказку. — Это произошло давным-давно. Тыссячи лет назад...

Глава 4 Преданья старины глубокой

Тысячи лет назад, на заре времен, по воле древних богов-создателей из Хаоса родился новый прекрасный мир — Терран. Он был богат плодородными почвами, полноводными реками и густыми лесами. А еще он был девственно чист — и готов принять любых поселенцев, которые пожелали бы оставить на его земле свой след. В те времена Межмирные Врата были еще широко открыты, чтобы разные племена и народы могли свободно перемещаться из одного мира в другой, расселяясь по необозримым просторам Вселенной. Однако лишь боги-создатели могли принимать окончательное решение о том, кому из пришельцев суждено остаться в их мире, а кому — нет.

Но на этот раз священное право богов было попрано! В один ужасный день сквозь Межмирные Врата на новосотворенные земли Террана вторглась огромная армия — армия гигантских злобных существ, не имеющих ни единой формы, ни имен, олицетворяющая собой сам многоликий и необузданный Хаос. То были исполинские твари, которых трудно было назвать иначе, кроме как вселенскими паразитами! Много веков назад они умудрились полностью истощить свой собственный мир, превратив его в голую мертвую пустыню — и с тех пор скитались по бесконечному множеству миров Вселенной, выискивая для себя всё новые и новые территории и высасывая из них жизненную энергию до последней капли. Утратив принадлежность к собственному миру, они со временем утратили и свои имена, получив взамен лишь одно общее прозвище — септолиты или 'пожиратели'. Единственным стремлением, которое двигало ими теперь, была жажда разрушения, алчность и голод — и повсюду, где когда-либо побывали эти твари, оставались лишь застывшие ледяные пустыни, не способные породить новую жизнь на протяжении еще долгих и долгих тысячелетий...

Во главе армии исполинских завоевателей стоял сильный и злобный предводитель, огромный крылатый змей Кармадж. Он был самым умным из них и последним из тех, кто еще помнил свое имя. Он был их повелителем, за которым остальные шли не раздумывая, со слепой покорностью исполняя любые его приказы и безоговорочно подчиняясь его воле. И вот теперь Кармадж нацелил свой жадный взгляд на этот новый, едва зародившийся мир...

— А теперь сскажи-ка мне, Аттамэ, — неожиданно спросил у меня Раввентар, прерывая на время свой рассказ. — Ссскольких богов-сссоздателей ты знаешь?

Немного удивившись вопросу, я пожала плечами.

— Как и все — четверых. Всесветлого Яра-созидателя, Перворожденную богиню-мать Эю, азурийского бога равновесия Шьямалала, и Утора, бога смерти и перерождения... — и внезапно почуяв подвох, пытливно взгляделась в глаза старого дракона. — А что, разве это не полный список?

— Именно, — совершенно серьезно отозвался ящер. — Потому что на сссамом деле богов-сссоздателей было пятеро.

В те времена древних богов-создателей было пятеро. Самым старшим и самым сильным среди них был бог стихий — Керриос, могучий как земля, неудержимый как водная стремнина, свободолюбивый как ветер и вспыльчивый как огонь. Когда на Терран нагрянула бесчисленная армия септолитов и принялась разрушать и уничтожать все на своем пути, остальные боги-творцы, более спокойные и миролюбивые по натуре, были готовы уйти и

оставить свое творение на растерзание вандалам-хаоситам. И если бы они это сделали, Терран канул бы в небытие, так и не начав по-настоящему свое существование.

Однако Керриос не мог позволить такому случиться.

Не желая отдавать жестоким чужакам только что созданный им мир, Керриос сумел сплотить остальных богов, чтобы дать отпор наглým завоевателям. Боги вступили в жестокую схватку с незванными пришельцами, уничтожая гигантских тварей десятками и сотнями, однако избавиться от ненавистных пришельцев оказалось не так-то просто. Каждый раз после очередного сражения оказывалось, что все септолиты снова целы и невредимы, в то время как жизненной энергии в новорожденном мире становится все меньше и меньше. Очень скоро его защита могла обернуться для богов-создателей практически бесполезной затеей, ведь еще немного — и Терран превратился бы в мертвый безжизненный камень...

И только Керриос по-прежнему не желал сдаваться и был готов сражаться с врагами за свое творение до последнего.

Уяснив, что обычная тактика боя с септолитами не работает, Керриос принялся внимательно наблюдать за незванными поселенцами — и в конце концов обнаружил, что все они каким-то странным образом связаны со своим повелителем. Этот исполинский септолит, как выяснил Керриос, обладал особыми колдовскими способностями, позволявшими ему делать удивительные вещи. Магия Кармаджа давала ему возможность не только полностью управлять своими воинами, но и раз за разом воскрешать их из мертвых. А это означало, что покуда сам Кармадж жив и здоров, было практически невозможно победить любого из его соплеменников.

И тогда бог стихий решил вызвать повелителя септолитов на поединок, чтобы раз и навсегда покончить со всеми ненавистными захватчиками. А для того, чтобы Кармадж согласился принять вызов, Керриос пообещал тому, что в случае его победы боги-создатели навсегда покинут Терран и оставят его на расправу септолитам.

Однако Кармадж был слишком умен и осторожен, чтобы безоглядно рисковать, вступая в бой с самим богом. Он поставил условие — чтобы поединок был действительно честным, бойцы должны непременно стать равными друг другу по силе! Хитрый септолит потребовал, чтобы бог стихий отказался хотя бы от половины своих способностей на время поединка, иначе он откажется от битвы и навсегда затеряется среди своих бесчисленных подданных.

Этого Керриос допустить не мог — и в конце концов согласился.

Чтобы стать по силе таким же, как повелитель септолитов, бог стихий решил отказаться на время от владения силами Земли и Воды. Для этого он произнес заклятие отречения — и тотчас же единство и гармония подчиненных ему стихий было нарушено. В один миг потеряв свое прежнее божественное могущество, Керриос утратил привычный облик, превратившись в огромного крылатого огнедышащего ящера — живое воплощение стихии Воздуха и Огня.

Так на Терране появился первый дракон.

— Любопытно, — задумчиво проговорила за моей спиной Лиаренна. — Вот почему сенсаритская руна, означающая 'Дракон', читается как 'Kerr'...

Я тоже невольно покосилась на стену с высеченным на ней Пророчеством. И правда... То-то имя неучтённого бога показалось мне смутно знакомым!

А старый дракон между тем продолжал свой рассказ.

Хитрый Кармадж ликовал! Он прекрасно знал, что Керриос был самым сильным и самым смелым среди богов-создателей, и теперь надеялся, что, лишившись половины своего божественного могущества, тот станет его легкой жертвой в предстоящем поединке. И когда это случится, остальные боги-творцы отступят, оставив Терран в его полном распоряжении!..

Два исполинских крылатых воина сошлись в смертельной схватке в небесах над побережьем тогда еще безымянного, а ныне Эндорийского океана. Это была долгая и нелегкая битва, в которой не было ни передышек, ни правил, а наградой за победу должен был стать целый мир. Стоило ли говорить, что оба они — и Керриос, и Кармадж — сражались словно безумцы, яростно пуская в ход любые силы и заклятия, которые только были в их распоряжении. От гудящей в воздухе магии день превращался в ночь, земля содрогалась, а океанские воды вздымались до самых облаков...

Но коварным планам Кармаджа так и не суждено было сбыться. Битва все продолжалась и продолжалась — и в конце концов Керриос начал понемногу теснить своего врага. Его сил, даже уменьшенных наполовину, оказалось все же больше, чем у повелителя септолитов — и, поняв это, обессиленный и израненный Кармадж вынужден был обратиться в бегство. Позабыв обо всем своем многочисленном войске, септолит устремился прочь — туда, где над океанскими водами гигантской воронкой клубились распахнутые Межмиральные Врата. Желая покончить с ненавистным врагом, Керриос продолжал преследовать его, нанося крылатому змею все новые и новые удары, заставляя того мчаться вперед из последних сил — и лишь когда они оба оказались уже у самых Врат, Кармадж сумел обернуться к своему преследователю. Понимая, что бой уже проигран, ослабленный и озлобленный септолит бросил в Керриоса свое последнее проклятье — и, поклявшись, что однажды снова вернется, чтобы уничтожить этот мир навсегда, нырнул в водоворот Врат.

В тот же миг, едва только Кармадж покинул Терран, всё его могучее войско неожиданно... уснуло! Еще мгновение назад непобедимые и неуязвимые, септолиты теперь просто замирали на ходу, словно марионетки, у которых обрезали нити. Очень скоро вся поверхность Террана оказалась усеяна неподвижными телами гигантских существ, погруженных в глубокий непробудный сон. Поразмыслив над этой проблемой, Боги решили, что, раз уж септолиты сумели истощить энергию этого мира своей жадностью, то пускай теперь сами послужат благу делу и станут для Террана источниками жизни и процветания. Они упрятали всех спящих исполинов глубоко под землю, где те не смогли бы никому помешать — и постепенно тела спящих гигантов начали возвращать земле украденную у нее энергию. Через некоторое время мир Террана снова возродился к жизни, а поскольку силы, позаимствованной септолитами в других мирах, было в избытке, то наполненная ею земля приобрела новые, необычные свойства.

Так на Терране зародилась собственная магия.

И самым первым смертным обитателем этого нового мира стал бывший бог, Керриос. Такова была последняя месть повелителя септолитов богу стихий — проклятие, брошенное Кармаджем перед самым своим бегством, навсегда привязало Керриоса к его нынешнему облику. Отныне он был лишен возможности снова стать самим собой и, потеряв свою божественную силу и бессмертие, должен был до конца своих дней прожить в облике огромного крылатого ящера...

Вот так и исчез из терранского пантеона пятый бог.

В своем новом облики Керриос прожил на Терране долгую и спокойную жизнь. А

когда он умер, каждая капля его крови, наполненная первозданной магией созидания, превратилась в живое существо, породив тем самым целое новое племя — племя драконов. Эти новые, молодые крылатые ящеры не умели колдовать так, как их прародитель, однако кровь, текущая в их жилах, по-прежнему обладала многими чудесными и магическими свойствами.

Вскоре на Терран пришли и другие обитатели, мирные и дружелюбные народы. Межмиренные Врата в конце концов закрылись — и боги-создатели, убедившись, что их творению больше ничто не грозит, отправились дальше, созидать новые и новые миры... Однако прежде чем уйти, памятуя о данной Кармаджем клятве вернуться, они решили обезопасить Терран от возможности нового нападения, наложив на всех потомков Керриоса бессрочное заклятье — Пророчество.

Согласно этому заклятию, сила Керриоса, продолжающая течь в жилах его крылатых потомков, должна будет однажды найти себе новое магическое вместилище — в телах семерых сильных чародеев-полукровок, которых однажды породят разнокровные народы Террана. И тогда, если Кармадж снова решит вторгнуться на Терран и пробудить от сна свою исполинскую армию, эти семеро смогут объединиться — и возродить к жизни божественного дракона, чтобы Керриос смог снова вступить в бой с крылатым повелителем септолитов.

Раввентар умолк, окончив, наконец, свое повествование.

Некоторое время мы все молчали — я и Лиаренна пытались переварить полученную информацию, а оба дракона, ожидая результата, терпеливо наблюдали за нами обоими.

— Вот так новость, — задумчиво пробормотала в конце концов эльфийка. — Значит, все наши магические источники на самом деле ни что иное, как спящие гигантские твари-пришельцы, запертые под землей? Просто в голове не укладывается... Вот ты можешь поверить в такое? — обратилась она ко мне.

— Могу, — нехотя призналась я. — Даже больше — в своем драконьем облике я их вижу. Лиаренна уставилась на меня широко открытыми глазами.

— Видишь? И ты молчала?!.. — она пару раз беззвучно открыла и закрыла рот, словно не находя достаточно емких слов, чтобы выразить собственное мнение обо мне. — И она еще жаловалась на Северриана за скрытность! Да вы просто созданы друг для друга!

— Спасибо, — я решила, что спорить с последним утверждением было бы неразумно.

Несколько минут Лиаренна продолжала сверлить меня взглядом, а потом молча перевела его на Пророчество. Я искоса наблюдала за тем, как она снова вдумчиво читает и перечитывает древнее руническое восьмистишие, время от времени беззвучно шевеля губами, и в конце концов поняла, что обо мне эльфийка практически забыла.

Правда, как выяснилось, ненадолго.

— Знаешь, что я думаю? — внезапно задумчиво изрекла она, в очередной раз изучая начертанную на каменной стене надпись. — Я думаю, что на самом деле это даже не Пророчество. Это — инструкция! Инструкция по поиску и объединению всех Хранителей сил Керриоса — ну, тех самых полукровок, о которых говорил Раввентар... И ты, дорогуша, тоже в списке!

Она уверенно ткнула пальцем в багрово мерцающую в полумраке пещеры последнюю седьмую руну — руну Души.

'Аттамэ'.

Я усталилась на Лиаренну, потом снова перечитала последние строки Пророчества. И теперь только сообразила, что она не шутит.

'Обретет, воскресая, два сильных крыла... собрав воедино по воле Богов...' Ох, Утор их побери! Так вот, почему этот старый дракон все время называл меня таким странным именем! И вот, значит, что им было от меня нужно...

Упомянутый дракон неожиданно пошевелился и медленно развернул к нам обоим свою тяжелую гребенчатую голову.

— Верно, Аттамэ! — сказал он. — Сссемь светящихся рун — это сссемь имен Хранителей, которых нужно сссобрать вмессте. Поссследняя руна зажглась на ссстене всего три года назад — как раз тогда, когда ты едва не погибла и воскресла вновь. Помнишь? Твоя руна, Аттамэ — это символ Души, символ Полета.

— Что — сразу и того, и другого? — рассеянно уточнила я, все еще скептически изучая надпись на стене. В конце концов, прочесть-то Пророчество я прочла, а вот верить во все это безоговорочно меня никто не обязывал.

— Да, — невозмутимо ответил дракон. — Ессть одна ссстарая поговорка — огонь живет в сссердце дракона, а полет в душе. Для насс эти два понятия практичесски не делимы.

— Что ж, — задумчиво отозвалась я. — Душа и полет... Понятно. Однако зачем Аттамэ — то есть, вроде бы мне — собирать Хранителей вместе? Вы же сами сказали, что такая необходимость возникнет только в случае возвращения на Терран того самого крылатого змея, Кармаджа...

— Именно, — совершенно серьезно подтвердил Раввентар. — И к тому моменту, когда Кармадж сснова появится на Терране, Хранители должны быть уже найдены и сссобраны воедино.

— Погодите, погодите! — внезапно сообразив, что он не шутит, я с недоверием воззрилась на дракона. — Вы хотите сказать, будто Кармадж действительно... собирается вернуться на Терран?! Вы серьезно?!

— Абсссолютно, — твердо сказал Раввентар. — И сссудя по наблюдаемым нами знамениям, это время уже совсссем близко.

— Знамениям? Каким еще знамениям? — тут же живо заинтересовалась эльфийка, внимательно прислушивающаяся к нашей беседе.

Чувствуя, что разговор вот-вот снова грозит плавно скатиться в обсуждение драконьего фольклора, я еще раз попыталась вернуть его в более реальное русло.

— Но послушайте! Как такое возможно? Прошло столько времени, о древнем боге стихий давно никто и не помнит, а вы верите, что этот старый летучий змей жив? Да от него наверняка уже даже пыли не осталось!

— В разных мирах время течет по-разному, — спокойно возразил мне Раввентар. — То, что ссстало тысссячелетием для насс, для Кармаджа в ином мире вполне могло промелькнуть сссловно одно мгновение.

— Верно, — неожиданно подтвердила Лиаренна слова дракона. — Я об этом читала. Как ни странно, хоть о септолитах в наших книгах абсолютно ничего нет, о Межмирных Вратах написано предостаточно. Они ведут сразу в тысячи миров, а в их открытиях-закрытиях существует некая цикличность, связанная с движением небесных тел... Очень может быть, что этот самый Кармадж едва успел отдышаться в другом мире — и теперь собирается вернуться на Терран еще более злой и жаждущий мщения.

— Поразительно, что ты так серьезно рассуждаешь об этом! — бросила я на нее недоверчивый взгляд. — Ты всегда веришь всему, что тебе говорят?.. То есть, я, конечно, видела септолитов. И даже готова поверить в существование забытого пятого бога и этого крылатого змея! Почему бы и нет? В конце концов, в легендах еще и не такое встречается... Но поверить, чтобы подобное повторилось сейчас? В наше время?

Я замолчала, неверяще покачав головой.

Нет, разумеется, за последние месяцы я видела много странных и удивительных вещей — да что там, я сама была одной из них!.. Однако сейчас мой здравый смысл отчаянно требовал хоть немного притормозить и попытаться оценить ситуацию критически.

Старый дракон неожиданно склонил ко мне свою длинную гибкую шею и тихо произнес:

— Посмотри на эти стены, Атамэ. Видишь древние письмена на них? Это — знамения, оставленные в камне когтями самого Керриосса... Хочешь, я прочту их тебе?

И, дождавшись от меня немного неуверенного кивка, дракон медленно нараспев прочел:

— 'Когда над землей воцарится зной, и трое правителей разом падут, сраженные Новой Луной... Когда звезды изменят привычный маршрут, выстраиваясь в единый ряд, откроются швы Межмирных Врат... И в мир возвратится враг, чтоб все обратить в прах!'

Он бросил на меня искоса внимательный взгляд и, заметив, что мои глаза теперь тоже прикованы к древним символам, негромко добавил:

— Мы уже много сотен лет пристально следим за движением небесных тел, Атамэ. Вчера перед закатом, в самом начале Новолуния, семь звезд в небе внезапно изменили своему привычному пути и принялись двигаться навстречу друг другу. И в тот самый миг, когда они сошли со своих небесных орбит, все заключенные под землю септолиты вдруг разом проснулись. Всплеск энергии, возникший при этом, сразил одновременно всех трех даргианских Повелителей, вошедших в это время в свои Источники... Не многовато ли для простого совпадения?

Равентар сверкнул на меня своими огромными янтарными глазами.

— Пока септолиты еще скованы древним заклятием, удерживающим их под землей. Однако очень скоро — едва только все семь звезд встанут в ряд над Эндоррийским Океаном — Межмирные Врата снова распахнутся. И тогда, если Кармадж действительно жив и жаждет вернуться, ему будет достаточно всего нескольких часов, чтобы освободить свое войско от сдерживающих его чар. Земля, высохшая от предсказанного зноя, сама облегчит ему эту задачу... И когда это случится, Террану, который мы знаем, наступит конец.

Если бы старый дракон продолжал доказывать мне свою правоту, основываясь на старинном предании, я бы, наверное, до сих пор продолжала сомневаться. Но сейчас, слушая, как спокойно он излагает вполне реальные факты, в достоверности которых я уже частично успела убедиться сама, я почувствовала, как по моей спине начинают бегать мурашки.

Этот вчерашний Всплеск. Пробудившиеся септолиты. И Сев, мой серебряноволосый Повелитель, лежащий сейчас без сознания где-то там — в далеком Сорбронне. Если бы всему происходящему можно было найти какое-нибудь другое, более простое объяснение, я бы с радостью приняла его... Но такого объяснения, увы, не было.

— Значит, это — правда, — прошептала я, по-прежнему не отрывая глаз от загадочных

символов, высеченных на стене самим древним богом. — Значит, все эти старые легенды действительно реальны? Но тогда... Тогда мы должны найти способ остановить Кармаджа, прежде чем он успеет что-нибудь натворить!

И, повинувшись внезапно нахлынувшему порыву, я обернулась к Раввентару.

— Раввентар-даан-Лорг... — я немного помялась и честно призналась. — Откровенно говоря, мне пока сложно принять все то, о чем написано в ваших пророчествах... Но если это действительно так важно, обещаю — я постараюсь найти всех Хранителей, о которых здесь говорится. Возможно, вместе мы действительно сумеем воскресить божественного дракона... Или хотя бы попытаемся это сделать.

Следовало признать, что теперь, когда решение наконец было принято, все мои прежние сомнения и скептицизм как-то незаметно сами собой отступили, сменившись спокойной и деловой сосредоточенностью. Вполне возможно, немалую роль в этом сыграл и неожиданный энтузиазм Лиаренны, которая тут же с новым интересом приступила к изучению начертанного на стене восьмистишия.

— Так-так, — задумчиво изрекла она, водя тонким наманикюренным пальцем по одной из врезанных в скалу рунных строк. — Значит, говорите, руна Души зажглась здесь всего три года назад? Интересно... И что же, все Хранители Керриоса обязательно должны быть полукровками? Значит, семь полукровок плюс кровь потомков Керриоса — и мы получаем целых семь рэтриаров!

— Всссе верно, — подтвердил дракон. — Сссемь Хранителей сссилы — это сссемь чассстей божественной личности Керриосса. Однако вы должны знать также, что одну соссставляющую этой сссилы, не менее важную, запереть в живом сущесстве так и не удалоссь. Это — Огонь Дракона. Без него могущесства Керриоса не хватит, чтобы сразиться сс Кармаджем и одолеть его.

— И где же хранится этот Огонь Дракона? — спросила я.

— К сссожалению, мы не знаем, — Раввентар отрицательно покачал головой. — Извесссно лишь, что это какой-то древний артефакт. Нечто вроде драгоценного камня, носсящего имя Дракона.

— Драгоценный камень? — задумчиво переспросила я, мысленно отмечая про себя, что список искомого только что увеличился еще на один пункт. — С именем Дракона? Ну что ж... и на том спасибо.

И невольно представила себе, как буду рыться в какой-нибудь сокровищнице, требуя у опешившего хозяина перечислить мне все драгоценности поименно. Кажется, прежний скептицизм все еще не давал мне полностью настроиться на серьезный лад.

— Думаю, с ювелирно-пиротехнической составляющей Керриоса мы разберемся попозже, — заявила тем временем Лиаренна. — Лично меня сейчас куда больше интересуют рэтриары. И честно говоря, я совершенно не представляю себе, как такое количество триединых может существовать на Терране, не будучи никем обнаруженными! Может, стоит поговорить об этом со старейшинами Фьерр-Эллинна?

— Если они, конечно, вообще поверят во всю эту историю, — без особого оптимизма отозвалась я. — Может, будет немного проще, если мы будем знать, когда именно зажглись остальные руны? Ну, чтобы хоть приблизительно представлять себе время появления остальных Хранителей...

Старый дракон, подумав, утвердительно кивнул.

— Да, веессыма разумно.

И на мгновение задумавшись, он уверенно указал на вторую строку пророчества, в которой говорилось о Мудрости, Силе и Гневе.

— Вот. Эти три руны зажглись здесь почти одновременно, около двадцати лет назад... Руны Опыта и Мастерства светятся здесь вот уже почти двести лет... Насчет Души, думаю, объяснить нет необходимости.

Лиаренна машинально покосилась в мою сторону, но я сделала вид, что ничего не замечаю.

— Ну а что насчет самой первой? — спросила я. — Руна Памяти... Как давно светится она?

На этот раз Раввентар-даан-Лорг отчего-то замешкался с ответом.

— Чесстно говоря, этого я и ссам не знаю, — в конце концов, признался он. — К тому времени, когда я впервые вошел сюда в качестве Хранителя Знамений, она уже сияла на ссстене. Это было около двух тысссяч лет назад.

Мы с эльфийкой ошарашенно переглянулись.

— Две тысячи?!.. — одновременно вырвалось у нас обоих. И мы снова устали на исписанную рунами стену.

— Похоже, один пункт из нашего списка можно уже вычеркнуть, — разочарованно сказала в конце концов Лиаренна. — Уверена, этот тип уже давно мертв и имеет прекрасную возможность пообщаться с Керриосом лично.

— Это иссклучено, — убежденно заявил Раввентар. — Если бы кто-нибудь из триединых, указанных в Пророчесстве, умер, его руна давно погассла бы. Но это в принципе невозможно. Пророчесства так не дейсствуют. Тех, кого они касаются, хранит ссама ссудьба, пока те не иссполняют свое предназначение.

— То есть, вы хотите сказать, что продолжительность жизни триединых — если их намеренно не убивать, конечно! — практически не уступает долголетию самих драконов? — задумчиво уточнила Лиаренна. — И этот некто, именуемый Памятью, живет на Терране уже пару тысяч лет?!

Старый дракон утвердительно кивнул головой.

— Вполне возможно, он прожил даже не одну пару тысссяч лет... — и, поймав наши недоуменные взгляды, он пояснил. — Дело в том, что, если верить нашим исссторикам, то Пусстыней Предвечных Пессков называли раньше пусстыню Куршшит. Однако в посследний раз это название исспользовали в летописсях еще около трех тысссячелетий назад.

— С ума сойти, — коротко высказалась эльфийка после продолжительной паузы.

У меня же для комментариев просто не нашлось слов. Три тысячи лет! Мне в мои не полные двадцать такой промежуток времени было сложно даже представить! Резко потрянув головой, чтобы отогнать обескураживающие мысли, я снова повернулась к стене. Взгляд невольно задержался на самой яркой строке, где подобно алым рубинам, нанизанным на нитку, пылали сразу три руны. Я еще раз пробежалась по ней взглядом — и внезапно задумчиво прищурилась.

— Эти руны — те, которым по двадцать лет... Вы сказали, они зажлись здесь почти одновременно?

— Да, — подтвердил мою догадку дракон. — Первой ожила руна Мудроссти, спусстя пару лет — две другие. Очевидно, кому-то удалоссь ссоздать одновременно трех

триединых. Хотя, есссли верить моим соотечесственникам, никто из нас к этому не был причасстен. Это очень сстранно.

— А по-моему, ничего странного, — негромко пробормотала я, все еще рассеянно глядя на руны, в то время как память уже услужливо выуживала из своих закров воспоминание о давнем ночном разговоре.

В голове, словно наяву, снова зазвучал размеренный голос росненского травника, бывшего алхимика, встреченного нами в маленьком тихом поселении в ночь охоты на волколака. 'Мы нарушили около полусотни правил, создавая своих рэтриаров, и теперь нас с позором изгоняли из Университета... Наши детища, все трое, были отправлены в горы Гзуур-Кай, в Малахитовую Цитадель, спеленатые антаритовыми цепями, словно злобные демоны из преисподней...!'

— Никто их не видел, потому что эти трое были тайно созданы в одной из лабораторий Коббе-Ренвинского Университета, — вслух проговорила я. — И уже лет двадцать они все являются узниками Малахитовой Цитадели. Смотрите сами — Мудрость, Сила и Гнев не избегли оков... Все верно. Они — пленники Цитадели.

— Малахитовая Цитадель — это миф! — тут же скептически фыркнула Лиаренна.

— Ну конечно, — отозвалась я с иронией. — Зато возвращение на Терран легендарного крылатого змея сомнению не подлежит! Чтоб ты знала, я сама разговаривала с человеком, который видел, как троих триединых увозили связанными в эту самую колдовскую тюрьму... Впрочем, это долгая история.

— Скажите на милость, — с иронией заметила эльфийка. — Какая осведомленность! Может, тебе и об остальных триединых тоже известно? Огласите, пожалуйста, весь список...

— Для начала и этого досстаточно, — твердо сказал Раввентар, прерывая ее и не давая мне возможности достойно ответить. — Теперь мы знаем о месстонахождении ссразу троих триединых — и это немало. Проблема в том, что Малахитовая Цитадель действительно кажется мифом. Мы летали над горами Гзуур-Кай множество раз, но никто никогда не видел там ни одного ссстроения. А ведь эта колдовсская темница должна быть немалых размеров.

— Может, она под землей? — предположила я.

— Есссли мы видим под землей ссептолитов, неужели не заметили бы посстройки? — скептически возразил до сих пор молчавший Грейдеринг. Все это время мой наставник внимательно следил за ходом беседы, не включаясь в нее, однако теперь, видимо, решил внести свою лепту в обсуждение. — Вссё указывает на то, что, есссли Цитадель и сущесствует на ссамом деле, то она надежно упрятана под магичесскими заклятиями, наложенными магисстериумскими чародеями. Ссс воздуха, по крайней мере, нам к ней точно не подобраться.

— Плохо, — задумчиво пробормотала я. — Что же тогда делать?

— Вообще-то, вариантов не так уж и много, — рассудительно проговорила Лиаренна. — Судя по всему, придется вступить в переговоры с Магистериумом и постараться выяснить у них, где же находится эта самая Цитадель... Ну а поскольку ты у нас — Душа Дракона, то тебе, дорогая, и карты в руки!

— Ты, наверное, шутишь? — подозрительно уточнила я. — Ты хоть представляешь себе, что будет, если я заявлюсь в Коббе-Ренвин, да еще и с подобным предложением? Через пару часов я уже буду изучать эту самую Цитадель изнутри!

— Значит, нужно сделать так, чтобы они были вынуждены прислушаться и воспринять

твои слова всерьез. Ну и не дать себя схватить при этом, — невозмутимо отозвалась эльфийка. — Между прочим, никто не обещал, что будет легко... Но, если тебе так будет легче, я согласна отправиться с тобой. Должен же кто-нибудь проследить, что бы ты все сделала правильно.

— Ну спасибо, — язвительно отозвалась я. — Надеюсь, в Цитадели окажется достаточно свободных камер для нас обеих. Должна же быть в этом мире хоть какая-то справедливость!

— Что ж, в таком случае вам больше не стоит мешкать, — твердо сказал Раввентар, нетерпеливо прерывая нашу пикровку. — Отправляйтесь на поиски — времени у вас не так уж и много. Если звезды будут продолжать сближаться с прежней скоростью, у всех нас в запасе останется всего лишь сорок дней на поиски... Точнее, уже тридцать девять.

— Маловато, — задумчиво заметила Лиаренна, направляясь вместе со мной к выходу из храма. — Особенно учитывая, что об остальных Хранителях нам пока вообще ничего не известно.

Мы снова вышли на плато, и эльфийка тут же выразительно развернулась к Грейдерингу. Тот смерил непрошенную пассажирку хмурым взглядом, однако после некоторого колебания все же подставил нехотя крыло. С видом заправской наездницы Лиаренна ловко взобралась на загривок мрачно нахохлившегося дракона и уселась поудобнее, тут же начиная опутывать себя прочными удерживающими заклятиями.

— Ну? Долго тебя еще ждать? — обернулась она ко мне.

Я принялась молча расправлять крылья, однако в этот момент драконий старейшина неожиданно кое-что вспомнил.

— Есть еще одна вещь, Аттамэ... — произнес он негромко, оборачиваясь ко мне и почему-то понижая голос. — Я знаю, что Грейдеринг-керр-Равван уже начал обучать тебя техникам воздушного боя, но было бы хорошо, если бы ты и впредь не прерывала занятий. К тому времени, когда твои крылья понадобятся Великому Дракону, они должны быть достаточно сильными и крепкими, ибо от этого может зависеть весь исход битвы.

— Хорошо, — ответила я, искренне порадовавшись, что старейшину сейчас не слышит Сев. — Если это действительно необходимо, я постараюсь продолжить тренировки.

— Успехов в поисках, — коротко пожелал Раввентар, глядя, как Грейдеринг уже делает первый взмах крыльями над плато.

— *Kammae ila vierr Ravventaar-daan-Lorgh!* — произнесла на сенсарите Лиаренна. — Чистого неба, Раввентар-даан-Лорг!

— Чистого неба, Хранитель Знамений, — повторила я за ней на всеобщем.

И, взмахнув крыльями, вслед за Грейдерингом взмыла в ультрамариновую синь летнего неба, направляясь домой.

Глава 5 Официальные лица

Обратный путь до Сорбронна показался мне вдвое короче. Я так торопилась вернуться домой, что почти не замечала усталости в крыльях — и, едва только острый частокор сорброннских гор остался позади, тут же с жадностью прикипела взглядом к светлеющим посреди долины каменным стенам Эль-Дааррона. Издали мне почудилось на крыше альфа-дома какое-то движение. Отразив солнечные лучи, над парапетом коротко блеснул металл — раз, другой — и вот уже я различила две подвижные гибкие фигуры, стремительно и хищно кружащие друг против друга по открытой террасе. Солнечный свет снова отразился от полированной стали мечей и внезапно коротким отблеском скользнул по знакомой серебристой шевелюре.

Позабыв обо всем на свете, я стрелой устремила к Эль-Дааррону.

— Сев!.. — мои когти с размаху вонзились в нагретый солнцем парапет, а в следующее мгновение я уже спрыгнула на террасу в своем человеческом обличье. — Глазам своим не верю! Еще недавно ты был почти мертв, а сейчас уже всю машешь мечом?!

— Да вот, — по-прежнему не отвлекаясь от поединка, отозвался через плечо оборотень. — Уже второй час пытаюсь прикончить своего дорогого кузена за то, что не дал мне спокойно поваляться в постели. Но, как видишь, до сих пор не преуспел... Уфф, проклятье! — он внезапно резким движением выбил меч из рук противника и остановился, тяжело дыша. — Давай пока закончим на этом, Хират... Иначе я точно снова свалюсь.

Только сейчас я заметила, что, хотя оба дарга обнажены по пояс, Сев — единственный, по чьей загорелой спине сейчас струйками стекает пот. Хират, даже не запыхавшийся за время тренировки, коротко хмыкнул в ответ и, отступив, поднял упавший меч.

— Не слушай его, Мирра, — произнес он, обращаясь ко мне. — На самом деле ему уже гораздо лучше, чем до твоего отлета. А физическая нагрузка — как раз то, что ему сейчас нужно, чтобы вывести из организма зелье арака... Ладно, можешь передохнуть пару часов, — снова повернулся Хират к своему сереброволосому кузену. — Но потом будь готов снова сражаться. И учти — до тех пор, пока хоть капля этой гадости остаётся в твоей крови, моей шкуре совершенно ничего не грозит.

С этими словами он одним точным движением ловко забросил свой меч в закрепленные на стенде ножны и, кивнув нам обоим, направился к лестнице.

— Как ты? — участливо спросила я Сева, едва мы остались одни.

— Думаю, к вечеру буду в норме, — успев немного отдышаться, уверенно ответил тот. И, еще пару раз размашисто крутанув меч в воздухе, тоже отправил его на стенд. — В любом случае, Хират не успокоится, пока не выжмет меня досуха.

— Не сомневаюсь, — невольно улыбнулась я. — Кстати, а что значит — тебе лучше, чем до моего отлета? Когда же ты очнулся?

— Давненько, — оборотень неожиданно усмехнулся. — Честно говоря, я даже успел услышать, как за тобой захлопнулась дверь, когда ты уходила.

— Так давно? — удивилась я. И немедля возмутилась. — Почему же не дал мне знать? Ты хоть представляешь, как я волновалась все это время?!

— Прости, — без особого раскаяния пожал плечами Сев. — В тот момент у меня еще было слишком мало сил для выполнения нескольких задач сразу, поэтому я сосредоточился на наиболее полезной.

— И какой же?

— Заставил Лиаренну отправиться вместе с тобой.

— Что?!

Мне вдруг стала понятна та странная настойчивость эльфийки, проявившей вдруг такую непривычную заботу о моей безопасности. Я задумчиво прищурилась, наблюдая, как Сев невозмутимо набрасывает рубашку на загорелые плечи.

— Значит, вот оно что... Интересно, а сама Лиаренна знает о твоей самостоятельности?

— Нет, конечно! Иначе она уже превратила бы меня в пособие для начинающих чучельников. Но ведь ты-то меня не выдашь, правда? — дарг лукаво подмигнул мне и усмехнулся. — К тому же, любопытства ей и самой было не занимать. Я всего лишь подтолкнул ее быть более настойчивой.

— Знаешь... иногда ты бываешь просто невыносим! — просветила я оборотня, укоризненно качая головой.

И тотчас порывисто шагнула к нему, обвила руками еще влажную от пота шею — и, привстав на цыпочки, поцеловала в уголок улыбающихся губ.

— Боги, как же я рада, что с тобой все в порядке... — мой облегченный шепот потерялся в складках белой рубашки, куда я уткнулась, с удовольствием вдыхая такой знакомый и родной запах. — Я боялась, что ты можешь не очнуться, и это было так ужасно!.. И — спасибо тебе. В самом деле, присутствие Лиаренны оказалось весьма полезным.

— Рад, что помог, — отозвался Сев, обнимая и привлекая меня к себе, чтобы с чувством и обстоятельно вернуть поцелуи. — А теперь не просветишь ли меня, наконец, зачем же ты так понадобилась драконьему старейшине?

И я просветила. Краткий пересказ всего визита в Драконьи Горы занял совсем не много времени. Честно говоря, я вообще подозревала, что в нем не было необходимости — медальона-то на мне по-прежнему не было. Тем не менее, оборотень спокойно позволил мне выговориться, терпеливо и внимательно выслушав мое собственное изложение поведенной старым драконом легенды.

— Ну, и что ты на это скажешь? — спросила я у него в конце концов, поймав себя на мысли, что совершенно не представляю, какой именно реакции жду. С одной стороны, я прекрасно видела, насколько серьезно относятся к древнему Пророчеству сами драконы, а с другой... вынесенная из полумрака пещеры на яркий солнечный свет, вся эта история казалась действительно невероятной.

— Хороший вопрос, — задумчиво усмехнулся Сев. — Даже не знаю, что и сказать. С одной стороны, как глава государства я обязан принимать во внимание любую опасность, которая может угрожать моему народу... какой бы странной на первый взгляд она не выглядела. С другой стороны, как жених, которого заботит безопасность его невесты, я совершенно не в восторге от того, что ты вдруг оказалась во все это замешана. Ну а с третьей, поскольку вижу, что ты для себя уже все решила, могу сказать только одно... — с этими словами он едва заметно улыбнулся и ласково коснулся ладонью моей щеки. — Куда бы ты не отправилась, можешь смело рассчитывать на мою помощь.

— Спасибо! — с искренней признательностью улыбнулась я. Честно говоря, это было именно то, что мне хотелось услышать. — В таком случае, думаю, ты не будешь возражать против моего визита в Коббе-Ренвин. Думаю, при некоторой доле усилий нам с Лиаренной удастся убедить Магистериум пойти нам навстречу...

— И не мечтай! — тут же отрезал оборотень. — Соваться туда вдвоем — это самая большая глупость, которую только можно придумать!

— Ты серьезно? А я вот уверена, что мы вполне сможем обойтись без отеческого присмотра с твоей стороны! — возмутилась я в ответ, мигом сообразив, куда дует ветер.

— А я и не себя предлагаю, — спокойно возразил Сев. — Вернее, не только себя. Знаешь, это — как раз тот случай, когда в гости лучше ходить большой компанией... Эй, Лиа! — неожиданно крикнул он, делая шаг к краю террасы и перегибаясь через парапет. — На какое максимальное количество визитеров рассчитан твой телепорт?!

— На четверых!.. — глухо донеслось откуда-то снизу. — А в чем, собственно, дело?!

— Спасибо! — не вдаваясь в объяснения, коротко отозвался оборотень. И снова обернулся ко мне. — Что ж, придется ограничиться этим количеством. А учитывая известный недружелюбный настрой членов Магистериума, этого четвертого спутника нам придется выбирать очень и очень тщательно.

* * *

— Ты уверен, что это была хорошая идея? — снова спросила я у оборотня спустя некоторое время, с любопытством склоняясь над перилами галереи, опоясывающей всю западную половину Эль-Дааррона. — Устраивать состязание — вот так внезапно, да еще и не раскрывая причины, все же как-то немного... странно.

Впрочем, странно — не странно, а внизу на площади к этому времени уже вовсю демонстрировали свое боевое мастерство сразу несколько пар лучших даргианских воинов. От стремительности их атак и маневров, от мелькания и сверкания на солнце протазанов и мечей в глазах уже немного рябило. Присмотревшись внимательней, я даже заметила среди бойцов, терпеливо ожидающих своей очереди, пару серых жилетов патрульных охранного периметра — и невольно задалась вопросом, что могло привлечь на подобный турнир таких серьезных ребят, как они.

— Кто сказал, что причины нет? — отозвался Сев, небрежно облокачиваясь о каменную балюстраду рядом со мной и тоже бросая короткий взгляд вниз. — При желании причину найти всегда несложно... К тому же, никого на эти состязания палкой не гнали. Всего-то один рыжий болтливый менестрель прошелся по ближайшим холмам до дома своей подружки, разнося по пути весть, что Повелитель ищет телохранителя для своего юного Альфа-Стража. Для любого из моих воинов такое задание — одновременно и высокая честь, и обязанность.

— Ты, наверное, шутишь? — недоверчиво взглянула я на него. — Хочешь сказать, все эти бойцы желают стать телохранителями для дракона?

— Но ты ведь не все время дракон, — напомнил оборотень, рассеянно наматывая на палец прядь моих волос. — И в своем человеческом облике выглядишь довольно уязвимой и безобидной... По крайней мере, для тех, кто с тобой близко не знаком.

И он дразняще улыбнулся, поймав мой недовольный взгляд.

На галерее, между тем, появились успевшая отдохнуть и переодеться Лиаренна и снова следующая за ней, словно тень, моя сестра.

— Вам еще не надоело на это смотреть? — скучающе осведомилась эльфийка, мельком бросая равнодушный взгляд на площадь. — По-моему, это просто глупая трата времени. Ткни пальцем в любого наугад, и он окажется ничуть не хуже остальных. Стоит ли торчать здесь

ради этого целый час?

— Терпение, Лиа, — спокойно отозвался сереброволосый оборотень. — Нам ведь нужен не просто умелый воин, а тот, кто сумеет противостоять магической атаке, если вдруг... хм, переговоры зайдут в тупик. Ну, а это под силу далеко не каждому, сама понимаешь. Только кому-то очень, очень особенному.

Я увидела, как Лиаренна вдруг задумчиво сощурилась, смерив Сева подозрительным взглядом.

— Только не говори мне, Северриан, что весь этот спектакль — всего лишь приманка для кое-кого конкретного... — медленно протянула она. — И Утор меня побери, если я не догадываюсь, о ком идет речь!

— И о ком же? — тут же с интересом спросила Лиона.

Однако сереброволосый оборотень только хитро улыбнулся в ответ и приложил палец к губам.

На краю площади в толпе потенциальных участников состязания я тем временем заметила краем глаза яркое пятно — и невольно обернулась в ту сторону, пытаюсь рассмотреть его получше. Среди дюжины высоких даргианских воинов, то и дело поигрывающих мускулами в ожидании предстоящего поединка, стояла уже знакомая рыжеволосая и желтоглазая девица, застуканная мной накануне в спальне нашего любвеобильного менестреля, и с изрядной долей скептицизма наблюдала за бойцами на площади. Стоящие рядом мужчины реагировали на ее присутствие довольно неоднозначно. Нет, они не ухмылялись и не взирали на нее снисходительно сверху-вниз — молча косились и, переглянувшись, тут же досадливо морщились, словно вдруг обнаружили у себя занозу в чувствительном месте.

— Эй, смотрите-ка! Это же подружка Грейна, — заметила я, привлекая к ней внимание остальных. — Я уже видела ее раньше, э... в доме.

Из соображений деликатности я решила не уточнять, где именно.

— Верно, — отозвался Сев с неожиданно довольной усмешкой. Серебристые глаза оборотня при виде девицы азартно сверкнули. — Что ж, я рад, что в присутствии своей девушки Грейн не теряет болтливости и охотно делится новостями... Честно говоря, если бы она не пришла сегодня, я был бы разочарован. Но, к счастью, Тэффан редко упускает возможность продемонстрировать, что она лучше всех.

— Заноза! — с неожиданным пренебрежением фыркнула эльфийка при виде рыжей девицы. — И стоило только ради этой нахалки устраивать столько шума!

— Тэффан?... — в свою очередь поразилась я, внезапно сообразив, что наша встреча в спальне Грейна была далеко не первой. — Это что — та кошка?!.. Ты хочешь сказать, что собираешься взять в нашу команду кошку?!

— Поверь, это совершенно особенная кошка, — хитро прищурился в ответ оборотень. — Я бы сказал, всем кошкам — кошка...

И внезапно перегнувшись через балюстраду, громко крикнул собравшимся внизу бойцам:

— Эй, парни! Ну-ка, пригласите даму на площадь!

'Парни' тут же, повинаясь приказу, прервали свои поединки и принялись оглядываться. А когда сообразили, о ком идет речь, неожиданно все разом хищно заушмылялись. Глядя на них, у меня вдруг возникло стойкое ощущение, что у каждого второго бойца на площади имелся вполне конкретный 'зуб' на данную даму. И что все они будут рады возможности

вонзить этот 'зуб' в ее кошачью шкуру.

Рыжая девица, тем не менее, совсем не смутилась подобной реакции. Даже наоборот — неожиданно сама ехидно ухмыльнулась в ответ и преспокойно двинулась вперед, мимо расступившихся перед ней бойцов, успев по пути ловко выудить у кого-то из ножен меч и проигнорировав возмущенный окрик владельца. Выйдя на середину площади, она остановилась, расслабленно опустив клинок, и выжидательно обернулась к Севу. В кошачьих глазах аниморфы мелькнула дразнящая усмешка, граничащая с вызовом. Видимо, здесь — на арене среди бойцов — она чувствовала себя вполне в своей стихии.

Сереброволосый оборотень коротко усмехнулся, глядя на нее, и приказал ближайшим четверым воинам:

— Крэг, Тод, Айрес, Девон! Хватайте ее!

Названные бойцы тут же дружно пошли в атаку на неподвижно стоящую перед ними девушку.

Та наблюдала за их приближением спокойно и даже немного равнодушно, не делая ни малейшей попытки первой атаковать нападающих или хотя бы занять оборонительную стойку. Это выглядело настолько странно, что я уже начала всерьез думать, что Сев напрасно ее перехвалил... как вдруг эта рыжеволосая статуя резко пришла в движение. На миг мне даже показалось, что она просто размазалась в воздухе, превратившись в странное полупрозрачное рыже-стальное облако. Скорость, с которой двигалась аниморфа, просто поражала! Рядом с ней даже дарги с их молниеносной быстротой выглядели слегка медлительными. В конце концов я переключилась на 'драконье око', чтобы лучше следить за боем, но и это не очень-то помогло. Тем не менее мне удалось разглядеть, что, несмотря на наличие меча, рыжая аниморфа не столько парировала удары, сколько просто молниеносно уклонялась от них, щадя своих 'врагов' и проявляя при этом такие чудеса гибкости, какие обычному человеку и не снились. Как боец она и впрямь была хороша!

Увлечшись этим феерическим зрелищем, я почти не обратила внимания на следующий приказ сереброволосого оборотня, пока не увидела, как на площадь начинают выходить один за другим несколько здоровенных гривастых волков. Мечники тут же отступили в сторону, оставив свою неуловимую противницу в покое — и я увидела, как их место занимают сразу шестеро весьма недружелюбно настроенных хищников. Коротко окинув взглядом новых соперников, рыжая воительница резко выпрямилась, сделала шаг назад и, отбросив меч в сторону... вдруг просто исчезла!

От неожиданности я лишь молча изумленно хлопнула глазами, но уже в следующее мгновение заметила на том месте, где она только что стояла, бесформенную кучку одежды. Из-под верхнего слоя ткани уже ловко выбиралась на свет знакомая рыжая кошка.

— Ну блеск... — с мрачным сарказмом пробормотала я, уверенная, что сейчас стану свидетелем жестокой расправы над маленькой беспомощной зверушкой. Видимо, из-за этой-то уверенности я и оказалась совершенно не готова к тому, что произошло дальше. Едва расстояние между волками и кошкой сократилось до пары шагов, как вокруг пушистой мурлыки внезапно возникло странное золотистое марево — и навстречу оскаленным волчьим пастьям выщерила клыки огромная черно-рыжая тигрица.

— Эйя — мать божья! — только и смогла выдохнуть я, глядя, как полудюжинная стая волков тут же благоразумно отступает и начинает медленно кружить вокруг внимательно следящей за ними громадины. — Как?! Как такое возможно?!

— Позерша... — тихо фыркнула рядом эльфийка, на которую подобное ошеломительное

преображение не произвело ни малейшего впечатления.

— Я же говорил, она — особенная, — с улыбкой отозвался на мое восклицание Сев. — Во-первых, в силу своего неутомимого темперамента Тэффан прошла курс воинского обучения наравне с мужчинами, причем по итогам оказалась в числе лучших. Во-вторых, она единственная в своем роде — подобная двойная трансформация не подвластна больше никому из ее сородичей. Кое-кто считает, будто она родилась такой необычной из-за того, что еще до ее рождения мать Тэффан однажды случайно уснула у подножия нашего магического Источника... Правда это или нет, никто не знает. Но, в любом случае, сейчас ее удивительные способности могут нам весьма пригодиться.

— Ты имеешь в виду ее способность превращаться в кошек разных размеров? — задумчиво уточнила я. Как это могло помочь нам в Магистериуме, лично мне представлялось довольно смутно.

— И не только, — загадочно отозвался оборотень. После чего обернулся к Лиаренне. — Лиа! Покажи-ка нам, что я имею в виду.

— С удовольствием, — неожиданно коварно усмехнулась эльфийка. И, мгновенно сгенерировав на ладони сверкающий боевой импульс, размахнулась и швырнула его в тигрицу.

— Эй!.. — непроизвольно вырвалось у меня.

Заряд с треском врезался в землю под ногами у аниморфы, выбив из узорных плит площади несколько разноцветных камешков. Шестеро грозных волков, окруживших тигрицу, тут же дружно бросились врассыпную. Тигрокошка развернулась к галерее и, оскалив пасть, гулко рывкнула на Лиаренну, выражая недовольство подобным безобразием. Белокурая эльфийка в ответ ехидно ухмыльнулась и, пробормотав 'Извини, милочка, приказ Повелителя!', запустила в аниморфу еще одним зарядом. И еще одним. И еще... Желтоглазая тигрица раздраженно фыркнула, сообразив, что дотянуться до Лиаренны ей сейчас не под силу, а потом, презрительно отвернувшись, улеглась на землю прямо посреди площади, полностью игнорируя эльфийку.

— Интересная реакция!.. — рассеянно пробормотала я, даже не пытаясь понять, удивляюсь увиденному или уже нет. Рыжая шерсть здоровенной тигрокошки без следа поглощала энергетический заряд импульсов, не причиняя самой аниморфе ни малейших неудобств.

— Можно и мне попробовать? — не утерпев, поинтересовалась моя сестрица.

— Пожалуйста! — разрешила Лиаренна. — Только будь готова к тому, что Тэффан и тебя внесет в свой черный список.

— Что еще за список? — подозрительно уточнила Лиона.

Лиаренна запустила в аниморфу еще один заряд, продолжая довольно ухмыляться.

— Список тех, от кого Тэффан с удовольствием откусила бы кусочек, представься ей такая возможность, — охотно пояснила она.

— И в котором ты, Лиа, давно занимаешь одну из верхних строк, — с иронией подсказал ей Сев.

Сестрица неуверенно нахмурилась, видимо, пересматривая свое желание потренироваться в стрельбе, и в конце концов нехотя погасила сгенерированный было заряд, в задумчивости уставившись на развалившуюся внизу тигрицу.

— Ну? Что скажешь о подобном четвертом члене команды? — поинтересовался у меня тем временем Сев.

— Берем! — без колебаний сказала я. — Только, чур, объясняться с Тэффан будешь ты сам. Чует мое сердце, никого другого эта чудо-киса и слушать не станет.

Мы решили, что рассказывать тигрокошке о причинах предстоящего визита в Коббе-Ренвин пока не стоит.

— Незачем сеять панику в умах, — сказал Сев. — Еще сболтнет кому-нибудь раньше времени, что конец света не за горами — хлопот не оберешься.

Впрочем, узнав, куда мы собираемся, аниморфа и сама лишних вопросов задавала. Потратив остаток вечера на разработку плана, на следующее утро мы все четверо дружно прошли через телепорт Лиаренны, чтобы очутиться на опушке небольшого леса в предместье города Ренвин. Здесь, согласно плану, к нам должен был присоединиться еще один участник предстоящего мероприятия.

— Ты уверена, что он прилетит? — снова спросила меня Лиаренна, в нетерпении поглядывая на горизонт.

— Должен, — в очередной раз отозвалась я. — Я же вчера при тебе отправляла Белого Вестника в Керр-Ан-Авитар. И получила подтверждение. Чем-чем, а провалами в памяти драконы не страдают.

— Как и излишней пунктуальностью, по-видимому, — буркнула на это эльфийка.

На самом деле Грейдеринг не так уж сильно и опаздывал. И вообще, на мой взгляд, его присутствие в Коббе-Ренвине вовсе не было необходимо, о чем я и сообщила Лиаренне.

— Не спорь! — упрямо заявила та. — Если хотя бы один из драконов сам подтвердит всю эту историю, это лишь прибавит ей убедительности. К тому же, тут есть еще и психологический аспект. Только подумай, какое впечатление произведет на Магистериум, если к нашей разношерстной группе присоединится еще и дракон. Это же будет самая настоящая международная делегация!

С этим можно было тоже поспорить. Сереброволосый даргианский Альфа, эльфийская принцесса, аниморфа и... я — вместе мы и так составляли достаточно колоритную группу, производящую впечатление и без всякого дракона.

— А по-моему, пока мы в этих нарядах, чародеи в любом случае не услышат ни единого слова из вашей истории, с драконами или без, — высказала собственное мнение Тэффан, окидывая мрачным взглядом собственное платье и многозначительно переводя взгляд на наши, почти такие же. — Они просто будут слишком заняты, плясь в наши бездонные декольте.

Вырезы у платьев и впрямь были слегка низковаты, что в сочетании с тонкой облегающей тканью придавало им еще более пикантный вид.

— Во-первых, жарко, — невозмутимо отозвалась эльфийка. — Во-вторых, это — модно, деревня. Лучший эльфийский шелк!.. А в-третьих, никто не виноват, что тебя в детстве не научили платья носить... Между прочим, тебя можно было вообще не одевать! Посидела бы у кого-нибудь из чародеев на коленях, помурлыкала — глядишь, и разжалобила бы их суровые сердца.

Я промолчала, не желая встречать в назревающую перепалку. Надо сказать, теперь я вполне понимала, почему Сев в свое время предупреждал меня насчет дизайнерских способностей Лиаренны относительно одежды, а также почему комментировать результат он категорически отказался.

— Да я тебя сейчас... — угрожающе начала было Тэффан.

— Тише, тише, девушки! — успокаивающе проговорил Сев, пресекая начинающуюся было дискуссию. — Вы отлично выглядите! Я уверен — внимание всего Магистериума во время переговоров будет вам обеспечено.

Мне подумалось, что последняя фраза прозвучала слегка двусмысленно, и вполне могла бы стать поводом для продолжения спора, но, к счастью, в этот момент из-за леса наконец-то показался Грейдеринг. Можно было приступить к выполнению нашего плана.

Следовало отметить, что кое в чем расчет Лиаренны оказался верен. Несмотря на то, что о своем визите мы никого заранее не предупреждали — да и сама магическая школа в данный момент почти пустовала по причине каникул — способ появления, выбранный нами, быстро собрал такое количество зрителей, что проигнорировать его магистериумцы просто не могли. Да и как могло быть иначе? Не каждый день на площадь перед воротами Коббе-Ренвина приземляется здоровенный дракон и спускает с собственной спины столь живописную компанию, как наша! Как нам удалось уговорить Грейдеринга на подобный шаг — это уже отдельный разговор, но как бы то ни было, не прошло и четверти часа, как ворота распахнулись, и нас пригласили войти.

Внутри высоких стен, ограждающих территорию Университета Коббе-Ренвин — или попросту, магическую школу Ренвина — раскинулся целый городок. Здесь было множество учебных и жилых строений, хозяйственные постройки, тренировочные полигоны, алхимические лаборатории и даже небольшой магический зверинец, о существовании которого было несложно догадаться по доносящимся издали специфическим звукам и запахам. Не в силах совладать с любопытством, я всю дорогу с интересом вертела головой, разглядывая все это великолепие и понимая теперь, по какой причине Коббе-Ренвин считается лучшим магическим университетом Империи — и почему Лионе так нравится здесь учиться. Нас провели по широкой центральной аллее вглубь учебного городка, к главному административному зданию, и все это время шедший впереди провожатый то и дело нервно оглядывался через плечо, явно будучи не в восторге от того, что за его спиной, шумно топая и вздыхая, шествует самый настоящий дракон. Наконец мы вышли на площадь перед главным корпусом Университета — и наш проводник с видимым облегчением ретировался.

Здесь нас уже ждали. Причем ждали со всем возможным комфортом, который только можно себе представить. Похоже, ради нас Совет Магистериума перенесся из зала заседаний на площадь не только в полном составе, но и вместе с мебелью. Перед входом в здание стоял массивный дубовый стол, за которым в высоких мягких креслах восседали члены Совета — пустовало всего несколько мест — рядом с ним стоял маленький столик секретаря, видимо, ведущего протокол собрания. На большом столе перед магами стояли высокие хрустальные графины с водой, такие же хрустальные стаканы, белоснежно сияли фарфором несколько ваз с фруктами и лежали толстые папки с бумагами. Над самым высоким креслом в воздухе парили большие старинные настенные часы, размеренно и громко тикая на всю площадь. В общем, все как полагается.

Глядя на эту помпезность, в голову невольно закрадывалась мысль, что мы были не единственными, кто желал произвести впечатление всеми возможными способами.

Не дойдя до стола магистериумцев несколько шагов, мы остановились.

— Приветствуем уважаемого председателя Совета Магистериума Рэма Торвальда и всех членов Совета! — громко произнес Сев за всех нас, выступая на шаг вперед. Остальные

молча поклонились, предоставив вести официальную часть беседы даргианскому Повелителю.

— Приветствуем уважаемых гостей нашего Университета... — отозвался на это седовласый мужчина во главе стола, не сводя с Сева глаз. Видимо, председатель. — Даргианский Альфа-лорд, полагаю? Неожиданная честь. Что ж, поскольку ваш визит вынудил нас прервать важное совещание, давайте не будем отнимать друг у друга лишнее время. Какова причина, приведшая вас сегодня к нам в столь... необычном сопровождении?

Темные глаза чародея оторвались, наконец, от оборотня и обежали нашу пеструю компанию с плохо скрытым интересом.

— Почтенный Рэм Торвальд! Мы пришли сегодня сюда, как представители своих народов, чтобы обратиться к вам с просьбой о помощи, — серьезно ответил оборотень, — и надеемся на ваше понимание и готовность к сотрудничеству. Потому что проблема, о которой пойдет речь, касается всех нас... я имею в виду, всего Террана.

Над столом Совета прокатился легкий заинтригованный шепоток. Я заметила, как чародеи Магистериума коротко обмениваются между собой недоверчивыми и вопросительными взглядами.

— В таком случае, мы готовы вас выслушать, — после нескольких секунд, потраченных на восстановление тишины, кивнул Рэм Торвальд. — Говорите!

И мы принялись излагать свою историю.

Большую ее часть после вчерашнего совещания было доверено поведать опять-таки Севу — и надо признать, со своей задачей он справился превосходно. Его рассказ о древнем Пророчестве, дополненный краткой предысторией драконьих легенд, был лишен драматизма и ненужных подробностей, что придавало ему куда более логичный и правдоподобный вид. Глядя на лица чародеев, внимательно слушающих повествование оборотня, я в конце концов поверила, что ему удастся убедить их в серьезности происходящего.

Пока Сев вводил магистериумцев в курс дела, мое внимание привлекла пара знакомых лиц за столом Совета. Первым из них был светловолосый чародей — тот самый, начальник отряда Егерей, от которого не так давно нам уже пришлось изрядно побегать через пол-Террана. Вторым оказался смуглый короткостриженный брюнэт, его коллега, сидящий слева от Торвальда и в свое время восплававший ко мне чистой незамутненной ненавистью с первой минуты знакомства. Причем, наткнувшись сейчас на его пристальный неприязненный взгляд, я поняла, что он не только отлично меня помнит, но и чувствам своим остался удручающе верен. Со вздохом отвернувшись от брюнета, я невольно поискала глазами за столом его рыжую подругу-телепата, но той, хвала богам, среди членов Совета не оказалось.

Мой взгляд снова вернулся к светловолосому чародею. Тот, в отличие от своего недружелюбного собрата, не пытался просверлить во мне взглядом дыру. По правде говоря, он вообще не выразил при виде нас никаких эмоций — напротив, слушая рассказ Сева, он рассеянно скользил взглядом по всей нашей честной компании, словно видел всех нас впервые. Трудно было даже поверить, что это именно он не только настойчиво преследовал нас в свое время, будто охотничий пес, но еще и, нарушая все правила, предлагал мне свою помощь... Правда, пару раз мне удалось-таки поймать пристальный взгляд, который он, словно забывшись, устремлял то на меня, то на нашего дракона, однако стоило только Грею повернуться в его сторону, как чародей тут же отводил глаза.

— Что ж... Должен сказать, Альфа-лорд, ваша история достаточно необычна! —

задумчиво произнес в конце концов председатель колдовского Совета, когда Сев завершил свой рассказ. — Поверить в нее довольно сложно, даже несмотря на все ваши... доказательства. Тем не менее, мы готовы довериться вам и поверить в ее истинность. Скажите только — какой именно помощи вы ждете от нас?

Вместо оборотня на этот раз ответила Лиаренна.

— Дело в том, уважаемый Рэм Торвальд, что, согласно Пророчеству, трое рэтриаров — Хранителей сил Керриоса — находятся сейчас у вас в заточении. Мы нисколько не вмешиваемся в ваши методы контроля за своими подопечными, но почтительно просим вас освободить их на время из заключения — чтобы они могли исполнить свою роль и возродить к жизни легендарного божественного дракона.

Не знаю, что такого сказала эльфийка, но после ее слов над столом Магистериума неожиданно воцарилась гробовая тишина. Даже часы, казалось, перестали тикать. Некоторое время маги молча переглядывались между собой, потом кто-то из них нарочито громко и выразительно прочистил горло, нарушая повисшее неловкое молчание.

— Боюсь, мы не совсем понимаем... о чем вы говорите? — произнес Торвальд, с вежливым недоумением вскидывая брови. До поры доброжелательный голос председателя Совета отчего-то вдруг утратил изрядную часть прежней теплоты.

— Да, мы знаем, уважаемый председатель, что это — большой секрет, — терпеливо пояснила Лиаренна. — И в обычное время Малахитовая Цитадель, безусловно, не тема для обсуждений. Но сейчас...

— Простите, Светлейшая, но Малахитовая Цитадель — это миф! — громко перебил ее сидящий рядом с Торвальдом смуглый Егерь, глядя на нас пятерых с плохо скрытой пренебрежительной насмешкой. — Миф, выдуманный темным простонародьем для запугивания себе подобных... Удивительно, что кто-то вроде вас мог поверить в подобную байку!

Лиаренна недоуменно нахмурилась.

— Но я...

— Вы пришли сюда сегодня и рассказали нам весьма неправдоподобную историю, — сухо проговорил третий чародей, включаясь в разговор и снова беспардонно перебивая эльфийку. — И мы внимательно выслушали вас, как вы того и просили. Но теперь вы требуете от нас предоставить вам еще одну небылицу?! При всем уважении, господа, но вы просто отнимаете наше время ради совершенно бессмысленных вещей!.. Уж простите за откровенность.

Остальные маги молчали, но, судя по их снисходительным и насмешливым взглядам, полностью разделяли мнение коллег.

— Уж простите за откровенность, — не выдержав, в тон последнему говорившему вмешалась я. — Но мы спрашивали вас вовсе не о подлинности существования Цитадели! Нас интересуют только трое триединых, созданных в вашем университете! Вот их-то существование не вызывает у нас ни малейших сомнений! Я лично говорила с одним из их создателей — и у нас есть неопровержимые доказательства того, что все трое рэтриаров не только существуют, но и до сих пор живы!

— Это наглая ложь! — прошипел смуглый Егерь, тут же снова впившись в меня ненавидящим взглядом. — Как ты вообще посмела сказать такое в присутствии Совета?! Да тебе самой место в застенках...

— Алиф Самир! — резко прикрикнул на него Торвальд, и тот, спохватившись, осекся. Я

даже пожалела, что у председателя Совета оказалась такая хорошая реакция. Еще немного, и Егерь бы сам проболтался.

Над столом снова повисла пауза, но на этот раз от бывшей учтивости не осталось и следа.

— Тема закрыта! — твердо проговорил глава Магистериума, нарушая недоброе молчание. — Если у вас есть другие предложения — мы, так и быть, вас выслушаем. Если же нет... Приятно было побеседовать!

В лице Рэма Торвальда теперь явственно читалось холодное раздражение. Похоже, нам только что весьма непрозрачно указали на дверь.

Лиаренна недовольно поджала губы, явно не ожидая столь сурового отворота со стороны магов. Сделав шаг назад, она бросила на меня искоса выразительный взгляд. Я пожала плечами — и посмотрела в свою очередь на Сева. Увы, сереброволосый телепат только хмурился, едва заметно качая головой. Ну естественно, с досадой догадалась я. Магистериумцы ведь знали, кто пожаловал к ним в гости, и предусмотрительно позаботились о собственной ментальной безопасности!.. Отвернувшись от оборотня, я разочарованно вздохнула и рассеянно посмотрела на сидящего за столом светловолосого чародея.

Маг сидел, небрежно облокотившись о ручку своего кресла, и задумчиво продолжал смотреть на дракона. И что ему нужно от нашего Грея? Это уже начинало раздражать. Но в этот момент Грейдеринг повернул голову к столу — и Егерь снова поспешно отвел взгляд.

— Возмутительно!.. — прошипел до сих пор терпеливо молчавший дракон, обводя чародеев сердито сверкающим взглядом поверх наших голов. — Вы хоть представляете себе, насколько серьезна угроза, о которой вам тут говорят?!.. Вы готовы пожертвовать безопасностью целого мира, лишь бы только сберечь свои маленькие колдовские секреты?!.. Гордые глупцы! Надменные безумцы!.. — и с этими словами он возмущенно выпустил в сторону Совета большое облако густого черного дыма.

Стол чародеев в тот же миг окутался плотным маревом мощного полупрозрачного Щита. То ли их испугала даже такая малость, то ли это было на всякий случай — вдруг дракон на этом не остановится? — но связываться с Грейдерингом никто в Магистериуме явно не желал.

— Всего хорошего! — сухо донеслось до нас из-за пленки защитного марева. И Совет магов — вместе с Торвальдом, чародеями, мебелью и часами — внезапно просто исчез, словно растаяв в воздухе. Видимо, снова перенесся обратно в свой зал заседаний.

Мы остались стоять на университетской площади в гордом одиночестве.

Я услышала, как Лиаренна что-то тихо и зло прошипела сквозь зубы — то ли кляла на эльфийском не в меру скрытных чародеев, то ли, наконец, поняла, что брать с собой дракона было не самой блестящей идеей.

— Ну вот, — Тэффан за моей спиной тихо кашлянула, словно пытаясь скрыть собственное разочарование. — А обещали вооруженный конфликт...

— Да я сама с удовольствием размазала бы этих выскочек по всей уторовой площади! — прорычала раздраженная эльфийка, глядя на опустевшее место перед входом в главный корпус. — Книжные черви зазнавшиеся! Наглые плебеи!.. — и она добавила еще пару емких определений на непечатном эльфийском. А потом сердито развернулась ко мне. — Мирра! Может, ты все-таки ошиблась, и никакой Цитадели нет?.. Я чувствовала себя полной дурой перед этими наглецами, честное слово!

— Да плевать на Цитадель! — раздраженно огрызнулась я. — Мы сюда ради триединых

пришли, а не ради твоей репутации...

— Тихо, тихо! Пойдемте-ка лучше отсюда, — негромко сказал Сев, бросая на нас обоих короткий укоризненный взгляд. — Да побыстрее!.. — И он первым повернулся к зданию Магистериума спиной.

Мы прошли по аллее вслед за оборотнем и все еще сердито сопящим драконом — и вышли к воротам Университета. Настроение у всех было откровенно паршивым. И не удивительно. Из всех вариантов развития событий именно такого — что нас просто презрительно выставят за порог — мы как-то не предусмотрели.

— Поверить не могу, что они с нами так обошлись! — едва тяжелые чугунные ворота за нами захлопнулись, в сердцах продолжила возмущаться эльфийка, гневно сверкая глазами. — Морочили нам головы, словно мы какие-то дети несмышленные! Вот же вруны! Это просто неслыханно!.. И к тому же, Утор побери, я теперь просто не представляю, как нам добраться до этих проклятых триединых!

— Успокойся, Лиа, — перебил ее Сев, оборачиваясь к нам, и я заметила, что серые глаза оборотня как-то странно блестят. — На самом деле, все не так уж и плохо. Наш визит вовсе не был бесполезным.

— Что ты хочешь этим сказать? — тут же жадно спросила я.

Оборотень повернулся ко мне и неожиданно подмигнул.

— Помнишь твоего приятеля-Егеря, Мирра, который однажды уже пытался спасти тебя... от меня? — с едва заметной усмешкой спросил он. — Этот парень, пока вы с Лиаренной спорили с остальными чародеями, успел передать мне одно короткое сообщение для тебя. Он сказал, что готов встретиться с тобой сегодня на закате в трактире 'Голова Тролля'... Правда, приходиться просить без телепатов и без драконов.

— Да пожалуйста! — тут же презрительно фыркнул Грей, услышав оборотня. — Вссе равно ссс меня на сссегодня уже доссстаточно!

С этими словами он шумно взмахнул крыльями и взмыл в высокое летнее небо.

— Готов встретиться? — недоверчиво переспросила Лиаренна. — С Миррой? А ты уверен, что это не ловушка?

— Нет, — после некоторого колебания честно признался Сев. — Честно говоря, за исключением той пары секунд, что он передавал мне свое сообщение, все остальное время Совет Магистериума был окутан настолько плотным облаком ментальной защиты, что мне даже при всем желании не удавалось его пробить. Поэтому, думаю, у нас есть два варианта — либо не верить, либо рискнуть.

— Я — за второй! — быстро сказала я. Что-то мне подсказывало, что раз уж светловолосый чародей решился на встречу, значит, ему есть что сказать. В конце концов, однажды он уже предлагал мне свою помощь, пусть и не объясняя причин.

— Интересное дело... — задумчиво протянула Лиаренна. — Если этот парень не любит телепатов, значит, ему есть что скрывать! Хотела бы я знать — насколько этот Егерь хорош в бою? На случай, если что-нибудь пойдет не так.

Вместо ответа оборотень красноречиво усмехнулся, отдавая должное воинским талантам чародея.

— Ну а я хотела бы узнать кое-что другое! — неожиданно подала голос Тэффан, которую все эти вопросы волновали довольно мало. — Хорошо ли в этом трактире кормят?

Глава 6 Инструкции и задания

В 'Голове Тролля' оказалось на удивление неплохо — особенно для такого забытого богами места, как эта третьесортная забегаловка. Опилки на полу в общем зале за время существования успели сваляться до состояния войлока и местами, казалось, были готовы начать шевелиться сами по себе. Копоть на стенах, без сомнения, помнила еще коронацию Ульрихта Безземельного, чей внук ныне вот уж десятый год занимал имперский трон. Однако тарелки были чистыми, еда горячей и даже, как ни странно, вполне приличной.

В отличие от контингента.

— Сколько, по мнению вашего колдуна, длится закат? Клянусь, если в ближайшее время он не появится, я сверну кое-кому тут шею... — ворчала Тэффан, в очередной раз адресуя убийственный взгляд плящущему на нее из угла пьяному верзиле.

Верзилу, впрочем, можно было понять — не каждый день в подобных местах можно встретить молодых девушек в таких дорогих, но при этом откровенных нарядах. Тем не менее подходить к нам с 'заманчивыми' предложениями никто пока не рисковал — видимо, что-то во взгляде тигрокошки будило в одурманенных хмелем мужских умах дремлющий инстинкт самосохранения.

— Хватит ныть! — бесстрастно отозвалась Лиаренна. — Думаешь, ты единственная, кому здесь не нравится? Просто у остальных хватает ума держать свои претензии при себе.

С этими словами она демонстративно отвернулась от ухмыляющегося ей лысого типа у стойки, явно пользовавшегося мылом в последний раз еще в прошлом году.

Я промолчала, игнорируя их обоих и продолжая терпеливо следить за улицей прямо сквозь стену трактира. Алое закатное зарево над городом к этому времени уже почти погасло, и в его последних лучах владельцы ближайших лавчонок зажигали над своими дверями первые вечерние фонари.

— Ты бы поосторожнее со словами, принцесска остроухая... — между тем многозначительно промурлыкала Лиаренне тигрокошка. — Я ведь могу и вспомнить, как ты вчера швырялась в меня своими огненными шариками!

— Можешь не напрягаться, — обворожительно улыбнулась ей эльфийка. — Мне совсем не трудно освежить тебе память парой новых!

Я рассеянно слушала вполуха их пикировку, даже не пытаясь вникать в ее смысл — вряд ли кто-нибудь из них осмелился бы перейти сейчас от слов к действиям, рискуя разнести вдребезги весь несчастный трактир. Зная о взаимной неприязни наших спутниц, Сев с самого начала строго-настрого запретил им выяснять отношения, пока мы не вернемся обратно в Сорбронн. Так что все, что оставалось делать обеим красавицам до тех пор — это только шипеть друг на друга и угрожающе выпускать коготки.

Наконец, на улице перед входом в трактир показался светловолосый Егерь. Честно говоря, я его даже не сразу узнала. В светлой льняной куртке вместо егерского плаща, с убранными в аккуратный хвост волосами, он сейчас куда больше походил на приказчика средней руки, чем на мага — и казался при этом, как ни странно, гораздо симпатичнее и моложе. Войдя в трактир, чародей быстро окинул взглядом людный зал и, заметив нас троих за столом у дальней стены, направился в нашу сторону, провожаемый завистливыми взглядами верзилы и лысого типа у стойки.

— Добрый вечер, ваше высочество, — негромко поприветствовал он меня, подходя. —

Добрый вечер, дамы... Вижу, вы действительно пришли сюда одни, без сопровождающего. Что ж, в смелости вам не откажешь.

— Как и в терпении, уважаемый, — отозвалась Лиаренна, смерив чародея изучающе-оценивающим взглядом. — Вечер добрый! Или правильнее сказать — уже ночь?

— Сожалею, что заставил вас ждать, — откликнулся Егерь, усаживаясь на последний пустующий табурет и делая знак трактирщику. — Но уйти раньше незамеченным было весьма проблематично.

К нашему столу подошел сам хозяин трактира и, услужливо составив с подноса четыре большие запотевшие кружки пива, получил от мага несколько блестящих монет. Я с интересом принялась к своей кружке и убедилась, что пиво здесь тоже довольно неплохое, хотя пить его сейчас совершенно не хотелось. Некоторое время мы молчали, настороженно изучая друг друга через стол и не решаясь первыми начать разговор, но в конце концов светловолосый чародей негромко прочистил горло.

— Что ж... думаю, для начала мне стоит представиться, — негромко проговорил он, задумчиво побарабанив пальцами по глиняному боку кружки. — Мое имя Ирнан Салмар, я — член Совета Магистериума и по совместительству командир Егерей вот уже последнюю четверть века.

— Четверть века? — тут же переспросила я. — В таком случае вы должны помнить...

Однако Салмар уже упреждающе поднял ладонь.

— Да-да, можете не продолжать, ваше высочество! Я прекрасно знаю, что вы хотите спросить. Это — правда. Я был тем, кто возглавлял отряд стражи, конвоирующей юных триединых в Малахитовую Цитадель.

— Значит, Малахитовая Цитадель все-таки существует? — жадно подалась вперед Лиаренна, с явным облегчением принимая эту новость.

Егерь бросил на нее пристальный взгляд и, немного поколебавшись, кивнул.

— Разумеется, существует. И триединые, о которых вы говорите, находятся в ее стенах. Однако добраться до них будет очень тяжело, даже при условии, что я вам помогу... И что у вас вообще хватит смелости решиться на это.

— Ха! О нашей смелости можете не беспокоиться! — с вызовом фыркнула на это Тэффан. — Дайте нам карту или ключ, или что там у вас есть — и мы все сделаем!

Чародей в ответ снисходительно улыбнулся аниморфе.

— Похвальный энтузиазм. Вот только одной лишь картой или ключом вам тут не обойтись. Попасть в Цитадель почти так же непросто, как и в легендарный лунный город Тир-да-Норт. Путь туда — это сложная шарада, разгадывать которую приходится на протяжении всего путешествия. Непосвященному не добраться до Цитадели ни по земле, ни по воздуху, ни через телепорт — только по специальной тропе и только хорошо зная опасности, подстерегающие на пути, можно дойти до нее... Потому-то и ходят туда крайне редко, и лишь очень немногие. Остальным легче думать, что Цитадели попросту не существует.

— Ну а те, кто ее охраняет? Они же как-то попадают туда? — недоверчиво нахмурилась Лиаренна.

— Цитадели не нужна охрана, — просто ответил маг. — Она прекрасно охраняет себя сама. По крайней мере, до сих пор никому сбежать не удалось.

— Милое местечко... — задумчиво пробормотала эльфийка

— Потому-то я и спрашиваю еще раз, — продолжал Егерь. — Вы уверены, что

действительно готовы рискнуть?

— Мы даже не уверены, стоит ли вам доверять, — без обиняков ответила на это Тэффан. — С какой стати вы вдруг решили нам помогать? Где гарантия, что все это не хитро расставленная ловушка?

— Хороший вопрос, — усмехнулся в ответ Салмар, рассеянно вертя в руках уже пустую кружку. — Что ж, можете мне не верить... Хотя других желающих вам помочь что-то пока не видно.

И, окинув нас взглядом, внезапно без малейшей иронии добавил:

— Мне понятен ваш скептицизм в отношении меня, но я в самом деле хочу помочь. И не по каким-то тайным соображениям, а потому что верю вам... Правда, это вовсе не благодаря вашему сомнительному дару убеждения, — с иронией добавил он. — Просто есть кое-что, заставляющее меня думать, что с нашим миром действительно что-то происходит.

— И что же вас наводит на такую мысль? — осторожно спросила я.

Маг поставил кружку и обвел нас задумчивым взглядом.

— Дело в том, ваше высочество, что у себя в Магистериуме мы постоянно ведем наблюдение за колебаниями энергетических полей на территориях Империи. Это позволяет отслеживать всплески магической активности в опасных районах, предупреждать появление аномалий, следить за перемещениями разных необычных существ... — он бросил на меня искоса быстрый взгляд. — Не так давно, двое суток назад, в момент Новолуния, все изучаемые нами показатели внезапно резко скакнули вверх... Вы заметили, что сегодня за столом Совета было несколько пустующих мест? Эти маги находятся сейчас в самых 'горячих' точках Террана. Всего за последние двое суток таких точек стало значительно больше. Тут и там стали активизироваться старые ведьмины круги, выбрасывая в наш мир разную мерзость с тонких планов, начали оживать заброшенные могильники, хищная нежить принялась понемногу сбиваться в стаи. Такое впечатление, будто вся нечисть мира решила устроить себе большую прощальную вечеринку... И лично мне чутье подсказывает, что, когда вечеринка закончится, все может стать гораздо, гораздо хуже.

Мы молча переглянулись.

— Ладно, убедили, — в конце концов сказала Лиаренна. — Думаю, мы готовы выслушать ваши предложения.

— Ну спасибо, — не сдержавшись, иронично полупоклонился ей Салмар. — Тогда — к делу.

Как показали следующие полчаса, проведенные в обществе Егеря, правил и указаний, касающихся предстоящих поисков Цитадели, было достаточно много. Нам следовало прибыть в назначенное место до рассвета и ждать, когда откроется специальный проход на секретную тропу — Точка Входа, как называл ее чародей. По его словам, эта самая Точка будет открыта всего несколько минут, так что тут следовало поторапливаться. Кроме того, Салмар категорически запретил нам брать с собой лошадей.

— В мире есть вещи, которые не могут видеть люди, но прекрасно видят животные, — пояснил он. — И на этой тропе такого добра предостаточно. Проблема в том, что, если кто-нибудь из вас в своей звериной ипостаси и увидит что-нибудь необычное, то у него скорее всего хватит ума удержаться от необдуманных действий. А вот животные могут отреагировать весьма бурно — и накликать беду на всех...

Были также и другие указания. Идти только пешком и только группой. Ни в коем случае

не сходить с тропы. Не отставать от своих. Не останавливаться надолго на одном месте. Не есть и не пить ничего, найденного на тропе. Избегать теней. Избегать любых подозрительных предметов. И главное — избегать пользоваться магией.

— Избегать соваться на эту проклятую тропу, — негромко буркнула в конце концов Тэффан, слушая длинный перечень предостережений.

— В идеале — да, — спокойно согласился чародей. — Но поскольку вам все равно нужно попасть в Цитадель, лучше просто запоминайте. Эти меры предосторожности не так уж и сложны, но их нарушение стоило жизни уже немалому количеству глупцов... И еще. Когда окажетесь на месте, будьте предельно осторожны. Прежде чем браться за освобождение пленников, хорошенько обдумайте свои действия — и только после этого приступайте к делу. Чем меньше времени вы потратите на собственно сам процесс освобождения, тем больше у вас будет шансов выбраться оттуда живыми... И, ради Богов, не вздумайте поиграть в благородство, освобождая других узников! Что бы вы не думали о Магистериуме, но Малахитовая Цитадель была построена не просто так! Большинство тех, кто содержится в ее стенах, действительно крайне опасны, а некоторые еще и бессмертны. Стоит только освободить хотя бы одного из них — и конец света для Террана может наступить гораздо раньше, чем обещает ваше Пророчество.

В конце концов, спустя примерно час мы распрощались со светловолосым Егерем — и, пообещав держать того в курсе событий, покинули 'Голову Тролля', вооруженные картой, подробной инструкцией и кучей дополнительных советов. Салмар остался сидеть в трактире, похоже, вполне настроенный на еще одну хорошую порцию выпивки.

— Если хотя бы половина из этого нам действительно пригодится, то мне уже сейчас не по себе, — поделилась с нами Лиаренна и, несмотря на жару, зябко передернула плечами.

К тому времени на улице уже окончательно стемнело, и только свет тусклых наддверных фонарей еще кое-где освещал узкую обшарпанную улочку перед трактиром, оставляя в тени больше пространства, чем хотелось бы.

От стены соседнего дома бесшумно отделился высокий темный силуэт и шагнул нам навстречу.

— Ну как? Ты все слышал? — тихо спросила я, разглядев в полумраке знакомую фигуру. Оборотень молча кивнул.

— Что скажешь?

— Скажу, что этот парень далеко не дурак, — тихо отозвался Сев. — Он прекрасно понял, что, даже не будучи приглашенным, я все равно буду находиться где-нибудь поблизости. Всё то время, что вы провели в трактире, его ментальная защита была настолько прочной, что у меня не было ни малейшего шанса проникнуть в его мысли, не будучи замеченным.

— Вот бездна!.. — с досадой тихо пробормотала Тэффан.

— Впрочем, одно могу сказать наверняка, — спокойно продолжал оборотень. — Никому из вас Егерь не лгал и, похоже, всерьез настроен сотрудничать... А теперь нам пора возвращаться в Сорбронн. Можешь уводить нас отсюда, Лиа.

— С удовольствием, — отозвалась эльфийка. — Лично с меня имперского колорита на сегодня достаточно. Не желаю больше ни секунды проводить в этих трущобах!

Треск распаивающегося телепорта спугнул бродячую кошку да парочку подвыпивших посетителей, выходящих из трактира, а потом снова захлопнулся за нами, отсекая и тусклые фонари, и гул голосов, доносящихся из приоткрытой двери, и оставшегося сидеть за столом в

одинокестве светловолосого Егеря.

Вопреки ожиданиям, к моменту нашего возвращения во всем Эль-Даарроне, несмотря на поздний час, спали только юные альфа-близнецы. Старшие альфы — вместе с моей решительно настроенной тетушкой и сердито блестящей глазами сестрой — предпочли встретить нас в полном составе, сверкая укоризненными взглядами, словно родители загулявших подростков.

— Где вы были?! — строго спросила Норраэль, переводя возмущенный взгляд с одного лица на другое и останавливаясь в конце концов на сереброволосом оборотне. — Ты же сказал, что ваше отсутствие продлится не дольше нескольких часов! Мы уже успели предположить самое худшее — учитывая, куда вы отправились, да еще и без всяких объяснений!

— Успокойся, Норраэль, — ровно откликнулся Сев, остужая праведный гнев чародейки. — Если мы и задержались в Ренвине, то лишь потому, что на то были серьезные причины. Кроме того, вам придется к этому привыкать, поскольку это явно не последняя наша отлучка в ближайшие дни... Что же касается объяснений — вы получите их прямо сейчас.

С этими словами сереброволосый оборотень обернулся ко мне.

— Ну давай, твоя очередь, — негромко шепнул он. — Расскажи им всё по порядку и с самого начала.

Сообразив, что на сей раз честь поведать историю с пророчеством предоставляется мне, я немного помедлила, собираясь с духом — и принялась рассказывать.

Надо признать, пересказ полной версии событий отнял немало времени. К тому моменту, как я закончила, голос мой немного охрип, а за окном уже обозначился серым проблеском скорый рассвет. Как ни странно, на этот раз сомнений по поводу правдивости истории ни у кого не возникло — видимо, молчаливое присутствие рядом со мной Альфа-лорда уже само по себе служило достаточным подтверждением каждого слова. Некоторое время альфы обескуражено молчали, потом Грейн, как всегда быстро приходящий в себя от любых потрясений, громко и выразительно прочистил горло.

— Ну и дела! — произнес он, глядя поочередно на всех нас блестящими от волнения глазами. — Значит, если я правильно понял, в ближайшие сорок — нет, уже меньше! — дней нас всех ожидает встреча с неким крылатым мифическим гадом, который однажды уже сумел изрядно подпортить жизнь даже Богам? И, если мы ничего не предпримем, то очень скоро мой суарил может мне больше никогда не понадобится?... Так, что ли?!

— Ты довольно точно обрисовал масштаб возникшей проблемы, — сдержанно отозвался Сев. И окинув взглядом остальных, добавил. — Хочу сразу всех предупредить. Как бы сильно не взволновали вас полученные новости, ни одно слово из сегодняшнего разговора не должно выйти за пределы Эль-Дааррона. Нам нельзя устраивать панику среди населения, пока есть хоть какая-то надежда найти выход из ситуации... Ясно?

Старшие альфы молча кивнули, соглашаясь. Честно говоря, я и не сомневалась в том, что никто из них не посмеет вынести подобные вести за пределы альфа-дома.

Ну, вернее, почти никто.

— За кого ты нас принимаешь?! — с видом оскорбленной невинности громко осведомился все тот же Грейн. — Неужели думаешь, что мы можем разболтать такое посторонним?

— Ну ты — точно вряд ли, — твердо сказал Сев. — Потому что ты отправишься с нами.

— Почему он?! — тут же громко возмутился Хират, явно собиравшийся предложить собственную кандидатуру.

— Да, почему я? — искренне удивился Грейн.

— Потому что, во-первых, нам может понадобиться пара дополнительных клинков в пути, — ответил Сев. — А во-вторых — хочу сам убедиться, что ты будешь слишком занят, чтобы болтать.

— Ладно, — не особо расстроившись насчет последнего, покладисто кивнул рыжеволосый оборотень. — Тогда пойду собираться.

И, отдав венценосному кузену шуточный салют, он вышел из комнаты.

Чуть позже, когда небо на востоке уже посветлело, окрасившись золотом первых лучей восходящего солнца, альфы начали потихоньку разбредаться по своим покоем, все еще продолжая вполголоса обсуждать между собой столь внезапно свалившиеся на них новости. Мы тоже отправились каждый в свою комнату — после короткого отдыха нам предстояло начать готовиться к предстоящему походу, с тем чтобы уже сегодня к вечеру оказаться в указанном месте у начала колдовской тропы. Я вошла в свою спальню и, торопливо раздевшись, улеглась на кровать прямо поверх покрывала, собираясь хоть немного вздремнуть после такого долгого дня. Однако сон, как назло, никак не шел. В конце концов поняв, что уснуть так и не удастся, я снова встала, оделась и, бесшумно пройдя по коридору к каменным ступеням, ведущим на террасу, поднялась на крышу альфа-дома.

Здесь все еще царила сонная тишина. Отдаленные звуки пробуждающегося внизу городка почти не нарушали дремотного покоя террасы, и даже колдовской садик Норразэль при виде меня лишь вяло пошелестел листьями бессонника да пару раз тихо щелкнул острыми клювиками ястребка. Я немного побродила в рассеянности по террасе, не зная, чем себя занять, а потом неторопливо направилась к беседке Кристакса, где в конце концов уютно устроилась в одном из широких кресел. Оглядевшись по сторонам, я заметила на столике среди прочих книг один из толстенных фолиантов по истории Террана. Помнится, раньше я уже видела эту книгу в библиотеке, но сейчас вдруг взглянула на нее с совершенно новым интересом. Нам ведь нужно найти Огонь Керриоса, вспомнила я. Какой-то артефакт, камень с именем Дракона... А где еще можно найти упоминание о столь ценном артефакте, как не в исторических трудах?

Придя к такому выводу, я взяла лежащую на столе книгу, положила к себе на колени и принялась читать, старательно вникая в каждое слово и надеясь не пропустить ни малейшего упоминания о каком-нибудь могущественном амулете или знаменитом драгоценном камне. Пожелтевшие страницы фолианта густо пестрели именами, географическими названиями, датами, однако никаких упоминаний о драгоценных камнях все никак не попадалось. Зато истории континента удалось в конце концов сделать то, что оказалось не под силу ни усталости, ни мягкой постели — на десятой странице текста меня незаметно сморил сон.

Проснувшись я, когда солнце было уже высоко. Не сразу сообразив спросонья, где нахожусь, я едва не уронила на пол здоровенный том, до сих пор каким-то чудом удержавшийся у меня на коленях. Это заставило меня проснуться окончательно, и тогда я наконец сообразила, что теперь нахожусь на террасе не одна. Откуда-то слева до меня доносился чуть приглушенный разговор и тихий звон металла. Верно, догадалась я, там же хранится коллекция оружия! Похоже, кто-то уже всерьез озаботился предстоящими сборами

и теперь присматривал себе подходящее вооружение.

— Взгляни на этот, — различила я негромкий голос Хирата. — Легкий и прочный, отличная балансировка... Или вот, трехполосная сталь. Немного тяжеловат, зато прочен.

— Нет. Слишком длинная рукоять, — отозвался знакомый мягкий баритон. — Ты же знаешь, я такими редко пользуюсь. Мне сейчас нужно что-нибудь попривычней и поудобнее, чтобы в случае чего не тратить лишние секунды на раскачку. Вот! Этот подойдет! — я внезапно услышала, как коротко свистнул воздух, рассекаемый мечом. — Хорошая работа... Думаешь, Райс не будет возражать, если я его возьму?

— Конечно не будет, — коротко буркнул Хират. — С чего бы вдруг...

Что-то в голосе русоволосого оборотня наводило на мысль, что тот сегодня не в духе. Я едва успела подумать об этом, как тут же услышала короткий вздох Сева.

— Ну, скажи уже.

— Зачем? Ты и сам все знаешь.

— Ладно, как хочешь. Но мое решение все равно не изменится.

— Ну почему? — все-таки не выдержал Хират. — Какой толк тебе будет в дороге от этого лоботряса?!

— Знаешь, Хират, вообще-то ты слишком привык его недооценивать, — спокойно возразил Сев. — Пусть Грейн и не самый серьезный парень, однако при этом он хороший воин, и в бою на него всегда можно положиться. А вот тебе сейчас лучше заняться своими сыновьями. Если вдруг в этом походе что-то пойдет не так, только ты сможешь научить их стать настоящими альфами. Так же, как когда-то научил меня.

— Ну уж нет, даже обсуждать эту тему не хочу! — тут же сердито отрезал Хират. — Как ты вообще можешь так спокойно говорить подобное? Ты же Альфа долины, в конце концов!

— Правильно, — спокойно ответил Сев. — И именно поэтому должен просчитывать все возможные варианты. Кстати, этому тоже ты меня научил... Хират, я прошу тебя остаться. Или мне нужно приказать?

Вместо ответа русоволосый оборотень что-то неразборчиво буркнул себе под нос, но было уже ясно, что в этом споре ему не победить.

Вскоре выбор оружия был завершен. После того как Хират ушел вниз, все еще недовольно бурча себе под нос, Сев, постояв еще немного возле стендов с оружием, подошел к беседке и с любопытством заглянул внутрь.

— Ну привет, спящая красавица, — увидев, что я уже не сплю, оборотень окинул ироническим взглядом и меня, и книгу. — Вижу, ты нашла-таки свое средство от бессонницы. Жаль, я с самого начала не догадался воспользоваться соседним креслом.

— А что, была такая необходимость? — с улыбкой спросила я.

— Еще бы! — он выразительно закатил глаза, усаживаясь в упомянутое кресло. — Думаешь, это первый подобный диалог за прошедшее утро? Да у меня дверь в комнату все это время не закрывалась ни на минуту! Все так и рвутся предложить собственную помощь в предстоящем походе.

Оборотень усмехнулся.

— Фактически, Грейн единственный, кого я не видел за эти несколько часов. Могу предположить, что хотя бы его на данный момент все устраивает.

— Еще бы, — невольно улыбнулась я. — Могу даже догадаться, почему.

Сев ответил мне такой же рассеянной улыбкой.

— Так или иначе, но в конце концов мне удалось придумать задание практически

каждому из родственников. Так что большая их часть уже обезврежена.

Я невольно вспомнила только что состоявшийся разговор.

— Скажи, Сев... Ты и Хирату просто придумывал задание или действительно предполагаешь, что кто-то из нас может не вернуться из Цитадели?

— Уверена, что хочешь знать ответ?

— Нет, — немного подумав, решила я. — Не стоит расшатывать мой и без того хлипкий боевой дух.

— Вот и ладно, — кивнул оборотень. — Тем более, что этот самый дух понадобится тебе раньше, чем ты думаешь.

— Зачем?

— Затем, что сюда идет твоя сестра, — он торопливо схватил со стола первую попавшуюся книгу. — Уже по лестнице поднимается.

Так оно и оказалось. Не прошло и пары минут, как сверкающая глазами Лиона уже стояла передо мной, сердито уперев руки в бока и умудряясь при своем довольно небольшом росте грозно нависать над облюбованным мною креслом.

— Ну? И почему вы на этот раз не берете меня с собой?! — вопрошала она, возмущенно переводя взгляд с меня на оборотня, и обратно. — В прошлый раз вы сказали, что в Коббе-Ренвин мне в вашем обществе лучше не соваться, если я планирую и дальше там учиться, но теперь-то что? Между прочим, я все-таки боевой маг!

— Вообще-то, ты еще студентка... — попыталась напомнить я.

— Тем более! — не смутилась моя сестра. — Это была бы отличная практика! Лорд Северриан, ну скажите же ей!

Однако Сев предпочел мудро промолчать, изобразив поглощенность чтением и предоставив мне разбираться со своей сестрой самостоятельно.

— Мир на грани гибели, а ты хочешь, чтобы я спокойно оставалась в стороне?! — патетически воскликнула Лиона, заставив меня невольно поморщиться.

Я снова украдкой покосилась на оборотня, продолжающего с непроницаемым лицом изучать текст на перевернутой вверх ногами странице — и сочувственно вздохнула. Бедный Сев, а ведь у него охваченных энтузиазмом родственников куда больше, чем у меня... Эта мимолетная мысль внезапно подала мне отличную идею.

— Вовсе нет, Лиона! — громко сказала я, шумно захлопывая книгу, лежащую на коленях, и пресекая тем самым новый поток пылко-сестринского красноречия. — Разумеется, в Цитадель ты с нами не пойдешь, но и в стороне тоже не останешься, уж будь уверена! У меня для тебя есть задание, с которым, я думаю, больше никто не справится. Мы все очень на тебя рассчитываем!

— Э... правда? — явно не ожидавшая такого поворота Лиона удивленно моргнула. И тотчас же подозрительно сощурилась, видимо, не слишком-то доверяя моей внезапной покладистости. — И что же это за задание?

— Будешь искать восьмую составляющую сил Керриоса, Огонь Дракона. Это древний артефакт — драгоценный камень, носящий имя Дракона — о местонахождении которого на данный момент практически ничего не известно. Чтобы его отыскать, придется потратить немало сил и терпения — и скорее всего, перелистать немало книг. Кому же, как не тебе, этим заняться? Ты единственная из нас, кто сможет попасть не только в библиотеку Сорбронна, но в эльфийские книгохранилища, а также в архивы Коббе-Ренвина.

— Ну, в сами-то архивы меня вряд ли пустят... — неуверенно начала Лиона.

— Никто и не обещал, что будет легко, — невозмутимо прервала ее я, очень кстати вспомнив недавно оброненную Лиаренной фразу. — Но без этого артефакта вся наша миссия может оказаться под угрозой срыва. Если ты действительно хочешь помочь, принимайся за поиски как можно быстрее. Времени у нас, сама знаешь, не слишком много... И помни — мы все надеемся на тебя! Не подведи!

Еще не придя в себя от изумления, Лиона только молча кивнула в ответ — и медленно, словно сомнамбула, развернулась к лестнице. Похоже, неожиданная важность свалившейся на нее задачи несколько выбила сестренку из колеи. Мы с оборотнем молча следили за тем, как она уходит, пока рыжая макушка не скрылась, наконец, из виду за каменным краем террасы.

— Ты ведь что-то вроде этого имел в виду? — спокойно поинтересовалась я у Сева, когда мы остались одни. — Придумать задание?

— Нет, — абсолютно серьезно отозвался оборотень с легким оттенком зависти в голосе. — Честно говоря, такого я себе даже представить не мог. Так обезоружить собственную сестру всего за пару минут! У тебя несомненный талант!

Комплимент был весьма лестен, хоть и не вполне справедлив.

— Вообще-то, я действительно надеюсь, что она нам поможет, — честно призналась я. — Потому что в противном случае после возвращения из Цитадели мне придется заняться этими поисками самостоятельно. А если учесть, какую реакцию у меня вызывает чтение исторических документов... боюсь, мир точно будет обречен.

Глава 7 Секретная Тропа

Как выяснилось в процессе сборов, планируя предстоящее путешествие, мы кое-чего не учли. Добраться до секретной Тропы по-быстрому, с помощью лиаренниного телепорта, на этот раз оказалось невозможно. Во-первых, как заявила сама эльфийка, она вовсе не собирается надрываться, перетаскивая в одиночку через телепорт пятерых путешественников. Во-вторых, напомнила она, если у нас всё получится, назад возвращаться мы будем уже ввосьмером, а это будет уже явно за пределами ее возможностей.

— Ну а в-третьих, — добавила Лиаренна, пожимая плечами. — Я совершенно не знакома с местностью, указанной на карте. Открывать телепорт наугад — это чистое безумие! Если, конечно, вы не возражаете превратиться на выходе в барельеф, впечатанный в скалу, или по уши увязнуть в болоте.

Против такой перспективы возражали решительно все. И, дабы не рисковать понапрасну, после недолгих споров было решено воспользоваться пусть и более хлопотным, но проверенным способом путешествия.

После полудня — собрав, наконец, все самое необходимое и перекусив перед дорогой — мы прошли через телепорт, открытый для нас совместно Норразлью и Лиаренной, и очутились в Роснанте. Оттуда, договорившись с местными магами об обратной транспортировке и заплатив им авансом изрядную сумму, мы добрались до городка на границе провинции Дагеллар. Там купили лошадей и разузнали о дороге к Ведьминому Пустырю, который, судя по указаниям Егеря, и был местом нашего назначения. Ну а последнюю часть пути, памятуя о запрете Егеря, нам предстояло проделать пешком, оставив лошадей в ближайшей к Пустырю деревеньке.

Как и следовало ожидать, дорога до места оказалась далеко не самой лучшей. Под ноги то и дело настойчиво лезли камни да кочки, а судя по характерному 'вз-з-з-з!..', время от времени раздававшемуся прямо над ухом, где-то неподалеку парко дышало сыростью болото.

— Долго нам еще топать? — поинтересовалась в конце концов Лиаренна после часа ходьбы. — Честно говоря, я не заядлая любительница пеших прогулок.

— Скажи спасибо, что на этот раз одежду нам подбирала Альфа-Страж, а не ты, — заметила на это Тэффан, ловким движением поправляя съехавший заплечный мешок. — Во-первых, ходьба на каблуках по пересеченной местности показалась бы тебе еще менее приятной, а во-вторых — учитывая твою слабость к декольте — мы бы уже осчастливили собой всех окрестных комаров.

— Уже не долго осталось, — успокоил эльфийку Сев, идущий впереди. — По моим подсчетам, мы почти на месте... Надо свериться с картой. Мирра, хирменсул у тебя?

Вместо ответа я молча сунула руку в карман блузы и достала оттуда небольшой, гладко отполированный белый камушек, полученный от Егеря. Сереброволосый оборотень тем временем уже разравнивал подошвой сапога небольшой песчаный участок тропы.

— Подойдет?

— Вполне.

Я опустилась на колени и, установив хирменсул в середине разглаженного пятачка, накрыла его ладонью. Короткая формула-заклинание — и камушек вспыхнул молочно-белым сиянием, распускающим во все стороны по земле тонкие змеящиеся белые побеги,

складывающиеся в очертания уже знакомых городов, дорог, рек и прочих ориентиров на местности. Что ж, нельзя было не признать — коббе-ренвинские чародеи знали толк в картографии!

— Мы сейчас где-то здесь, — оборотень присел рядом со мной на корточки, задумчиво глядя в какую-то одному ему ведомую точку на карте. Остальные дружно сгрудились вокруг нас, с интересом разглядывая поверх наших голов раскинувшуюся на тропе затейливую мерцающую вязь. — Надо бы рассмотреть подробнее.

Он протянул руку и уверенно ткнул пальцем в переплетение тонких светящихся нитей. Те немедленно ожили, меняя свое расположение и зрительно увеличивая указанный оборотнем участок местности. Когда новые очертания карты, наконец, застыли, мы увидели прямо посреди нее ярко мерцающую белым светом руну, напоминающую крест. Это и впрямь было уже совсем недалеко от того места, где мы сейчас находились.

— Отлично! — прокомментировал оборотень. — Думаю, через четверть часа будем на месте.

— А это что? — с интересом кивнула на карту Тэффан, разглядывая какие-то мелкие топографические значки возле отмеченного места. — Ну тут-то болото, это я поняла... А с другой стороны?

— Старый могильник, — ответил стоящий за ее плечом Грейн. — Очень символично, кстати говоря. Не хватает только надписи: 'Они не сумели пройти по Тропе...'

— Ой, перестань ради богов! — фыркнула аниморфа, бросая на менестреля скептический взгляд. — По-твоему, это остроумно?

— Нет, — невозмутимо отозвался тот. — По-моему, это практично. Далеко таскать покойничков не надо.

— Можно я сверну шею твоему дорогому кузену? — вкрадчиво поинтересовалась у Сева эльфийка, стоящая по другую сторону от Грейна. — За подрыв боевого духа, так сказать.

— Когда вернемся — пожалуйста, — отозвался сереброволосый оборотень, по-прежнему не отрывая взгляда от карты. — А сейчас быстро все замолкли и шагом марш вперед!

С этими словами Сев накрыл камень-карту ладонью и, едва ее сияние снова померкло, молча передал хирменсул мне. Потом поднялся, протянул мне руку, помогая встать с колен, и снова зашагал впереди тихо препирающейся троицы, крепко держа мою ладонь в своей.

Расчет Сева оказался верен. Где-то через четверть часа мы действительно вышли к небольшому пустырю, обрамленному с одной стороны небольшим леском, с другой — весело звенящим комарами болотом, а с третьей — судя по белеющим в отдалении каменным надгробиям — старым могильником.

— Очаровательное местечко, — заметила Лиаренна, досадливо морщась и от души хлопая себя ладонью по шее. — С одной стороны мертвецы, с другой — кровососы... Интересно, что там симпатичного в лесу притаилось?

— А вот это мы сейчас и узнаем, — отозвался Грейн, сбрасывая с плеча сумку, отстегивая ножны и одним движением стягивая рубашку с плеч. — Не знаю, как вы, а лично я проголодался. Сбегаю осмотрюсь вокруг, может пару кроликов встречу.

— Ага, встретишь — передай привет, — отозвалась эльфийка, бесстрастно наблюдая, как оборотень ловко снимает сапоги. — И тигру свою с собой прихвати — она тоже хищница, как-никак.

Тэффан в ответ только пренебрежительно фыркнула.

— Я за кроликами не охочусь, а крупнее тут вряд ли что-нибудь водится! Да и вообще, я в этом лесочке просто-напросто между стволами застряну.

— Какая досада! — почти искренне вздохнула эльфийка. — Тигры не охотятся за кроликами, кошки не охотятся за кроликами. В Коббе-Ренвине твои таланты нам тоже негодились... Северриан, зачем мы вообще ее с собой таскаем?

— Я уже начинаю жалеть, что таскаю с собой вас обеих, — честно ответил Сев, неторопливо складывая шалашик для костра из собранных по пути веток. — Если вы немедленно не прекратите препираться, дальше мы пойдем без вас.

Судя по тону, оборотень вовсе не шутил.

— Ладно-ладно, — тут же пошла на попятную Лиаренна. И снова обернулась к аниморфе. — Прости, Тэф, я ничего такого не имела в виду. Даже есть от тебя действительно нет никакого толку, это на самом деле не так уж и страшно.

— Разумеется, — с улыбкой промурлыкала в ответ тигро-кошка, выразительно сверкнув глазами на ухмыляющуюся эльфийку. — И уж будь уверена, если мне удастся что-нибудь поймать в этом лесу, то моя добыча — твоя добыча.

Я заметила, как Сев при этих словах бросил на аниморфу короткий пристальный взгляд, однако ничего не сказал. Вот так, на этой неуверенно-мирной ноте, препирательства были закончены.

Чуть позже, сытно поужинав добытыми-таки Грейном кроликами, мы дружно расположились вокруг костерка, тихо переговариваясь между собой и время от времени перебрасываясь шутками. Пара защитных контуров — один мой, другой Лиаренны — надежно отгородила место нашей ночевки и от комаров, и от любопытного лесного зверья, так что выставить на ночь охрану не было никакой необходимости. Тем не менее, несмотря на поздний час и проделанный путь, спать пока никому не хотелось. Только Тэффан, свернувшись клубком у огня, мирно дремала на своем месте.

— Что-то скучновато становится, — негромко заметила в конце концов Лиаренна. И вздохнула. — Слишком тихо вокруг... на нервы действует.

— Ну так спой, — предложил ей с усмешкой Грейн. — Что мешает?

— Ты серьезно? — фыркнула эльфийка, видимо решив, что тот ее разыгрывает. — Ну, во-первых, мешает отсутствие аккомпанемента...

Хитро усмехнувшись, менестрель тотчас потянулся к собственной сумке — и, немного пошарив в ней, выудил на свет нечто вроде небольшой двухрядной флейты. Не ожидавшая подобного сюрприза, эльфийка сначала молча уставилась на нее в изумлении, а потом рассмеялась.

— Ну ты даешь!

— А во-вторых? — вкрадчиво поинтересовался оборотень, все еще продолжая улыбаться.

— Во-вторых, я сейчас слишком трезвая, чтобы петь, — заявила эльфийка. — Впрочем, если в твоей сумке найдется что-нибудь и на этот случай, я не только спою, но еще и расцелую тебя.

Менестрель тут же лукаво сверкнул глазами и снова потянулся к мешку.

Со стороны мирно дремлющей тигро-кошки донеслось тихое насмешливое покашливание. Рука менестреля замерла, так и не коснувшись сумки, а потом медленно вернулась на прежнее место.

— Извини, Лиа, — спокойно усмехнулся он. — Кажется, выпивку я забыл.

— Ага... Я так и подумала, — отозвалась Лиаренна, бросив на дремлющую аниморфу короткий саркастический взгляд. Поцелуи из сегодняшней развлекательной программы явно только что были вычеркнуты.

Грейн между тем уже взял в руки флейту и принялся наигрывать какую-то несложную, но приятную и ритмичную мелодию, мерно отбивая такт ногой. Немного подумав, эльфийка философски вздохнула и присоединилась к нему, помогая мелодии собственным голосом:

Нагадают странствий нам с тобою карты,
За собой помянут верный конь и меч,
Вряд ли в честной битве станем мы богаты,
Нам бы только головы сберечь!

— Милая песенка, — фыркнула, выходя из чуткой дремоты, аниморфа. — Готовитесь морально к завтрашнему дню?

— Немного реализма еще никому не повредило, — меланхолично отозвалась Лиаренна и продолжила:

Скажут, мы безумцы, только вы не верьте,
Хоть в безумных битвах были, и не раз!
Нет, на самом деле мы не ищем смерти -
Это смерть, скорее, ищет нас.

— Ага!.. И я уже почти готова подсказать ей, где искать, — проворчала тигрокошка. — Если вы немедленно не смените репертуар на что-нибудь повеселее.

Мы с Севом сидели, обнявшись, немного в стороне от остальных. Оборотень устроился на земле, прислонившись спиной к высокому замшелому валуну и усадив меня к себе на колени, словно ребенка, а я уютно свернулась в кольцо его рук, глядя оттуда на мерцающее в ночном сумраке пламя костра и чувствуя, как теплое дыхание дарга легонько колышет волосы у меня на виске.

— Слушай... а почему ты на самом деле взял с собой именно Грейна? — тихо поинтересовалась я у Сева, рассеянно прислушиваясь к песне. — Он хоть и любит поговорить, но, по-моему, никогда не разбалтывает по-настоящему серьезные вещи. Или была еще причина?

— Верно, была, — так же тихо отозвался он. — Грейн, конечно, отличный друг и хороший воин, но на самом деле я выбрал его из-за Тэффан.

— Из-за Тэффан? — удивленно переспросила я. — Это еще зачем?

— Дело в том, что у Тэф очень сложный характер, — пояснил Сев. — Ее звериная ипостась слишком уж независима. Это мы, волки, стайные животные, но она-то — кошка. Даже мне не всегда удастся призвать ее к порядку без ментальных принуждений, которые я очень не люблю. Но в присутствии Грейна она всегда ведет себя гораздо сдержаннее. Вот я и решил этим воспользоваться, — оборотень усмехнулся в полумраке. — Если Грейн будет поблизости, мне не придется постоянно отвлекаться, чтобы самому присматривать за ней.

— Странно, — усомнилась я. — А мне почему-то показалось, что это скорее Грейн под каблуком у Тэффан, а не наоборот...

Оборотень коротко рассмеялся мне в макушку.

— Я бы сказал, это взаимодополняющий союз. Тэффан старается не слишком выпускать когти, чтобы нравиться своему возлюбленному, ну а тот в свою очередь старается поменьше флиртовать с другими красавицами, зная, что его любимая тигрица может попросту свернуть ему шею за это. В каком-то смысле, они просто идеальная пара. Просто пока еще не поняли этого.

Я невольно улыбнулась.

— Надо же... Не знала, что ты такой ловкий манипулятор! Похоже, с тобой надо держать ухо востро.

Оборотень снова тихо рассмеялся, целуя меня в висок.

— Ну уж нет, в нашем случае это скорее ты из меня веревки вьешь! — заявил он. — Мне ведь даже пришлось согласиться, чтобы вы с твоим приятелем-драконом снова взялись за эти безумные тренировки... хоть ты и знаешь, как я к этому отношусь.

— Почему в последнее время ты всегда называешь его только моим приятелем? — спросила я. — Разве он и не твой приятель тоже?

Мерная пляска огненных языков в полумраке и надежное тепло любимых рук в конце концов ублажали меня настолько, что я начала откровенно клевать носом. Заметив это, оборотень осторожно переменил позу, позволяя мне поудобнее положить голову ему на плечо. Теперь мои глаза уже откровенно слипались.

— Думается мне, с недавних пор мы уже не приятели, — тихо и как-то рассеянно отозвался он, наблюдая за тем, как я сонно хлопаю ресницами, из последних сил пытаюсь бороться со сном. — С тех пор, как поняли, что оба желаем заполучить одно и то же.

— Правда?.. — сонно пробормотала я. — И что же это?

Зыбкая трясина сна в конце концов сомкнулась над моей головой, и я уже почти не услышала, как оборотень тихо ответил одними губами:

— Тебя.

Наше пробуждение, в отличие от засыпания, получилось гораздо более резким и шумным. Я даже вздрогнула, умудрившись сквозь сон машинально ужаснуться пришедшей мысли: 'Ну все, проспали рассвет!'. Однако вопли, как выяснилось, были совершенно по иному поводу.

— Ну все! Дай мне только добраться до тебя, муфта блохастая — и, клянусь, я разорву тебя на сотню маленьких котят!!..

— Вообще-то, это довольно грубо, Лиа, — укоризненно заметил со своего места проснувшийся Грейн, когда поток лиаренниных воплей на секунду прервался.

— Грубо? — в ярости переспросила эльфийка. — Грубо?!.. А это?! Это как назвать?!

Я открыла глаза и обнаружила, что до рассвета на самом деле еще достаточно времени, и что сама я по-прежнему нахожусь в объятиях Сева. Как ему удалось провести ночь в таком положении, лучше, наверное, было и не спрашивать. Тем не менее оборотень выглядел бодрым и даже, похоже, в данный момент с большим трудом сдерживал смех. Впрочем, проследив за его взглядом, я и сама очень быстро пришла в такое же настроение.

Лиаренна сидела на земле, бледная и взлохмаченная спросонья, неистово и гневно сверкая глазами в предрассветных сумерках — казалось, еще немного, и она в буквальном смысле задымится от возмущения. Неподалеку от нее с совершенно невинным видом сосредоточенно умывалась большая рыжая кошка, а вокруг эльфийкиного 'ложа' лежали на

траве аккуратно разложенные по кругу полдюжины дохлых лесных мышей.

— Убью мерзавку! — снова кровожадно пообещала Лиаренна, встряхивая спутанной белокурой гривой и брезгливо оглядываясь на разложенные на земле подношения. — Дай только добраться до твоей маленькой рыжей шеи и...

— Ну это ты зря, — возразил ей из-за моей спины сереброволосый оборотень, изо всех сил стараясь сохранять серьезность. — Сама же хотела, чтобы она поохотилась для тебя, помнишь? Вот она и сдержала обещание. 'Моя добыча — твоя добыча'... Даже не поленилась ради этого встать раньше всех. Цени!

— О да, — зловеще отозвалась эльфийка. — Я ценю... И запомню!

— Ребята! Не хочу вам мешать, — снова послышался звонкий голос Грейна. — Но кто-нибудь мне скажет, наш защитный контур до сих пор действует или нет?

— Нет, разумеется! — сердито фыркнула в ответ эльфийка. — Этот безмозглый кусок меха уже давно его разрушил, пока таскал туда-сюда свои подарочки!

— Что ж, — коротко вздохнул менестрель. — Жаль... жаль...

— Почему? — рассеянно поинтересовалась я, без особого энтузиазма пытаюсь заставить себя выбраться из уютных объятий оборотня.

И тут же почувствовала, как Сев за моей спиной вдруг напрягся, настороженно потянув носом воздух — и тут же потянулся к лежащему на земле оружию, второй рукой весьма не деликатно спихивая меня с колен.

— Потому что у нас гости, — ровно пояснил Грейн, глядя куда-то за наши спины и тоже медленно вытаскивая из ножен лежащий рядом меч. — И поверь мне, Лиа, по сравнению с ними твой дохлый завтрак выглядит гора-аздо аппетитнее...

Мы дружно вскочили и обернулись.

Даже странно, и как это мы не почуяли их раньше? За то время, пока все вяло просыпались и пререкались, на краю пустыря со стороны могильника успела собраться довольно приличная толпа. На некоторых из них до сих пор даже каким-то образом сохранились остатки плоти — хотя вид у нее при этом был такой, что о ее наличии быстро приходилось пожалеть.

— Спасибо, хоть ветер в другую сторону... — явно размышляя о том же, с отвращением пробормотала вслух эльфийка.

— Почему они не нападают? — почему-то полусшепотом поинтересовался Грейн у сереброволосого оборотня.

— А почему ты меня об этом спрашиваешь? — так же тихо проворчал тот в ответ.

— Но ты же телепат...

— Ну да, логично. А то, что мозги там отсутствуют уже не первый год, тебя совершенно не смущает, да?

— Так, мальчики, — вклинилась Лиаренна. — Мотивация мертвецов — это, конечно, интересно. Но меня сейчас куда больше интересует другое — где же эта проклятая Точка входа, чтоб ее?.. Рассвет-то — вот он уже!

И действительно. Восточный край неба за деревьями уже начал окрашиваться бледным, розово-золотистым заревом, свидетельствующим о скором наступлении утра. На самом пустыре, тем не менее, все оставалось по-прежнему — мертвецов близящееся наступление дня, видимо, совершенно не смущало. Это открытие лично для меня было несколько обескураживающим.

— Что-то мне это не нравится, — задумчиво протянула эльфийка. — Нет, не то чтобы я не доверяла вашим коббе-ренвинским знакомым, но... Вам не кажется, что нас просто банально загнали в ловушку?

— А может, просто еще слишком рано? — неуверенно предположила я, отчаянно надеясь, что она все-таки ошибается. О других вариантах думать пока не хотелось. — Может, ты просто слишком торопишь события?

— Да? Ну извини... Просто не хочу, чтобы их поторопили эти любители свежей и здоровой пищи, — отозвалась эльфийка, коротко кивая на все еще топчущихся на краю поляны мертвецов.

— И все-таки, почему они не нападают? — снова зачем-то спросил Грейн.

— Почему-почему... — раздраженно буркнула эльфийка. — На зазнобу свою лучше погляди.

Мы все дружно оглянулись на Тэффан. Та, все еще оставаясь в облике кошки, продолжала совершенно невозмутимо умываться, словно не замечая толпы полуразложившихся визитеров. Тем не менее, я видела, как внимательное кошачье око то и дело зорко поглядывает в сторону неуверенно мнующихся пришельцев.

— Тэф, ты что — спятила?! — возмущенно прошипел менестрель. — Нашла время красоту наводить!

— Тише, дурень! — торопливо оборвала его эльфийка. — Тебя что, в школе совсем ничему не учили? По священным летописям Валории, кошки — это слуги бога смерти, Утора, и бессменные стражи подземных врат Тартакса! Для любой нечисти, включая присутствующую, они — худшие враги!

К сожалению, последнюю часть этого краткого мифологического экскурса Тэффан дослушивать не стала. Смущенная резким выговором своего возлюбленного, она тут же с виноватым видом вскочила на лапы и...

— Не-ет!!! — дружно завопили мы с Лиаренной.

Но было поздно. Раздался хлопок — и на месте недавней кошки в мгновение ока вздыбилась шерсть огромная черно-рыжая тигрица.

— Проклятье!.. — в сердцах простонала эльфийка. — Ну спасибо, Грейн! Теперь мы точно вляпались...

И, разумеется, разом воспрянувшая толпа на краю поляны не замедлила это подтвердить. Глядя на армию воинствующих костей и плоти разной степени несвежести, бодро и слаженно движущуюся в нашу сторону вместе с облаком удушливого запаха, я невольно поймала себя на мысли, что после сегодняшнего дня, скорее всего, стану убежденной вегетарианкой. Причем не исключено, что до конца своих дней... Хотя сейчас стоило скорее позаботиться о том, чтобы этот конец не стал слишком близок.

Оборотни к этому времени уже успели ошестиниться мечами, тигрица угрожающе выпустила острые когти в палец длиной. Узкие ладони эльфийки окрасились холодным бледно-голубым свечением, между пальцами заискрились крохотные молнии Электрической Плети. Глядя на нее, я решила тоже особо не мудрствовать и остановила свой выбор на Огненном Хлысте — просто, эффективно, и в моем случае не требует подзарядки.

— Чур, вот эти в центре — мои! — заявила Лиаренна, торопливо принимая боевую стойку.

В этот момент один из центральных мертвецов попытался совершить бравый марш-бросок вперед, однако споткнулся и с глухим шлепком тяжело рухнул наземь.

— Смотри-ка! Кто-то прямо голову от счастья потерял, — задумчиво прокомментировал Грейн эльфийке, глядя, как поименованный предмет с подскоками укатывается куда-то в сторону.

Лиаренна только сердито фыркнула в ответ и выставила вперед мерцающие теперь уже ярким ультрамарином ладони. Что ж, похоже, битва будет еще та... Я невольно сглотнула, пытаясь избавиться от внезапно подкатившей тошноты, и тоже подняла руки, растягивая между пальцами огненную нить Хлыста — тем более, что противник был уже совсем близко.

В этот момент рассветное солнце, наконец, поднялось достаточно высоко над лесом, чтобы полностью озарить предполагаемое место героического побоища. По стремительно высыхающей под его жаркими лучами траве побежали невесть откуда взявшиеся солнечные зайчики. Мириады солнечных зайчиков!.. Увы, моя зыбкая надежда на то, что настырная компания зомби от этого зрелища тут же рассыплется прахом, быстро угасла.

— Смотрите! — оглянувшись, неожиданно громко воскликнул Грейн и указал рукой на что-то за нашими спинами. После короткого колебания, я все же заставила себя на секунду оторвать взгляд от приближающихся покойников и оглянуться.

Высокий замшелый валун — тот самый, у подножия которого еще недавно мы с Севом так уютно проводили ночь — теперь сверкал в рассветных лучах почище иного алмаза. Солнечный свет всё скользил и скользил по нему, отражаясь от зернистой поверхности и преломляясь во множестве микроскопических трещин, с каждой секундой придавая серой поверхности камня всё большие блеск и глубину...

— Эй! Да ведь это и есть Точка входа! — с откровенным облегчением громко выдохнула эльфийка.

Так оно, похоже, и было. Яркое марево, озаряющее одну из самых широких граней валуна, вдруг пошло легкой искристой рябью — и внезапно обрело прозрачность. Зрелище было настолько невероятным и одновременно прекрасным, что мы застыли, не в силах оторвать от него глаз и даже на время забыв о воинственно настроенных трупах, все еще настырно движущихся в нашу сторону.

— Скорее! — как обычно, первым сообразив, что к чему, громко скомандовал Сев. — Кто знает, как долго этот проход продержится открытым! Грейн, хватай свою тигрицу и шагом марш вперед! Мирра, Лиа, не отставайте!..

Быстро перегруппировавшись, мы дружно двинулись в сторону мерцающего прохода, на ходу подхватывая с земли собственные вещи, до которых только успели в спешке дотянуться. Мы с Лиаренной вместе прикрывали отход, короткими одиночными ударами заклятий остужая пыл тех из покойников, кто непременно жаждал отправиться следом за нами на Тропу. Сев остановился возле самого входа, настойчиво подгоняя нас.

— Ой! — внезапно сообразила я, останавливаясь и оборачиваясь. — Так мы что же, оставим всех этих красавцев здесь? Они же нас потом на выходе сожрут!

— Да бес с ними, с этими мертвецами! — немного резковато отозвался оборотень, торопливо хватая меня за руку и насильно затягивая в проход вслед на Лиаренной. — Потом разберемся!

Однако мне совершенно не хотелось откладывать это малоприятное дело в долгий ящик. Не хватало еще оставлять у себя в тылу кучу полуразложившихся монстров, готовых встретить уставших путников гостеприимно распахнутыми объями... челюстями! Всего один хороший удар Хлыстом, решила я, и у всей этой братии надолго пропадет охота околачиваться перед Тропой!

С усилием высвободив запястье из хватки оборотня, я решительно вскинула руки...

Готова поклясться, что ни до, ни после моего вдохновенного пасса мир не видел более эффектного применения заклятия Огненного Хлыста. Взрыв полыхнул с такой силой, будто перед нами внезапно разверзлась сама тартакская Бездна. Огненная волна веером хлынула от моих ладоней в разные стороны, выжигая на своем пути всё, что только было способно воспламениться, а нас с оборотнем с диким свистом внесло в проём, обдав напоследок жаркой волной раскаленного воздуха. И в тот же миг проход на Тропу за нами с тихим звоном захлопнулся.

— Вы как? Целы? — осторожно поинтересовалась у нас Лиаренна спустя несколько секунд.

Все еще распластавшись по земле, мы с сереброволосым оборотнем медленно приходили в себя, пока остальные сочувственно сгрудились вокруг, наблюдая за нашими успехами. Сев, как и следовало ожидать, справился с поставленной задачей куда быстрее меня.

— Что это было? — несколько неуверенно спросил Грейн, с опаской оглядываясь туда, где еще минуту назад светлел проем входа.

— Несоблюдение техники безопасности, вот что, — коротко буркнул в ответ Сев, в конце концов поднимаясь на ноги и энергично отряхиваясь.

Я вскакивать не торопилась. Сначала медленно села, опираясь на руки, и осторожно потрясла головой. В ушах все еще звенело, но мысли уже полностью прояснились. Снова взглянув снизу-вверх на сереброволосого оборотня, я заметила на щеке у того быстро бледнеющее пятно ожога и машинально подняла руку к своему лицу.

— О боги!.. — вырвалось у меня, когда я невольно вздрогнула от собственного прикосновения.

Ощущение было такое, словно меня долго и настойчиво терли лицом о гравий — кожа на правой щеке саднила и казалась на ощупь влажной и неровной, словно кусок свежеперемолотого фарша. Представив себе, как это выглядит со стороны, я ужаснулась еще больше. Да и отсутствие приличного клока волос над опаленным виском тоже, подозреваю, не добавляло мне сейчас привлекательности. На мгновение мне даже стало жаль, что я не умею, как зарийские ящероптицы, прятать голову в песок... Впрочем, весь этот кошмар был вполне поправим — не зря же я, в конце концов, столько лет целительством занималась!

Донести руку до нужного места мне не дали — реакция Лиаренны на этот раз посрамила скоростью даже сереброволосого оборотня.

— Нет, вы только посмотрите на нее! — с легким оттенком изумления в голосе возмутилась эльфийка, крепко вцепившись пальцами в мое запястье. — Ничему жизнь не учит! Тебе же на всеобщем было сказано — магию на Тропе не применять! Или тебе только что собственного Хлыста было мало?..

Сообразив, о чем она говорит, я торопливо опустила руку. Походив на недооципаную и недопеченую индейку мне, разумеется, по-прежнему не хотелось, но и устраивать еще один локальный катаклизм тоже было ни к чему.

— Ладно, — проговорил тем временем Сев. — На первый раз, к счастью, отделались легким испугом. Тем не менее, это — доказательство того, что нам всем не мешает поскорее вспомнить, о чем предупреждал Егерь. Уж теперь-то, полагаю, всем ясно, что он не шутил?

— Да уж, было не смешно, — согласился Грейн. И задумался. — Так-с... и что же там

этот ваш умник говорил... А, вспомнил! Не сходить с Тропы!

— Не применять магию, — со вздохом добавила я, машинально касаясь пальцами выжженной проплешины на виске.

— Избегать теней, — продолжил перечень Сев.

— Не есть и не пить ничего, найденного на тропе, — вспомнила Лиаренна. — И еще — никаких животных.

— Да уж, с животными тут явно как-то не сложилось, — раздался за нашими спинами звонкий голос Тэффан. — Как, впрочем, и с чем-нибудь съедобным.

Дружно обернувшись, мы обнаружили, что аниморфа уже успела сменить тигриную ипостась на человеческую и теперь спокойно натягивает прихваченные при отступлении штаны и обувь. Наше внимание к процессу ее совершенно не смутило. Мысленно подивившись раскованности и хладнокровию тигрокошки, я вытащила из своего заплечного мешка легкую ситцевую блузку, прихваченную просто на всякий случай, и протянула ее аниморфе. Та молчаливо кивнула мне в знак благодарности и набросила незатейливую одежку на обнаженные загорелые плечи.

— Унылое место, скажу я вам, — обронила она, застегивая мелкие пуговицы. — И, кстати, не такое уж страшное, как его малевали.

Слова Тэффан заставили нас, наконец, отвлечься от разговоров и снова, теперь уже внимательнее, осмотреться вокруг. Пейзаж и впрямь производил довольно странное впечатление — я бы сказала, он поражал своим минимализмом — особенно после того зеленого разнотравья, на котором мы были всего несколько минут назад. Прямо под нашими ногами расстилалась ровная каменистая тропа в полдюжину шагов шириной. Справа вдоль всей ее протяженности, насколько хватало глаз, неприступной стеной высилась отвесная монолитная скала, отливающая в лучах солнца молочной белизной. Слева, за полосой чахлого низкорослого кустарника, каменистая почва резко обрывалась в широкое ущелье, дно которого терялось где-то в клубках белесого тумана, курящегося далеко внизу. И все. Ни птиц в небе, ни муравьев среди камней... Словно какой-то искусственный ландшафт, созданный на скорую руку.

— Не знаю, как вам, — произнес Грейн, осторожно заглядывая в ущелье поверх кустов. — А мне кажется, что сойти с этой Тропы будет весьма проблематично... Если никто не поможет, конечно.

— Да уж, — задумчиво протянула Лиаренна. — Зато, по крайней мере, теперь большая часть предостережений становится понятна.

— Серьезно? — рассеянно откликнулся рыжеволосый оборотень, в этот момент без особого вдохновения изучающий скальный монолит, нависающий над нашими головами. — Тогда, может, и нам заодно объяснишь?

— А что тут объяснять? — белокурая эльфийка небрежно пожала плечами. — Вот вам типичный пример того, как не стоит использовать магию. Эти ваши магистериумцы настолько увлеклись заклятиями, стараясь обезопасить свою секретную Тропу от посторонних, что в конце концов создали здесь просто невероятную концентрацию магической энергии — и, как следствие, угробили все живое... Но и это еще не все. Столь высокий фон создал здесь просто-таки заповедник аномалий. Начать хотя бы с того, что Тропа явно находится где-то в ином расположении координат, чем место, откуда мы пришли. То есть, есть вероятность, что мы переместились не в пространстве, а вообще на другой слой реальности. Не удивлюсь, если и привычные законы природы действуют здесь несколько

иначе, чем в нашем мире. Одно могу сказать точно — соблюдайте правила безопасности и будьте готовы к сюрпризам.

— Спасибо, — коротко обронила Тэффан. — Ты умеешь подбодрить.

— Что ж, в любом случае нам пора отправляться в путь, — сказал Сев. — Если помните, здесь не стоит задерживаться долго на одном месте. К тому же, где-то на другом конце Тропы нас ждет Цитадель.

Памятуя наставления Егеря, мы повернулись лицом к восходящему солнцу — и двинулись вверх по тропе.

Нельзя сказать, что восхождение наше было чересчур трудным — дорога было широкой, ровной и поднималась достаточно полого. Однако приятным путешествие тоже нельзя было назвать. Начать хотя бы с того, что кратковременная утренняя прохлада быстро сменилась жаром поднимающегося к зениту солнца — и за какую-то пару часов скалы успели прогреться настолько, что казалось, будто мы идем не по горной тропе, а по раскаленной жаровне. Солнечный свет слепяще отражался от белой скалы-монолита, по-прежнему тянувшейся вдоль тропы, вызывая в глазах болезненную резь. Пот заливал лоб, то и дело норовя повиснуть на ресницах, а в горле давно пересохло. Да еще эти странные кусты вдоль обрыва... Что за сила заставляла их чахлые ветки шевелиться при полном безветрии? Видимо, этот вопрос интересовал не только меня, потому что спустя некоторое время мне довелось заметить, как Тэффан, немного приотстав, осторожно приближается к краю обрыва с намерением рассмотреть один из кустов поближе. Она успела подойти к нему почти вплотную, когда сухие коричневые ветки вдруг встрепенулись и с не меньшим интересом потянулись навстречу аниморфе. Громко зашипев от неожиданности, тигрокошка резво отпрыгнула в сторону — и торопливо бросилась догонять остальных.

— Ну все... — в конце концов обессилено выдохнула Лиаренна, останавливаясь и тяжело приваливаясь плечом к нагретому камню скалы. — Я не знаю, как вы, но у меня уже ноги подкашиваются... Дайте мне хоть минуту отдохнуть, а иначе дальше вам придется идти без меня...

Мы без возражений остановились рядом с эльфийкой, невольно радуясь внезапной передышке.

— И еще... — продолжала та, все еще тяжело дыша. — У меня не исчезает стойкое чувство, будто пейзаж повторяется... Словно мы ходим по кругу... Нет, серьезно! Неужели, к примеру, вон тот булыжник никому из вас не кажется знакомым?

И она указала рукой в сторону одинокого валуна, сиротливо притулившегося на самом краю обрыва.

Я невольно взглянулась в серый крупчатый камень. Небольшой, крупнозернистый, странной округлой формы, отдаленно смахивающий на стоящий торчком черепаший панцирь. На одном боку длинный вертикальный скол... Эй, а ведь я действительно уже видела его раньше!

И, похоже, не я одна.

— Святые скрижали... этого нам только не хватало! — в сердцах высказался Грейн. — Вот только я никак не пойму — как можно идти по кругу, когда идешь все время прямо?!

— Аномалии, — коротко отозвался на это Сев, задумчиво изучая валун. — Одно из двух — либо мы угодили в петлю, либо тропа искусственно удлинена путем повторов. Если первое, то мы можем бродить здесь до скончания веков, если второе, то надо просто

запасть терпением — и рано или поздно это издевательство закончится.

— А как узнать — первое или второе? — тут же спросила тигрокошка.

— Просто продолжать идти.

Эта идея вызвала у нас нестройный хор страдальческих стонов, однако делать было нечего. Постояв еще пару минут на месте, чтобы дать отдохнуть уставшим ногам, все снова молча двинулись в путь. Теперь я тоже стала замечать повторяющиеся детали пейзажа. Вот этот хилый куст с обломанной веткой я уже видела раньше, где-то тысячу шагов назад... И вон та выщерблина в скале, она тоже уже встречалась мне прежде...

Где-то на четвертом повторе с запада неожиданно живительным дыханием подул свежий прохладный ветер, и небо над нами заволокло рыхлыми серыми облаками. На дождь, конечно, рассчитывать не приходилось, но мы были рады и этому — пойманное в мягкую облачную ловушку солнце хоть на время перестало плавить песок у нас под ногами. Белизна скал перестала слепить глаза, дышать стало легче, и все мы немного приободрились.

— Слушайте, ребята, — спустя некоторое время окликнул нас Грейн, немного отставая и на ходу стаскивая с плеча свой походный мешок. — Я, конечно, не против долгой прогулки, но сытый желудок мог бы сделать ее гораздо приятнее. Как вы смотрите на то, чтобы немного перекусить?

При этих словах вдруг я и сама почувствовала, что, действительно, ужасно проголодалась. Шутка ли, столько прошагать по этим бесконечным камням, учитывая, что позавтракать нам сегодня так и не дали! Желудок немедленно скрутило голодным спазмом, и мне пришло в голову, что я бы, наверное, сейчас не отказалась даже от лиаренниных утренних мышей.

— Смотрите-ка... — неожиданно произнес Сев, пристально глядя куда-то вверх по тропе. — Похоже, пейзаж изменился!

Мы все дружно повернули головы в указанном направлении. И действительно, шагах в сорока впереди тропа заметно расширилась, образовав небольшую ровную площадку. На ее краю, у самого обрыва, бестолковой кучей сгрудились несколько крупных серых валунов, ограждая тропу от пропасти своеобразным подобием грубых каменных перил.

— Хвала богам! — искренне провозгласил Грейн. — Никогда бы не подумал, что буду так рад нескольким новым булыжникам... Кстати, отличное место для привала!

Мне на мгновение показалось, будто Сев собирался что-то возразить, но, услышав наш дружный облегченный вздох, передумал и промолчал. Невольно ускорив шаг, мы из последних сил устремились к каменистой площадке, радуясь в душе и долгожданному привалу, и тому, что надоевший до оскотины пейзаж оказался вовсе не смертельной ловушкой, а просто досадной помехой в пути. Не прошло и пяти минут, как заплечные мешки с провизией были опустошены, а их содержимое, разложенное на тряпицах прямо на земле, подвергнуто тщательнейшему изучению и дегустации.

— Эх... — удовлетворенно выдохнул Грейн спустя некоторое время, потягиваясь, словно сытый кот. — Вот теперь жизнь мне кажется гораздо привлекательнее.

— Это да, — согласно отозвалась тигрокошка, неторопливо дожевывая свой кусок хлеба с сыром. — Теперь главное, чтобы и жизнь о нас была того же мнения... Честно говоря, лично меня от этой тропинки уже просто в дрожь бросает. Вроде и не происходит ничего особенного, а все равно как-то не по себе.

— Надо двигаться дальше, — озабоченно подал голос Сев. — Не нравится мне, что мы так долго на одном месте торчим.

— Да ладно тебе, Повелитель, — миролюбиво отозвалась Тэффан. — Когда еще удастся дать ногам отдохнуть? Ну хоть пять минут еще!

В этот момент солнцу, наконец, удалось высвободиться из цепких объятий облаков — и Тропу снова залило уже привычное белое сияние. Воздух тоже сразу ощутимо потеплел.

— Ну вот, все очарование разрушено... — с искренним сожалением протянул Грейн. И первым поднялся с земли. — Что ж, значит, будем двигаться дальше.

Я торопливо засунула в рот остаток своего бутерброда и тоже поднялась на ноги. Остальные с разной степенью воодушевления последовали за нами.

Кроме Лиаренны. Та продолжала сидеть на земле, глядя на нас широко распахнутыми глазами.

— Ребята... — неожиданно тихим и жалобным голосом произнесла она. — Кажется, я встать не могу.

— Что значит, не можешь встать? — тут же подозрительно сузила глаза Тэффан. — Думаешь, у тебя у одной здесь ноги болят, принцесса?

— Нет, — пропустив шпильку мимо ушей, встревожено покачала головой эльфийка. — Как раз не болят... Я их вообще не чувствую.

Теперь уже мы все воззрились на нее с удивлением.

— Не чувствуешь? — на всякий случай переспросила я. — И давно?

— Не знаю, — неуверенно отозвалась Лиаренна. — Минут пять, наверное.

— С тех самых пор, как выглянуло солнце, — вдруг тихо произнес сереброволосый оборотень.

После короткого замешательства, эльфийка удивленно кивнула.

— Откуда ты...

— Смотрите! — вместо ответа оборотень коротко указал нам на край обрыва.

Устраиваясь на привал, мы все совершенно упустили из виду солнце, а точнее, его в тот момент отсутствие. Однако оно о нас не забыло — и теперь, выйдя из-за туч, снова осветило Тропу, клонясь к западу и протягивая по земле в нашу сторону длинные четкие тени от валунов. Одна из таких теней, расположившись прямо возле нас, успела незаметно подобраться к сидящей на земле эльфийке и теперь растянулась на ее ноге, затемнив кожу почти до середины голени.

— Вот бездна!.. — негромко прошептал Грейн за моей спиной. — А про тени-то мы и забыли!

— Попробуй отодвинуться, — неуверенно посоветовала я Лиаренне.

— Как?! — с легкой ноткой истерики в голосе отозвалась та. — Я ног вообще не чувствую, словно у меня их нет!

— Тогда попробуем по-другому, — бодро заявил Грейн. И, обойдя эльфийку со спины, склонился над ней, подхватил под подмышки и потянул на себя.

Та неожиданно громко и пронзительно закричала, заставив нас всех вздрогнуть и отшатнуться.

— Стой!!! — перекрывая ее крик, рывкнул Сев, быстро шагая вперед и хватая Грейна за плечо. — Грейн, остановись! Сейчас же!!!

Оборотень торопливо разжал руки и отступил, растерянно бормоча извинения.

Разлегшаяся на ноге тень эльфийку не отпускала. Более того, когда Грейн попытался оттащить Лиаренну, она неожиданно потянулась следом за ногой, будто вторая кожа, а потом с еле слышным треском оторвалась — и поползла вниз по щиколотке, оставляя за собой след

из обнаженной, сочащейся кровью плоти.

— Утор его возьми!.. — оторопело пробормотал Грейн. — Что это еще за колдовской монстр?!

— Боже Всесветлый! — жалобно всхлипнула эльфийка, не в силах сдержать слез от жуткой боли. — Эта тварь меня просто живьем жрет!..

Мы с Тэффан в полном оцепенении наблюдали за происходящим.

— Что же делать? — неуверенно спросил Грейн, глядя на нас. — Не оставлять же ее здесь, в самом деле?

В огромных глазах эльфийки на мгновение мелькнул неподдельный ужас.

— Нет, конечно же! — твердо отозвался Сев, бросив на рыжеволосого оборотня сердитый взгляд. — Никто никого здесь не оставит. Нам просто нужно время, чтобы придумать...

— Тогда это должно быть очень мало времени, — перебил его Грейн, все еще глядя на заплаканную Лиаренну. — Солнце-то все движется... И тень растет.

Он был прав. Тень уже снова доползла до прежнего места и, похоже, останавливаться на достигнутом не собиралась. Несмотря на яркий солнечный свет, лицо эльфийки стало уже блее скалы позади нас — казалось, еще минута, и она потеряет сознание.

Я молча шагнула вперед — и протянула руку к тени, слегка пошевелив пальцами.

— Ты что делаешь? — тут же подозрительно осведомилась у меня тигрокошка. — Колдовать, что ли, собралась?

— А у тебя есть другие предложения? — немного нервно отозвалась я в ответ. — Любые инструкции хороши до тех пор, пока уже не нарушены. Сейчас нам нужно думать, как освободить Лиаренну... любыми средствами.

И с этими словами я вопросительно посмотрела на эльфийку. Та особого восторга по поводу моей идеи не выказала, однако и возражать тоже не стала — просто зажмурилась, словно не желая видеть последствия моего эксперимента, и затаила дыхание.

Мысленно взмолившись: 'Только бы пронесло!', я быстро, словно боясь передумать, пробормотала Ледяное Заклятие и коротким взмахом послала его прямо в тень.

Честно говоря, учитывая предыдущий опыт чародействования на Тропе, я ожидала каких угодно последствий — от внезапного чудесного освобождения Лиаренны до ее мгновенного превращения в ледяную скульптуру. Однако ни того, ни другого, как ни странно, не произошло. Мое заклинание заставило тень лишь на мгновение слегка съежиться, а потом она снова, как ни в чем ни бывало, разлеглась на прежнем месте. Удивленно моргнув, я снова попыталась повторить тот же фокус — и снова с тем же результатом.

Заинтересованные происходящим, наши спутники тоже невольно придвинулись ближе, наблюдая за моими усилиями. Лиаренна давно перестала жмуриться и теперь озадаченно покусывала губу, глядя, как я безуспешно пытаюсь добиться от проклятой тени хоть какой-то реакции.

— Эй, девочки... — начала было встревожено за моей спиной Тэффан.

— Постой-ка! — перебила ее Лиаренна, обращаясь ко мне. — Похоже, в этом месте магия действует гораздо слабее, чем в других местах. Или, может, мы просто не с той стороны за дело взялись? Это же тень, в конце концов — она должна, по идее, бояться света... Ну-ка, дай, я сама попробую.

И с этими словами эльфийка быстро пробормотала формулу, генерируя на ладони яркий световой блик.

— Стой, Лиа!.. — резко воскликнула Тэффан, однако Лиаренна уже взмахнула рукой, посылая сверкающий луч прямо в тень.

Тень вдруг пронзительно зашипела, вскипела, словно смоляная пена — и внезапно начала стремительно разрастаться во все стороны, выпуская из себя множество черных плотных ложноножек. Одна из них едва не задела и меня, заставив инстинктивно отпрянуть.

— Мамочки!.. — пронзительно завопила Лиаренна, судорожно пытаясь вырваться из паутины опутывающих ее липких и цепких щупалец. — Помогите!.. Помогите мне!!!

Позади меня вдруг раздался громкий, леденящий душу рык. Едва не сбив меня с ног, на площадку перед валунами выскочила огромная черно-рыжая тигрица — и, угрожающе выпустив когти, приземлилась прямо на бьющуюся в агонии на земле Лиаренну. На мгновение я вдруг испугалась, что Тэффан случайно раздавит эльфийку, но уже в следующую секунду сообразила, что этого не случится.

Широко расставив задние лапы над лежащей на земле девушкой, тигрокошка изо всех сил рвала когтями извивающуюся перед ней бесформенную черную тень. Та шипела и извивалась под ее ударами, словно живая, и — о, чудо! — постепенно становилась при этом все меньше и меньше... меньше и меньше... В конце концов, на земле осталось только одно бесформенное темное пятнышко, похожее на грязный черный лоскут. Тигрокошка сердито прилепнула по нему лапой, и оно, вздрогнув, вслед за остальными быстро впиталось в ее шерсть.

Победно фыркнув, тигрица медленно втянула когти и улеглась наземь рядом с успевшей потерять сознание эльфийкой. Несколько секунд мы все в полной тишине дружно взирали на аниморфу, не в силах вымолвить ни слова, а потом Грейн шумно прочистил горло, нарушая затянувшееся молчание.

— Ну ты даешь! — громко заявил он, глядя на Тэффан сияющими от восхищения глазами. — Нет, я конечно знал, что ты — нечто... Но такого даже представить себе не мог!

Тигрокошка в ответ сощурила на него свои золотистые очи и польщено замурлыкала.

— Но как ты догадалась, что это сработает? — удивленно спросила я, совершенно забыв, что ответа от преобразившейся аниморфы вряд ли дождусь.

— Она говорит, что случайно заметила, как от твоих попыток колдовать тень начала понемногу разрастаться, — неожиданно ответил вместо нее Сев, для которого общение с подданными в любом ипостаси не составляло труда. — Мы-то решили, что это просто солнце движется, но Тэффан, к счастью, оказалась наблюдательнее. По ее мнению, эти местные тени — нечто вроде магических паразитов, питающихся заклинаниями. Чем выше магический фон, тем больше они становятся. И когда Лиа зашвырнула в нее сильным световым заклятием, тень начала расти, будто на дрожжах. Ну, а у нашей Тэф с магией разговор короткий!.. — он усмехнулся. — И очень хочется надеяться, что поглощение такого количества энергии пройдет для тебя без последствий, — уже от себя добавил оборотень, обращаясь непосредственно к тигрокошке и одобрительно потрепав ту по голове.

Та в ответ лишь коротко фыркнула и замурлыкала еще громче.

Некоторое время нам пришлось провести на площадке у валунов — правда, теперь уже благоразумно передвинувшись всей компанией в такое место, где тени не смогли бы до нас дотянуться ни при каких обстоятельствах. Лиаренна пребывала в бессознательном состоянии, хотя рану на ноге мы обработали драконьей кровью и кое-как перевязали — как разгодились остатки одежды Тэффан, так и не сумевшие пережить последнюю

трансформацию. Временно лишённая, таким образом, возможности вернуться в человеческий облик, тигрокошка снова улеглась рядом с эльфийкой, а Грейн расположился на земле рядом с ней, время от времени что-то тихонько нашептывая в бархатистое тигриное ухо. Рыжая аниморфа в ответ лишь загадочно жмурилась и временами довольно мурлыкала.

С моего места мне было отчетливо видно, как по полосатой шкуре тигрицы некоторое время все еще периодически проползали странные темные пятна, похожие на маслянистые разводы, однако потом они постепенно пропали. Интересно, что чувствовала при этом сама Тэффан, мысленно спросила я себя, однако вслух полюбопытствовать так и не решилась. Честно говоря, способность аниморфы поглощать такое количество магической энергии без существенного ущерба для здоровья вызывала невольное уважение. Не хотелось бы мне оказаться на месте чародея, который заслужит однажды сомнительное счастье стать ее врагом...

Сереброволосый оборотень сидел на земле неподалеку от Лиаренны, то и дело поглядывая на меня искоса с едва заметной задумчивой улыбкой.

— Что? — в конце концов не выдержала я.

— Ничего, — он рассеянно пожал плечами. — Просто размышляю о том, что Тропа оказалась куда опаснее, чем думалось вначале. И что хорошо было бы убраться отсюда, пока не стемнело... — дарг неожиданно улыбнулся. — Ну и заодно люблюсь своей невестой. А что, нельзя?

Я только вздохнула в ответ, невольно порадовавшись тому, что сижу к нему левым боком. На что был похож правый, лучше бы и не вспоминать. Жуть, да и только...

Сев вдруг тихо рассмеялся, все еще с легкой хитринкой в глазах глядя на меня, а потом зачем-то потянулся за своим мечом, вытащил его из ножен и без слов протянул мне.

— Зачем это? — удивилась я.

— Смотри.

Недоумевая, я заглянула в гладкую, отполированную до зеркального блеска, боковину клинка, машинально отыскав глазами свое отражение. Оно казалось немного искаженным, но все-таки достаточно четким.

— Ну и что... — начала было я.

И осеклась. От недавнего ожога на лице к этому времени не осталось уже и следа, что, впрочем, было неудивительно. Но — о, чудо! — жуткой проплешины в волосах тоже как не бывало! Пряди на правой стороне головы, конечно, были все еще немного короче остальных, но в целом разница была не так уж и существенна.

— Вот это да! — я невольно рассмеялась, тут же с удовольствием запуская пальцы в новообретенную шевелюру. — Чудеса, да и только!

Что ж, похоже, даже моя магическая кровь умудрялась подкидывать сюрпризы на этой Тропе.

— Да уж, действительно, — отозвался следом за мной Сев, иронично щурясь. — И как можно, будучи одной из самых сильных и живучих существ на Терране, постоянно об этом забывать?

— Видимо, данный недостаток прилагается к длинному списку моих потрясающих достоинств, — в тон ему с улыбкой отозвалась я. — В конце концов, не забывай, большую часть своей жизни я провела в облике простой смертной. Вот подожди пару сотен лет — и тогда я, наверное, привыкну к себе нынешней. И тогда-то еще успею тебе надоесть своей драконьей самоуверенностью!

Оборотень мягко рассмеялся.

— Надоедай, — милостиво разрешил он. — Я совсем не против.

— Вот и ладно... А теперь, если не возражаешь — и раз уж мы снова вспомнили о моих драконьих способностях — почему бы нам не напоить Лиаренну моей кровью, чтобы она побыстрее восстановилась? Тебе ведь это в свое время помогло?

— Ну уж дудки, — послышался вдруг из-за спины Сева слабый голос. — Предпочитаю, чтобы определение 'кровопийца' в отношении меня и впредь применяли исключительно в ругательном контексте.

Мы разом обернулись.

— Глядите-ка, очнулась! — радостно провозгласил Грейн, выглядывая из-за полосатого тигриного бока. — А мы-то уж было собрались дальше идти без тебя — с тем чтобы подобрать на обратном пути, если повезет...

— Очень смешно, — буркнула Лиаренна, с трудом приподнимаясь и осторожно принимая сидячее положение. — Я, между прочим, только что чуть на тот свет не отправилась... И чтоб ты знал, для таких зубоскалов, как ты, там имеется отдельное, очень теплое местечко! Это я тебе, как побывавшая на экскурсии, говорю.

— Верим, — Сев коротко кивнул, на лету обрывая заинтересованный вопрос Грейна о том, как она сама в этом месте оказалась. — Но сейчас нам лучше подумать об этом свете и о том, что на нем уже скоро наступит ночь. Как насчет двигаться дальше? Сможешь?

— Не уверена, — честно призналась эльфийка, прислушиваясь к себе. И невесело задумалась. — Может... лучше и впрямь оставить меня здесь?

Рыжая тигрица, лежащая рядом с ней на земле, при этих словах раздраженно махнула хвостом и коротко утробно рыкнула, не поворачивая головы в ее сторону.

— Тэф говорит, что... хм, не стоит впадать в уныние, — тут же перевел нам ее послание Сев. Зная Тэффан, можно было предположить, что перевод очень сильно сглажен. — И что, раз такое дело, она готова нести тебя на себе, сколько понадобится. Только ты должна пообещать, что будешь вести себя прилично, не то... — оборотень бросил на тигрицу укоризненный взгляд и закончил: — В общем, лучше сиди тихо.

— Это не проблема, — вздохнула Лиаренна. — Сидеть тихо — это как раз то, что на данный момент у меня получается лучше всего.

Через некоторое время, общими усилиями осторожно взгромоздив эльфийку на спину тигрице, мы наконец двинулись дальше. Теперь пейзаж, к нашему общему удовольствию, обходился без повторов: с каждой новой сотней шагов скальный отвес по правую сторону постепенно становился все ниже и ниже, а полоса кустарника, отгораживающего Тропу от пропасти — все шире. Впрочем, на этом пока изменения и заканчивались.

— Не понимаю я этих колдунов, — заявил спустя некоторое время Грейн. — Они что, эту Тропу бесконечной сделать планировали? Безопасность — это, конечно, хорошо, но уж больно все это смахивает на паранойю.

— Дойдут лишь самые упорные, — хмыкнул в ответ сереброволосый оборотень. — И я думаю, мы как раз из таких. Смотрите-ка, впереди развилка. Думаю, нам стоит туда заглянуть.

В полусотне шагов впереди тропа действительно раздваивалась, и одно из ответвлений резко ныряло в долгожданный просвет в скальном монолите. Мы остановились, не доходя до развилки шагов десять — оборотни проверили имеющееся в наличии оружие, я припомнила все самые короткие и эффективные заклинания, которые знала. Мало ли, что там за

поворотом...

— Ну вперед, — тихо скомандовал Сев, и мы осторожно приблизились к краю скалы. Оборотень первым выглянул из-за поворота, замер на несколько секунд, всматриваясь во что-то, скрытое от нас уступом, а потом тихо и выразительно присвистнул.

— Что? — тут же бдительно вскинулся Грейн, рефлекторно хватаясь за меч. Тигрица за его спиной настороженно встопорщила круглые уши, а мы с восседающей на ее хребте Лиаренной молча переглянулись.

— Спокойно, друзья. Все чисто, — тихо отозвался Сев, все еще продолжая смотреть в том же направлении. А потом обернулся и обвел нас всех странным, взволнованным взглядом. — Ну что ж, господа и дамы... Я рад сообщить вам, что мы, наконец, у цели. И знаете, что?... Это надо видеть!

С этими словами он шагнул вперед, освобождая проход, и мы тут же двинулись следом за ним, покидая свое укрытие и останавливаясь на середине развилки. Отсюда поворот Тропы просматривался, как на ладони.

— Эйя, мать божья! — выдохнула Лиаренна, удивленно воззрившись на открывающийся отсюда вид, а аниморфа под ней тихо утробно рыкнула, видимо, вполне разделяя ее чувства. У меня же для выражения эмоций и вовсе не нашлось слов.

Впереди за развилкой, шагах в тридцати, уже привычная глазу каменистая дорога вдруг обрывалась — резко, внезапно, безо всяких переходов и предупреждений — словно кто-то просто щелкнул ножницами и отрезал, к лешему, эту надоевшую до оскомины серую ровную ленту. А за ней...

Мне казалось, я уже и не помнила, когда в последний раз видела такую яркую чудесную зелень листвы, такую сочную густую траву, тут и там расцвеченную яркими пятнами крупных цветов и соцветий... Казалось, прямо перед нами вдруг распахнули ворота в прекрасный сад богов. Изумрудно-зеленый ковер стелился по земле, будто приглашая ступить на его мягкую шелковистую поверхность. Разноцветные головки цветов, выглядывающих из высокой травы, мерно покачивались на ветру, приветливо и игриво кивая непрошеным гостям.

А за лугом впереди, на высоком холме — с неуместной мрачностью могильной плиты посреди цветущего сада — возносила в небеса свои гладкие стены странная сумрачная крепость, похожая на отлитый из зеленого стекла гигантский драконий клык. Заходящее солнце скользило последними лучами по ее полированным отвесным бокам — и от этого воздух вокруг крепостных стен то и дело начинал играть яркими прозрачными бликами всех оттенков травяной зелени.

Это и была Малахитовая Цитадель.

[Купить полную версию книги](#)